

"Равновесие лжи (СИ)"

Читайте больше **БЕСПЛАТНОЙ** литературы
в онлайн-библиотеке
mir-knigi.org

Рой Хелен:

Равновесие лжи

Остросюжетный криминальный роман

ЧЕРНОВИК.

С детства Катерину преследуют страхи и несчастья. Сначала, на глазах девочки, бандиты зверски убивают родителей. Катя попадает в приёмную семью, где всем управляет жестокая и деспотичная тётя. Потом первое искреннее чувство оборачивается новым испытанием - любимый оказывается на зоне. Разочарованная и растерянная девушка, с головой кидается в водоворот замужества, пытаясь забыть прежние неудачи. И только неожиданная встреча с прошлым заставляет Катерину переосмыслить настоящее и перестать бояться будущего... Отвоевав в "горячей точке" Вадим возвращается домой к любимой девушке. Но счастье было недолгим - Вадик ввязывается в драку и попадает в тюрьму. Ещё на зоне он узнаёт, что Катерина его не дождалась - вышла замуж. Но Вадим уже давно решил - он ни за что не откажется от своей любви...

ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ! В романе присутствуют откровенные сцены. Все образы героев собирательные. Совпадения случайны. ЖДУ КОММЕНТАРИЕВ!

РАВНОВЕСИЕ ЛЖИ

Наша с ней основная задача

Не застуканными быть на месте:

Явки, пароли, чужие дачи,

И дома надо быть в десять.

Она прячет улыбку и слёзы,

Она редко мне смотрит в глаза;

Мы спешим разными дорогами

На один вокзал...

В тайниках ледяного сердца

Спрятан очень большой секрет,

Как одна встреча

Затянулась на несколько лет.

(Группа "Високосный год" песня "Метро")

ПРОЛОГ

Убийц было четверо.

Пятилетняя Катерина Крылова, затаившись с испугом, наблюдала в щёлку между дверей шкафа, за действиями незнакомых людей в чёрных масках и кожаных куртках. Один мужчина прошёл уверенной походкой по уютной, хорошо обставленной гостиной, подошёл к телевизору и прибавил звук. Другой ночной гость держал под прицелом пистолета отца и мать девочки. Мерзавец был уверен в своих силах. Он с чувством превосходства мутным взглядом смотрел сквозь порез в маске на Олега и Татьяну.

Я вижу, ты нехило здесь устроился.

Крылов с ужасом наблюдал, как бандит отвёл в сторону полу своей куртки, вытащил пистолет с глушителем.

Где деньги? - хищно сощурился он.

Нет денег... я дома наличность не держу, - выдержав взгляд грабителя, дрожащим голосом ответил Олег. - Я всё отдам.

Бандит склонился к Татьяне, женщина сидела на полу около мужа.

Поднимайся, - приказал он и протянул ей руку.

Татьяна дёрнулась в сторону, но два бандита схватили её и подтащили к столу. Прижали грудью к столешнице, зажав рот шершавой ладонью. Они, крепко держа женщину за руки. Несчастная подняла испуганные глаза и встретила с подавленным взглядом мужа.

Говоришь, нет дома бабок? - пробормотал ночной гость, подходя к жене Крылова, он неторопливо скинул куртку, расстегнул штаны. Одним быстрым движением сорвал с жертвы халат, просунул ладонь под обнажённую грудь. - Ух ты, а соска у тебя сытная... а буфера какие... - заржал бандит, тиская Татьяну грязными, потными руками. На его плече под коротким рукавом серой футболки отчётливо выделялась татуировка - средневековый шлем, от него тянулся длинный красный шрам.

Олег застыл. Непроизвольно отвёл взгляд от глаз жены, случайно пробегая по стройному обнажённому телу.

Смотреть! Глаза не отводить! - жестоко приказал насильник, врезаясь членом в плачущую женщину.

Не трогайте её... - тихо прошептал Крылов, испуг в глазах сменился на повернувшимися слезами.

Я не расслышал, что ты сказал? - продолжая насиловать Татьяну, глумился бандит.

Деньги... на кухне в железной банке...

Бандит медленно, словно неохотно отошёл от женщины, застегнул брюки, подошёл к Олегу. Дёрнул к себе за короткие волосы, заглянул в лицо. Мужчина отшатнулся, испугавшись жестокого взгляда чёрных холодных глаз. Ночной гость достал из кармана штанов нож и одним резким ударом всадил его в тело Крылова. Вытаскивал и снова и снова вонзал перо по самую рукоятку.

Амбалы, по знаку главаря, отпустили женщину.

Растерзанная Татьяна застонав, сползла со стола на пол. Обезумевшими глазами Крылова

смотрела на мёртвого мужа, пытаясь прикрыться обрывками халата, она хватала воздух губами и бормотала какие-то слова.

Один из ночных гостей приставил к виску женщины пистолет с глушителем, выстрелил. Наклонился к ещё не остывшему телу, снял с руки Крыловой золотой браслет ручной работы в виде змейки.

Больше маленькая Катерина ничего не видела. Она закрыла глаза, прижала к ротику ручку, чтобы не закричать...

Только через сутки, после убийства, милиция вскрыла квартиру Крыловых. Маленькая девочка сидела на коленях около мёртвых Олега и Татьяны и бессознательно пыталась отыскать в стеклянных глазах отца и матери, что помогло бы ей понять произошедшее.

Папа, папочка... - шептала Катерина, тормоша мёртвое тело.

Часть первая

Глава 1

Она сидела у девятиэтажного нового дома, прищурившись напряжённо вглядываясь в ночное небо. Катерина смотрела во все глаза, пытаясь, что-то разглядеть. Все мысли девушки вертелись вокруг одного вопроса: "Ну куда... куда спрятать эту несчастную скрипку, а может самой исчезнуть на пару дней? А лучше навсегда".

Катка? Ты чего домой не идёшь? - прозвучал громкий мужской бас прямо над ухом.

Отвали! - не глядя на парня, Катерина незаметно, толкнула ногой под скамейку футляр со скрипкой. - Иди туда куда шёл!

Ну-ка, ну-ка, - Игорь наклонился и резко схватил чехол. - ... и что тут у нас?

Отдай! Отдай! - с воплем бросилась Катка на брата, пытаясь выхватить инструмент.

Старый футляр не выдержал терзаний - хлипкий замок открылся и на землю выпала сломанная скрипка.

Вот это да! Тебе лучше домой не идти. Мать тебя точно убьёт! - изрёк брат.

Тоже мне новость! - девушка подобрала и запихала обратно музыкальный инструмент, села на скамейку, уставившись в небо, как будто только что ничего не произошло.

Игорь присел рядом.

Катя вздохнула, идти домой ей ужасно не хотелось. Сердце сжималось тоской и болью от унижительного сознания физического превосходства приёмных родителей. Отпор или сдачу дать не могла, только в силу своей слабости. Оставалось огрызаться и терпеть.

Крылова потёрла синяк на руке, подтверждение тёткиной заботы и любви.

И долго... ты тут собираешься сидеть? - Игорь дёрнул её за толстую косу, наклоня голову вниз и заглядывая в растерянные глаза.

Катка и сама понимала, что вечно не сможет прятаться от неизбежного наказания. Да и

замёрзла она уже - майский ветерок пронизывал до костей. Тоскливо посмотрела на чёрный футляр.

Давай ещё минуточку посидим...

Может, тогда расскажешь, что случилось?

Ты у своего Марата спроси, - тяжело вздохнула девушка.

Из-за чего в этот раз сцепились? - не унимался Игорь.

Не хочу рассказывать! Отстань! - грубо ответила Катя, быстро выпрямилась и вскочила со скамейки. Её щеки окрасились в пунцовый цвет. - Если ещё раз полезет, зубов не досчитается, - грубо предупредила она, входя в подъезд. Но перед дверью в квартиру остановилась, не решаясь войти.

Не дрейф сеструха! Прорвёмся! - подбодрил брат, легонько хлопнув её по плечу.

Ну да, прорываться то придётся мне, - буркнула Катерина себе под нос.

Пошли! - приказал Игорь, вталкивая её в открытую дверь.

Катка ты, где опять болталась? - донёсся визгливый женский голос из кухни.

Девушка замерла на месте - "неужели снова всё повторится?".

Где ты застряла? - в коридор вышла высокая худощавая женщина с недовольным, красивым лицом. Она была облаченная в длинный махровый халат.

По спине Катерины пошли мурашки, пальцы не произвольно разжались и из рук выпал футляр. Он с грохот приземлился на пол, раскрылся, и к ногам Марты Ивановны упала сломанная скрипка.

На девушку навалилось оцепенение и страх, она опустила голову, в ожидании самого худшего.

В чём дело? - холодный голос тётки звенел неприятно и пронизывающе. - Господи! В чём я провинилась? За что он наградил меня этой обузой? - тут же театрально завывала Марта, не отклоняясь от своего обычного сценария. - Сколько сил и денег вложено в эту мерзавку? И не какой благодарности.

За десять лет можно было уже и привыкнуть к этим одним и тем же не меняющимися фразам и словам, но каждый раз, когда они звучали, Кате становилось не выносимо больно и одиноко. Она чувствовала себя чужой в этой семье.

Как будто я вам навязывалась. Сами на деньги папы позарились! - огрызнулась девушка. - Вас никто не заставляет забирать меня из детского дома.

Ах ты тварь не благодарная! - Марта замахнулась, чтобы вlepить хамки пощёчину, но Игорь, до этого молчавший, перехватил руку матери.

Хватит! Не трогай её.

Ты ... ты... за эту... мерзавку заступаешься? - переключилась на сына, выдавливая из себя

слёзы. - Значит мать тебе не жалко, а эту...

Катя иди к себе, - бросил Игорь, загораживая сестру от Марты Ивановны. - Мама давай поговорим спокойно?

Катерина проскользнула в свою комнату, плотно закрыла дверь, забралась с ногами на диван, и заплакав уткнулась в подушку. Ярость и безысходность продолжали жечь ядом ненависти, на неё снова хлынул поток воспоминаний о прошлом...

Марта Крылова была грубой женщиной, с тяжёлым характером. Она изначально не горела желанием забирать племянницу из детского дома и вешать себе на шею очередной рот. На решение тётки повлияли настоятельные уговоры мужа. Уж очень хотелось ему прибрать к рукам небольшой бизнес брата. Но магазин он мог получить только с наследницей в придачу. Так Катерина и оказалась в этой семье.

Родственные отношения между тёткой и племянницей не сложились изначально. Девочку Марта возненавидела с первой минуты и Катерина в полной мере ощутила всю её злобу и жестокость. Родственница принялась с непонятным стремлением наказывать ребёнка по поводу и без в воспитательных целях. Очень скоро наследство Кати было проиграно в карты дядей, тётка ещё больше ожесточилась, как будто племянница была в этом виновата. Теперь она с удвоенной силой вымещала на бедной сироте свою злобу и ненависть.

За тройки в дневнике Катя ночевала в туалете. Это было одно из излюбленных наказаний тётки.

Для Кати, остаться одной в полной темноте маленького пространства, было жутким испытанием. Девочка чувствовала себя узницей в тюрьме без окон. Сидя на холодной плитке, она боялась пошевелиться. Когда же ноги затекали Катерина вставала и её взгляд невольно падал на зеркало, висевшее на стене, около раковины. Всё в этой мрачной глубине зазеркалья представало темнее и холоднее и казалось, что за спиной мелькает чей-то призрачный образ с горящими глазами.

Девочка очень долго находилась во власти суеверного страха, продолжая всматриваться в незнакомый образ привидения, явственно ощущая чьё-то потустороннее присутствие. Когда придуманный воображением призрак из зеркала приближался к ней, сердце судорожно билось, голова пылала, уши наполнял шум и что-то непонятное давило. От страха Катя стала задыхаться, бросилась к дверям, с отчаянием дергала ручку. Она кричала и звала на помощь, но тётка дверь так и не открыла, оставив девочку наедине с её страхами и отчаяньем.

Постепенно трясущаяся от страха Катерина затихала, мужество её покинуло окончательно. Она закрывала глаза, наполненные слезами и смиренно ждала, когда придут Игорь и Макс и тогда для неё наступит амнистия, девочку выпустят.

Наказание на холодном полу бесследно не проходило. На следующий день девочка с высокой температурой и подозрением на пневмонию попадала в больницу...

Марта Ивановна очень любила изощряться в истязаниях и издевательствах над племянницей. И за года они становились более изощрёнными и жестокими.

Однажды Катерина прогуляла последний урок. Когда девочка появилась дома, тётка бросила на неё презрительный взгляд и приказала:

Руки вытяни вперёд!

Я больше не буду, - заплакала восьмилетняя Катя, пряча ладошки за спиной.

Я сказала - руки на стол дармоедка, - холодно повторила Крылова.

В руках Марта держала широкий кожаный ремень. Как только племянница робко вытянула кисти вперёд, на них со свистом посыпались удары. Тётка старалась бить металлической пряжкой, чтобы было больнее.

Катерина кусала губы, только чтобы не заплакать и не обозлить Марту Ивановну ещё сильнее. Ей даже в голову не приходило дать отпор, она думала лишь о том, как вынести новые удары, которые неизбежно последуют один за другим.

Ты живёшь с нами только из милости, - повторяла Марта после каждого удара. - Я выбью из тебя всю дурь!

Пряжка ремня взлетала и опускалась, рассекая нежную кожу. Руки девочки покраснели, из ран текла кровь...

Долгое время Катя пыталась оправдать тётю - почему собственно она должна любить навязанную ей девочку? Да, и не надо было Катерине любви, хотелось лишь небольшого сочувствия.

Братья не обращали внимания на бедную сиротку. Лишь иногда, Игорь вступался за Катерину и проявлял к ней какое-то сочувствие. Макс предпочитал ничего не замечать, ему так было удобнее.

Постепенно Катя адаптировалась к новой семье. Она научилась подавлять порывы нежности и сдерживать все чувства, кроме злобы и ненависти.

Детство Катерины проходило в вечных побоях и наказаниях. Так продолжалось, пока девочке не исполнилось четырнадцать лет. Теперь в ней появился протест к любой агрессии вызванной со стороны Марты Ивановны. Она грубила в ответ, а один раз схватила со стола нож и пригрозила тётке, что с ней расправится, если та не оставит в покое.

Теперь Марта Ивановна боялась применять силу и физически истязать племянницу. Она лишь громко выкрикивала унижительные ругательства и иногда, забывшись, больно хватала за руку Катерину, оставляя синяки на нежной коже...

В комнату вошёл Игорь. Не дожидаясь приглашения, он устроился напротив Катерины в кресле, прервав её воспоминания.

После экзаменов поедешь со мной в деревню к бабушке. С матерью я договорился.

Игорь, почему она меня не любит? - Катя лежала на спине и смотрела в белый потолок. - Почему всё время упрекает в дармоедстве? Почему я должна вечно страдать и терпеть её признание?

Я не знаю... Может это твой крест?

Игорь лёг рядом с Катей.

Для Катерины то, что сейчас происходило, было странным. Они никогда прежде не были так близки, как сейчас, хотя живут десять лет под одной крышей. Игорь никогда не проявлял

заботу о младшей сестре, а тут вдруг пожалел и вступился, и ещё философствовал.

Каждый человек проходит через испытания. Сначала идёт чёрная полоса, а потом наступает белая.

А у меня после смерти родителей только чёрная... - девушка едва сдержалась, чтобы вновь не заплакать. - Я знаю, как прервать чёрную полосу. В следующем году, как только закончу школу... я уйду из дома.

Наверное, это будет лучший вариант для тебя, - согласился Игорь.

Они ещё долго так лежали, молча смотря в потолок...

Глава 2

Посёлок "Шуя".

Автобус выехал из леса, повернул и аккуратно поехал по деревянному, шаткому старому строению под названием "мост". На остановке столпились встречающие: пенсионеры, дачники, молодежь и дети. Все, замолчав, с каким-то остервенелым интересом ждали, удастся ли автобусу в этот раз миновать хлипкое строение или доски сломаются под грузом машины и она упадёт в речку.

Водитель, матерясь и проклиная всё на свете, вдавливая осторожно педаль сцепление, наконец, проехал по деревянным доскам и остановил автобус. Он рукавом вытер пот со лба и открыл двери.

Катерина дремала на плече Игоря. Всю дорогу она радовалась двум месяцам свободы, на которые можно забыть про тётю Марту и быть такой, какая есть на самом деле. Она станет гулять целыми днями, есть мороженое, общаться со своей давней подругой, бегать на речку купаться, спать до сколько хочется. Так планируя свои безоблачные дни, незаметно для себя Катя уснула.

Игорь осторожно провёл рукой по волосам сестры.

Соня просыпайся, приехали, - вдруг звонко крикнул парень в самое ухо Кати.

Оглушил!

Девушка потёрла глаза и с интересом посмотрела в окно, разглядывая людей, выискивая знакомые лица. Бабушки Маши среди встречающих не было, но тут Катя увидела свою давнюю подругу Лерку Иванову.

Стрекоза! - заголосила Лерка и кинулась обнимать Катю, вышедшую из автобуса. - В нашем полку прибыло!

Привет братан, - рядом с Ивановой стоял здоровый, крепкий парень, с тёмными, коротко стриженными волосами. Тёплый ветер шевелил ворот расстёгнутой спортивной куртки.

Он протянул руку Игорю и окинул Катерину равнодушным взглядом - сверху вниз.

Катя улыбнулась и внимательно посмотрела в холодные голубые глаза Вадима, он также внимательно посмотрел в её глаза.

Вадим Кудинов был рад встречи со старым другом, но сейчас его больше волновала девушка с вьющимися каштановыми волосами, которая смотрела на него с живым интересом зелёными глазами и мило улыбалась.

Ты, наверное, не помнишь, - донёлся со стороны голос Игоря, возвращая Кудинова к реальности. - Это моя сестра Катерина.

Как же не помнит. Очень хорошо он помнил эту угловатую девчонку - задиру, которая вечно мешалась под ногами. Только вот последние пять лет Игорь приезжал без неё и Вадику в каждое лето как будто чего-то или кого-то не хватало. Но почему-то именно сейчас ему захотелось - побыстрее избавиться от неё и её зелёных кошачьих глаз.

Катерина в порыве подалась вперёд, чтобы протянуть Вадиму руку, но что-то её остановило. Щёки покраснели.

Привет Стрекоза! - грубо усмехнувшись, бросил Кудинов, вынул со рта соломинку, вскинул на плечо спортивную сумку Катерины, подхватил чемодан и направился по дороге в деревню.

Лера подхватила подругу под локоть, и они пошли следом за Вадимом, болтая о всякой ерунде. Игорь, вздохнув, взял свою сумку и поплёлся за ребятами.

Дорога проходила мимо травянистой поляны, вдоль которой стояли небольшие старые бревчатые одноэтажные дома. В конце улицы стояло длинное деревянное строение с подшивом из досок. Половину этого строения занимал магазин, вторую клуб там иногда показывали кино, которое привозили из города. Но всё чаще в этом здании проходили местные дискотеки.

Рядом с клубом стоял колодец.

В былые времена местный клуб горел каждое лето, так как пожарная часть находилась в другом посёлке за пятьдесят километров от "Шуи" пожарные доезжать до места пожара не успевали, строение сгорало полностью, а затем заново отстраивалась. Поэтому местные жители решили подстраховаться и рядом с клубом-магазином вырыли колодец.

Местная отдыхающая молодежь усмотрела в данном сооружении не только систему пожаротушения, но и холодильник-бар. Они стали пользоваться колодцем, как холодильником, опуская туда бутылки с водкой, спиртом или самогонкой местного производства.

Катюха, а ты сегодня на дискотеку пойдёшь? - оживлённо затараторила Лерка, поправляя рыжие волосы. - И Игоря собой тащи. У нас знаешь кто ди-джей?

Катя отрицательно помотала головой.

Вадик! В общем решено! Через два часа я захожу за тобой, и мы вместе пойдём.

Иванеско угомонись, - строго приказал Вадим, делая ударение на прозвище Леры. Он обернулся и недовольно посмотрел на двоюродную сестру. - Люди с дороги. Дай им отдохнуть.

Лерка снова затрещала с удвоенной силой, пытаясь пересказать все события, что пропустила Катерина за пять лет.

Ребята подошли к дому, где жила баба Маша. Вадим толкнул рукой старенькую калитку.

Катюшенька! Игорёк! - всплеснула руками баба Маша, которая случайно повернула голову на скрип калитки и заметила входящих во двор ребят. - Боже ты мой, как выросли то! Совсем взрослые стали.

Вадим поставил сумку у крыльца.

Здрате баба Маша! - поздоровался он и повернулся к Игорю. - Князь, я пошёл. Вечером увидимся.

Спасибо!

Лерка, а ну живо домой! - скомандовал Вадик, взяв сестру за локоть, подталкивая к калитке.

Чего раскомандывался? - возмущенно зашипела Лера, плетясь за недовольным братом.

Едва внуки переступили порог дома и успели перевести дух, как на столе уже стоял вкусный ужин: в кастрюльке вареная картошка, огурчики, лук зелёный, селёдка и пирожки, испускающие божественный аромат.

Игорь с Катей сели за стол набивать животы вкуснятиной...

Дом бабы Маши был небольшим, но очень уютным с большой чисто побеленной русской печкой. Катерина устроилась в дальней комнате, а Игорь на веранде.

***

День тихо клонился к вечеру, когда около калитки появилась Лерка с распущенными по плечам рыжими волосами, с ярко покрашенными веками, ресницами и губами, в зелёном коротком сарафане.

Иванеско, ты прям при полном параде, - прокомментировал Игорь.

Катерина в этот момент запихивал в рот очередную сочную клубнику, в блаженстве закрыв глаза. Она вскинула голову и тут же поперхнулась недоеденной ягодой, увидев подругу.

Катюха это за тобой! - Игорь выхватил миску с клубникой из рук сестры.

Я никуда не пойду! - отбирая обратно ягоды, пробормотала Катя.

Пойдешь! - миска из рук Катерины перекачивала к Лере, которая тут же её сунула Игорю. - Хватит сладостями фигуру портить. Вон пускай Князь трескает, ему можно. Живо мыться, наводить боевой раскрас. А то всех нормальных кавалеров разберут.

Через полчаса, стараний Лерки, подруги направились в клуб, но почему-то дальней дорогой, в обход. На все вопросы Катерины Иванова отвечала:

Так надо!

Намотав пару кругов из одного конца деревни в другой, девушки, наконец, вышли к клубу и сразу же у колодца наткнулись на парней.

Пацаны подготовились к дискотеки основательно. На бревне лежал хлеб с колбасой, огурчики солёные. Это, по-видимому, была закуска к тому, что они прятали в колодце.

О, девчонки! - заголосил высокий рыжий парень. - Привет Иванеско! - он перевёл взгляд с Лерки на Катю и пристально стал рассматривать. На его лице появилась широкая улыбка. - Катюха!

Рыжий схватил Катерину за талию и закружил. Девушка попыталась отбиться, но бесполезно. Парень держал крепко.

Отпусти! - визжала Крылова.

Это же я Василий!

Василий? - девушка с не доверием рассматривала здоровенного парня восемнадцати лет, в коротких шортах и белой футболке.

Помнишь, как по деревьям лазали?

Ага, а потом Катюшке и мне баба Маша крапивой всыпала, за то, что на чужой участок полезли за яблоками, - вставила свои пять копеек Лерка. - А твои пятки только и сверкали. Ну-ка отпусти Катерину!

Василий отпустил девушку, продолжая широко улыбаться.

Ты стала такой... такой...

Какой? Слова забыл? - опять вмешалась Иванова. - Слушай Васёк, иди своей дорогой. Нам некогда.

Вы на дискотеку?

А что? - Лерка с подозрением посмотрела на колодец. В этот момент Никита вытаскивал от туда ведро, из которого выглядывала белая пластиковая крышка, закрывающая трёхлитровую банку.

И мы туда же. Вот сейчас с Никитой бабушкиной фирменной самогонки опробуем, - он взял у друга банку с белой жидкостью. - Будете?

Будем! - ответила Иванова за себя и Катерину. - Хороший?

Как молоко парное, - сказал Василий, снимая крышку. - Градусов пятьдесят будет.

Ещё скажи, что гореть будет, - подколола Лерка.

Куда ж денется!

Он протянул банку Кате, та осторожно понюхала жидкость и брезгливо поморщилась.

Дрожжами пахнет, - заявила девушка, так и не попробовав самогонки.

Быть не может! Дайка я сама проведу дегустацию, - отбирая банку, сказала Лера. - У бабы Лены самый хороший самогон во всей деревне.

А ты откуда знаешь? - Катюшка с подозрением покосилась на подругу.

Отец говорил. Да и вся деревня к ней бегаёт за самогонкой, - Иванова зажала пальцами нос и

глотнула горячей жидкости. - Вроде ничего. Только мало охладили. Тёплый, - девушка ещё отпила.

Эээ, - возмутился Рыжий. - Присосалась! Другим оставь. Я эту банку еле стянул. Больше не пойду. Стрекоза ты попробовать будешь? - глядя на Крылову, спросил он.

Будет! - Лерка протянула банку Катерине.

Может не надо?

Давай одним залпом, - запихивая в рот огурец, посоветовала подруга.

Катерина зажмурилась, отпила самогонки и тут же закашлялась. Противный горький вкус.

На, запей, - Лерка подала ведро с водой. - И закуси.

Девушка откашлявшись, хлебнула воды и села на бревно.

Не каких особых ощущений не было. Жгучее тепло постепенно опустилось по горлу вниз и вызывая какое-то ленивое состояние. Расслабон.

Ещё будешь? - перед носом Катерины появилась банка с самогонкой.

Она взяла её.

Все затаив дыхание уставились на Крылову. Девушка шумно выдохнула, а затем губами приникла к банке и сделала большой глоток.

Молодец Стрекоза! - восхитился Рыжий.

Хватит! А то совсем развезёт, - Лерка забрала банку и сунула её Василию - Совсем что ли? - она покрутила у виска пальцем и презрительно смерила его взглядом. - Ты что напоить её хочешь? Катька подъём! Мальчики гудбай!

Лерка решительно обошла Василия и пошатываясь направилась к клубу. Катерина с неохотой встала и полилась за ней.

***

Всё в этом клубе казалось жалким: и полутёмное, душное помещение больше напоминающее кинозал, ряды стульев стоявших вдоль стен, деревянная сцена, посередине которой возвышался старый стол закрытый красной тканью, музыкальный центр с прикрученными скотчем колонками, и лампа-шар, заменяющая светомузыку.

Вадим сидел за столом на сцене и сосредоточенно копался в дисках. Небольшая компания местной молодёжи танцевала под песню группы "Вирус" "Ручки". Городские сидели на креслах, грызли семечки и с высокомерием поглядывали на танцующих деревенских. И те и другие ждали момента. Напряжение постепенно нарастало...

Войдя в клуб, Катерина с удивлением уставилась на Кудинова.

Ты чего? -Лерка толкнула локтём подругу, замершую у дверей.

Их двое... - Катерина ткнула пальцем в сторону сцены.

Чего?

Не чего, а кого! Кудиновых двое.

Иванова растеряно посмотрела на сцену. Кроме Вадима там никого не было.

Ну вот тебе и побочный эффект от самогонки! Пойдем, посидим.

Катерине ничего не оставалось, как подчиниться. В глазах всё двоилось. Особенно танцующие с нахальным видом девицы в одинаковых сарафанах.

Девушки сквозь толпу протиснулись к креслам.

В зал вошёл Василий в обнимку с крашеной блондинкой. Они встали в уголке. Рыжий воспользовавшись темнотой, придавил свою подругу к стене и накрыл к её губы своими. Девушка особенно не упиралась, обняла его за шею и прижалась всем телом к парню, повиснув на нём.

Музыка зазывно гремела, а попробованная самогонка, своими пятидесятью градусами, бурлила кровь.

Крылова резко встала и быстро двинулась в сторону танцующих.

Вот дура! - рванула за ней Лерка, но не успела остановить.

Вадим окинул холодным взглядом зал и усмехнувшись, скосил глаза на Катю. Волосы распущены, губы ярко накрашены, красной помадой, белая футболка из которой она уже выросла, оголяет плоский живот, стройные ноги обтягивают потёртые джинсы. Покачивающаяся в туфлях на слишком высоких каблуках девушка казалась несуразной и смешной. Не удивительно, что она споткнулась.

Пытаясь удержать равновесие, случайно схватилась за брюнетку с прямыми волосами и еле устояла на месте. Но пострадавшая девица как будто только этого и ждала - в ответ она толкнула Катерину и девушка упала бы, если бы её в свою очередь не толкнула с другой стороны подруга брюнетки.

Ты что творишь мочалка? - возмутилась Катя, толкнув в грудь брюнетку.

Девица ответно ударила Крылову кулаком в живот.

Ах ты, гадина! - взвыла девушка, согнувшись, но преодолевая боль, выпрямилась и тут же ринулась на брюнетку.

Городские поднялись со своих мест и стали медленно приближаться к группе местных. Невидимая разделительная линия между враждующими исчезла.

Наших бьют! - незамедлительно пошла цепная реакция.

Враждующие толпы с криком двинулись одна на другую, зал превратился в поле боя.

Твою мать! - на ходу громко выругался Кудинов.

Спрыгнул со сцены, попав в самую гущу драки. По пути он за шиворот растаскивал по разным сторонам дерущихся, пока не добрался до Катерины и Леры. Подхватил девчонок, сестру правой рукой, Крылову левой и вытащил из толпы.

Катя попыталась ударить его, тогда Кудинов перекинул её через плечо и вынес из клуба. Лерка молча, опустив голову, шла следом, потирая поцарапанные руки.

Отпусти! - огрызнулась Катерина.

Вадим остановился, поднял руку и ладонью шлёпнул девушку по заду. Она громко взвыла, пытаясь пнуть его ногой, но Кудинов свою ношу дёржал крепко. Последовал новый шлепок и только после этого он поставил девушку на землю.

Катерина пошатываясь, с трудом отступила от него.

Дурак! - заплетающимся языком крикнула она. - Совсем оборзел?

Так ты ещё и пьяная! - он прищурился и перевёл взгляд на Лерку. - Твоих рук дело?

Чего завёлся? - теперь уже Иванова отступала назад. - Подумаешь, попробовали самогонки по глоточку.

Вот я тебе сейчас "попробую" ремнём по мягкому месту!

Пока Лерка ругалась с Кудиновы, Катерина начала незаметное движение назад к тропинке, ведущей к дому, пока не упёрлась в чью-то широкую, тёплую грудь.

Далеко собралась? - прозвучал над ухом голос брата.

Катерина обернулась.

Чего привязались? - спросила она, переводя злой взгляд от Вадима к Игорю. - Воспитатели блин нашлись!

Ну, Стрекоза... - рассвирепел Кудинов. Сделал три широких шага, по направлению к Катерине, схватил её за плечо и дёрнул к себе.

Вадим, - из клуба выбежал Василий. - Там твою аппаратуру сейчас побьют.

Кудинов отпустил девушку и пошёл быстрым шагом в сторону клуба.

С места не двигаться, - приказал он на ходу. - Вернусь, продолжим воспитательный процесс!

Игорь поспешил за ним.

Прекрасно! - Катерина села на скамейку, Лерка присела рядом. - Все мужики сволочи!

Точно! - подтвердила Иванова.

Эй, вы чего? - возмутился Василий.

Рыжий ты исключение, - исправилась Катерина, с ехидной улыбкой, подмигнув подруге.

Курить будите? - он достал из кармана пачку "Примы" и протянул девчонкам. - Э-эх ... хорошо

оторвались!

Иванова автоматически потянулась к сигарете, но вспомнив последствия самогонки, отдернула руку. Василий прикурил и сел рядом с девчонками.

Рыжий у тебя самогонка ещё осталась? - вдруг спросила Катя.

Ну.

Чего нукаешь? Тащи!

Василий дёрнулся с места и быстро направился к колодцу.

Женщины спиваются быстрее, чем мужчины, - изрекла Лерка.

Один раз можно... Мы ещё по чуть-чуть. Всё равно попадёт!

***

В клуб Вадим вошёл во время. Двое парней дрались около стола, выплёскивая друг на друга волны ярости с помощью кулаков. Кудинов едва успел сообразить и заблокировать удар, когда кто-то из толпы налетел на него. Почти автоматически ответил обидчику, уложив его на пол одним приёмом. Справа мелькнул нож. Сердце Вадика учащённо забилось - "Это уже через чур. Пора заканчивать" - мелькнула мысль. Он выбил нож. Подоспевший Игорь помог скрутить пьяного Никиту.

Кудинов откинул ногой в сторону нож и вытер об футболку разодранные костяшки пальцев, потом запрыгнул на сцену и выключил музыку.

Дискотека закончена! - громко и властно крикнул он.

В клубе воцарилась тишина. Дерущиеся замерли на несколько секунд, а затем медленно стали расходиться.

Когда Вадим и Игорь вышли на улицу, около клуба никого не было, только Василий лежал на скамейки, обнимая трёхлитровую пустую банку.

Рыжий, - Кудинов потряс парня за плечо. - Где Лерка и Катерина?

Купаться на Ламбушку пошли, - пьяно пробормотал парень, зевая и поворачиваясь на другой бок.

Твою мать! - Кудинов бегом направился в сторону Ламбушки.

Ну, Катька! Вадим, подожди. Я с тобой, - крикнул Игорь.

Они спустились с горки прямо к озеру.

Не зря "Ламбушка" переводится с карельского языка как глухое, лесное озеро. Таких ламбушек по всей Карелии тысячи и каждая по-своему прекрасна и неповторима. Вокруг этого озера стоял нетронутый цивилизацией лес. Место красивое и сказочное. Вадиму захотелось всё это запомнить, оставить в памяти как самое ценное сокровище, чтобы потом когда он будет далеко от этих мест, вспоминать эти спокойные минуты беззаботной юности и эту девственную красоту.

Подойдя к самой кромке воды, окружённой кустарником и камышом, Игорь и Вадим увидели, на противоположном берегу девчонок. Обычно спокойный и равнодушный Крылов начал злиться:

Они что, совсем свихнулись, голышом купаться?

Кудинов встал рядом, с этого берега видно всё как на ладони. Катерина и Лера полностью обнажённые подошли к воде, осторожно в неё вошли.

Пьяному море по колено, - пробурчал Вадим, сжимая кулаки и мысленно проклиная глупых баб. - Твою мать!

Того момента, что он видел Катерину, ему хватило, чтобы возбудиться, воображение дорисовала всё остальное: вьющиеся волосы, тоненькая талия, небольшая грудь - с розовыми сосками, длинные, стройные ноги, а в низу живота... - тут Кудинов оборвал себя.

Какая Лерка красивая... - вырвалось у Игоря.

Что? - не понял Вадик.

Я говорю Лерка красивая, аж дух захватывает. Да и Катька...

Совсем ещё девчонки, - оборвал его Кудинов.

Две головы показались над водой. Девушки о чём-то говорили и громко смеялись.

Уже давно, Катерина, не чувствовала себя такой свободной и раскрепощенной. Она прикрыла от удовольствия глаза, было так хорошо просто лежать на тёплой прозрачной воде и ни о чём не думать.

Лер-ка! Хорошо-то как!

Купались они не долго. Уже выходя из Ламбушки, услышали шум подъезжающей машины. Добраться до одежды девчонки не успели, так и замерли на месте. Жигули перегородило им путь. Катерина и Лера испуганно отступили обратно в воду, прикрывая грудь и низ живота руками.

А это ещё кто? - Кудинов выплюнул соломинку изо рта и бегом рванул, огибая озеро, на противоположный берег.

Опа, пацаны смотрите, какие русалки к нам выплыли, - пьяно ухмыльнулся лысый невысокий парень, выйдя из машины. - Э э э куда, тёлки собрались?

Он начал раздеваться, его примеру последовали ещё два амбала сидевшие до этой минуты в Жигулях.

Подоспевшие Вадим и Игорь вышли из кустов, быстрым шагом направились к хулиганам. Один из них - Лысый, схватив за волосы упирающуюся Катерину, тащил её к берегу.

Девушку отпусти! - грубо приказал Кудинов.

Тебе чего надо? Чувак иди от сюда, это наши тёлки! - Лысый ещё сильнее дёрнул Катю за волосы.

Отпусти девушку и вали отсюда по-хорошему! - спокойно сказал Вадим, подойдя к нему вплотную.

Щас... - договорить Лысый не успел, тяжёлый кулак Кудинова опустился на его челюсть.

Но насильник лишь мотнул головой. Вадим опомниться ему не дал, новый удар, ноги противника подогнулись, и он упал на песок.

Пока Кудинов разбирался с Лысым, Игорь занялся двумя амбалами. Подставил правую руку, блокируя удар. Но новый взмах кулака он прозевал, осел на колени и тут и справа, и слева посыпались удары ногами. Крылов не успевал их отражать.

Вадим как раз успел во время. Удар ногой в пах и ещё один хулиган корчится на песке, схватившись за отбитое место.

Справа мелькнул кулак, Вадик подставил плечо, но очухавшийся Лысый в этот раз был быстрее. Боль в челюсти лишь на мгновение ослабила Кудинова, следующий удар он успел заблокировать. Развернулся к врагу лицом и отточенным приёмом провёл подсечку, браток снова на песке. Разозленный Вадик бросился на него. Ещё немного и он бы до смерти забил Лысого.

Вадим, остановись! Всё хватит, - вмешался Игорь, взяв друга за плечо.

Пока шла разборка девушки вылезли из воды, оделись.

Катерина подошла к Кудинову и осторожно дрожащими пальцами провела по его разбитой губе.

Больно? Прости...

Он раздражённо посмотрел на Катю. Не нужны ему её извинения. Другого он хотел от неё. Только вот язык не поворачивался сказать.

Видно мало тебя паролы...

Девушка обомлела, глаза потускнели, из них пропал огонь, слёзы потекли по щекам. Она размахнулась и ударила его ладонью по лицу, с такой силой, что рука онемела до запястья.

Пошёл ты... - Катя развернулась и пошла в посёлок.

Чё, рыцарь получил? Думай что говоришь! - зло шикнула Лерка.

Игорь с укором посмотрел на друга. Помотал головой, вставая с земли.

И чего все накинулись на него? Вадим сплюнул кровь на песок, потрогал рассечённую бровь. Ему стало не по себе. В душе появился неприятный осадок, под ложечкой засосало. Он поднял глаза и потом ещё долго смотрел вслед, удаляющейся Катерине соображая, что же сделал не так...

Глава 3

Завтрак, а вернее ужин прошел в полной тишине, лишь изредка баба Маша ворчала, сетуя на непутёвую молодежь, которая неизвестно где шатается по ночам, а потом полдня спит. Возражать было бесполезно, тем более что все мысли Катерины сейчас занимало вчерашние происшествие. Ночью девушка с трудом успокоилась, но уснула только под утро.

И вот сегодня вспоминая события прошлого вечера, пришла в состояние тихого ужаса. Если бы не Игорь и Вадим, то неизвестно как бы всё повернулось. Только теперь брат при каждом удобном случаи читает нотацию и поприкает. "Ну да они виноваты сами, но не надо каждые пять минут об этом напоминать!"

Завтра поедите на сенокос, - баба Маша покачала головой. - Хоть кокая-то, польза от вас будет. Не всё же собак по дворам гонять.

Внуки возражать не стали, согласно кивнули, понимая, что заслужили такое наказание. Хотя возможно на сенокосе будет весело, ведь туда поедут и Лерка и Вадим.

Катя вздохнула, откинула голову на диван и с тоской вспомнила свои мечты о долгом сне и спокойных каникулах. Мечта становилась недостижимой и несбыточной сказкой.

Стрекоза, - от дверей позвала Лерка. - Пойдём купаться?

Мне не хочется, - тоскливо улыбнулась Катя.

Не бойся, уехали они. Да и на озере сейчас, народу полно.

Пойдём лучше на речку?

Ладно, пошли на речку, - согласилась Лерка.

Катерина собралась быстро - надела сарафан, купальник, шлёпки и взяла полотенце.

Опять намылились приключения на жопу искать? - зевая, поинтересовался Игорь. - Вчера было мало? - он потрогал фингал красовавшийся под правым глазом. - Купальники хоть надели? Спасать не пойду, нудистки недоделанные.

Отстань! - буркнула Катерина. - Сами как-нибудь справимся.

Я смотрю, нынче настоящие мужики перевелись, - едко поддела Лерка.

Катя подхватила подругу под руку, и они бодро двинули к реке.

Кать ты бы Ваську лучше сразу отшила, - вдруг ни с того ни с сего, ляпнула Лерка. - Зачем двум мужикам голову морочишь?

В смысле?

Если уж тебе нравится Вадик, зачем даёшь надежду Рыжему? Ой, смотри плохо всё кончиться. Не сталкивай мужиков лбами!

Катерина замерла на месте, в удивленье хлопая ресницами и осмысливая слова Лерки.

Слушай Иванеско, а с чего такие мысли? С чего ты взяла, что мне нравится Вадим?

Я что, по-твоему слепая, не вижу как вы друг на друга смотрите? Даже Князь заметил. Только вам двоим невдомёк.

Тебе показалось... и Игорю... и вообще он на меня, как на девушку ни разу и не взглянул. Только нотации читает и хамит... Глупости всё это...

Глупая - ты Катька, - махнула рукой подруга, больше не пытайся переубедить Крылову. - Пошли купаться, а то комарьё заело.

Девушки спустились по обрыву к реке. Скинули одежду и с визгом прыгнули в прохладную воду. Пригревшись на солнышке, Катерина плыла вдоль берега. Тёплые лучи приятно скользили по телу.

Накупавшись, подруги уже почти выбрались на берег, когда из кустов выскочило что-то чёрное и бросилось на них с ужасным воем.

Чёрт! - взвизгнула Лерка и бросились обратно в речку.

Катерина рванула за ней и споткнувшись заскользила по камням. Падая она ухватилась за подругу. В итоге обе приземлились в воду, больно ударившись об острые камни.

Пока подруги приходили в себя, барахтаясь в воде, чудовище, очень напоминающее своими рыжими волосами и смехом Василия, подхватило их вещи и смылось в кусты.

Отдай одежду, - крикнула ему в след Катерина, выбираясь из воды.

А что я за это получу? - спросил Василий откуда-то из кустов.

А что ты хочешь?

Поцелуй прекрасной дамы.

Хорошо.

Через секунду из кустов появился весь измазанный сажей Рыжий.

Катерина так замёрзла в воде, что не стала возражать, когда Василий подошёл вплотную к ней и рывком притянул к себе. Девушка со всего размаху налетела на него, уткнувшись носом в широкую измазанную сажей тёплую грудь. В тоже мгновение посчитав молчание Катерины знаком согласия, он наклонился к лицу Крыловой и впился в её губы, требовательным поцелуем.

“Так вот как это на самом деле чувствовать чужие губы”.

Катя слегка шевельнула губами, и тот час об этом пожалела. Парень сильнее надавил на них своим полуоткрытым ртом, языком раздвинул её губы. Ощущение его языка во рту было отвратительным, вызывало чувство брезгливости и ко всему Крыловой не хватало воздуха.

Задыхалась Катя замычала, отталкивая Рыжего. Девушке казалось, что вот сейчас ещё пару секунд и ей нечем будет дышать, она потеряет сознание. Сильные руки Василия соскользнули по мокрому купальнику, обхватили бёдра Катерины.

Вскрикнув от ярости, Крылова заколотила кулачками по его плечам.

Совсем рядом раздалось покашливание. Рыжий оставил в покое Катин рот и успокаивающе провёл рукой по голой спине.

Крылова медленно перевела взгляд за спину Василия. В двух шагах от них стоял Вадим. Он смотрел на неё пустыми, холодными глазами, на его губах появилась недобрая ухмылка.

Шалава! - рявкнул Кудинов, кинул на песок одежду девчонок и быстрым шагом направился по тропинке наверх, к деревне.

На самом верху обрыва стояла блондинка - девушка Василия. Она недовольно фыркнула, развернулась и исчезла из горизонта видимости.

Ты чего? Испугалась? - спросил Рыжий, окидывая Катю похотливым взглядом. - Извини меня. Сам не пойму, что на меня накатило...

Ничего не сказав, Крылова наклонилась, подняла одежду и медленно пошла по тропинке.

***

Катерина собиралась на дискотеку нехотя. Всё тянула время, в надежде, что Лерка передумает и сегодня они останутся дома. Не хотелось Крыловой ещё раз встречаться с Василием и Вадимом. Не готова она была к новой встрече, многое в этом треугольнике оставалось непонятным. В одном девушка была уверена, что к поцелую Рыжего осталась совершенно равнодушной. А вот холодный взгляд и обидные слова Кудинова болью отдавались, где-то в груди, вызывая слёзы в глазах.

Ты осторожнее с Василием, - предупредила Лерка, подкрашивая губы у зеркала помадой "Динтерс", которую она умыкнула у матери. - Воспользуется моментом, затащит тебя на сеновал, для него это своего рода хобби. А завтра о твоём существовании забудет, ещё и слух по деревне пустит. Подлец ни одной юбки не пропустит.

Ну, прям Донжуан! - прыснула Катерина, взяла тушь, поплевала на брусочек и стала тереть по нему щёткой.

Зря ты так, - обиделась подруга. - В деревне за это лето не одно девичье сердце уже разбил. Толи дело Вадим.

Всё хватит! Не хочу говорить о нём.

Зря, - фыркнула Иванова. - Слушай, а у Игоря есть девушка? - вдруг переменяла она тему.

Насколько я знаю - нет.

Это очень хорошо, - мечтательно протянула Лерка, и добавила. - Идём, хватит вертеться у зеркала.

Когда девчонки вошли в клуб они сразу почувствовали себя не в своей тарелке. Взгляды большинства присутствующих - и местных и городских, были направлены на них. Все словно ждали чего-то.

К девушкам подошёл Василий. Он окинул Катерину оценивающим взглядом, улыбнулся и взяв её за руку потащил танцевать. Весь танец Рыжий без умолку что-то рассказывал, видимо весёлое и значимое, но сквозь громкую музыку его было не слышно. Крылова улыбалась, делая вид, что слушает очень внимательно, при этом чувствовала, что ещё немного, и она не выдержит, попросту оставит кавалера посреди зала, сбежит от него.

Наглые руки парня спускались по талии девушки вниз, при этом Вася, сверкая улыбкой, не сводил с неё глаз. Всё это вызывало в Катерине только раздражение.

Спиной Крылова чувствовала прожигающий взгляд Вадима. Когда она оказывалась к нему лицом, он отводил глаза.

Извини, - не выдержав, Катя отодвинулась от Василия. - Я устала. Пойду, посижу, - она виновато улыбнулась.

Девушка повернулась и быстрым шагом направилась в тёмный угол, около сцены. Рядом тут же появилась, возникшая из не откуда Иванова.

Лерка спасай! - взмолилась Катерина. - Ещё одного танца с Василием я не выдержу.

А я тебе говорила ... не отвяжешься.

И что теперь делать? Пожизненно сидеть в этом углу?

Иванеско пожала плечами. "Мол, твои проблемы, выкручивайся сама".

Привет! - из темноты выступил Игорь. - Лера пойдём, потанцуем?

Зазвучал медленный танец. Иванова поднялась, подхватила парня под руку и исчезла с ним в толпе. Тут Катерина увидела, как обходя танцующие пары к ней пробирается Василий...

Народ зажигал под современные попсовые хиты. Всем весело, ритмичная музыка вытягивает из тела энергию, заставляя двигаться в быстром темпе. А Вадиму невыносимо хотелось курить. Он вздохнул. Осталось совсем немного, сейчас включит медленный танец и тогда будет время отдохнуть и покурить.

Вадим вставил кассету, зазвучал медляк. Быстро спустился со сцены, направился к выходу и тут внезапно на него кто-то налетел, схватил за руку. В искрящейся полутьме зала он разглядел Катерину. Руки сами собой опустились на её стройную талию.

Катерина смотрела куда-то в сторону, через плечо Кудинова при этом она не замечала самого парня и не понимала, в чьих крепких руках кружится в медленном танце. И тут до Вадима дошло, что девушка, по-видимому, от кого-то спасалась, а он всего лишь оказался у неё на пути.

Ну и куда ты всё время смотришь? - грубо спросил Кудинов.

Катерина вздрогнула, подняла изумительно чистые, нефритово-зелёные глаза, посмотрела на него в упор и уже больше ничего другого не видела, только синюю бездну. Всё остальное исчезло, растворилось, время остановилось...

У Вадима перехватило дыхание, поневоле он всматривался в прозрачный взгляд блестящих глаз. Глаз Катерины. И почему-то этот взгляд, эти глаза сжигали его дотла? Какие на вкус её губы? Как бы это было, если бы он взял и поцеловал её?

Ошеломленный, он замялся, остановился, продолжая прижимать девушку к себе, не выпуская её из кольца своих рук. Оказалось, что они стоят, прижавшись, друг к другу очень близко, а музыка уже давно закончилась.

По лицу Вадима проносились тени самых разных чувств и эмоций. И тут Катя пришла в себя, как жестоко поступила с ней судьба кинула её за помощью к человеку рядом с которым, она меньше всего рассчитывала оказаться. Хуже всего, что девушку тянуло к нему, она хотела

помощи именно от него и больше того она мечтала, чтобы он поцеловал её - прямо сейчас на виду у всех. На смену растерянности пришёл испуг. "Нужно немедленно взять себя в руки, отогнать эти мысли".

Внезапно взгляд Катерины стал непроницаемым, она резко вырвалась из рук парня и отвернулась. Теперь в полутьме Вадим видел только её щеку.

Неожиданно вспыхнул свет. На пороге клуба стояли молодые люди спортивного телосложения. Трое из них были знакомы Вадиму - это вчерашние хулиганы.

Зря вы сюда пришли. Умные люди всё бы, ещё вчера поняли, - спокойно сказал Кудинов, загораживая Катерину.

Не пугай пуганых, - поморщился Лысый.

А я и не пугаю! Валите отсюда.

Кончай тарыхтеть. Мы пришли на дискотеку. Клеевые у вас тут тёлки, - похабно усмехнулся он, перегородив дорогу блондинке.

Парень схватил её за руку, потянул на себя. Он ожидал, что за девушку вступится Вадим и специально его провоцировал. Потому потерял осторожность, и за это поплатился. Блондинка ударила его ногой в пах, заставив отскочить назад, скорчиться от боли.

Су... ка! - прохрипел отморозок и словно по команде его амбалы выступили вперёд, готовые ринуться в бой.

Ну, получил крутой? - презрительно усмехнулся Вадим. - Сейчас воспитывать тебя буду я!

Чё?

Морду, говорю, бить будем тебе урод и твоим друзьям! Только не здесь, а на улице. Выйдем?

Кудинов понимал, что дело идёт к драке, что Лысый специально разжигает конфликт, но деваться некуда. К тому же драться Вадим умел, но не любил махать кулаками без причины. Чёрный пояс по каратэ "шотокан". Его коронный удар - приём "мае-гери", нанесение прямого стремительного удара правой ногой. Не раз, опробованный на практике, не только на соревнованиях, но и в драках. Никто не мог устоять от этого мощного, сокрушительного приёма.

Останься здесь, - велел он Катерине, направляясь за Лысым.

На улице Кудинов обернулся и посмотрел на парней стоящих позади него. Все объединились, теперь не было городских и деревенских, все разногласия забыты, появилась одна команда, которая готова поддержать Вадима. Каждый из них стоит двоих, кулаками работают профессионально. Не зря выясняли отношения каждый вечер между собой. Их так просто не возьмёшь.

Лысого братки стояли кто с палками, у кого велосипедные цепи, а кое-кто прятал руки в карманы с кастетами. Вооружённые против не вооружённых.

Враждующие стороны стояли, хмуро рассматривая друг друга. Вадим и Лысый вышли вперёд, остановившись один перед другим на расстоянии удара.

Скажи своим, чтобы бросили оружие, - сказал Кудинов.

Что, ссышь? - загрохотал Лысый, на его губах играла гадливая ухмылка превосходства.

Давай один на один?

Лысый откинул в сторону палку, встал в боевую стойку, вывел руки на уровни груди. Вадим чуть пригнулся и чётким отработанным ударом ноги со всей силы врезал ему в живот. Противник разгадал его маневр, но ничего сделать не успел.

Пока Лысый приходил в себя Кудинов замахнулся снова, но в этот раз обернулось всё по-другому. Противник без труда ушёл от тяжёлого удара, низко присел на широко расставленных ногах, грозно выставил руки вперёд, поймал ногу Вадима и резко вывернул ступню, бросив его на пыльную землю.

Лицо Вадима исказила гримаса боли и ярости. Он одним неуловимым движением подпрыгнул оперевшись ладонями в землю, встал, воспользовавшись замешательством Лысого, нанёс новый удар, который отправил противника в глубокий нокаут.

Хулиган согнулся, закрыл руками побледневшее лицо, покачнулся и упал, заревев, как раненный зверь. Но никто никакой жалости к нему не испытал. Напротив, ярость двух враждующих сторон только усилилась. Они ринулись друг на друга.

Обе стороны схлестнулись в жестокой схватке. Решался вопрос, кто сильнее, чья команда победит.

Кудинов принял на себя сразу двоих, отражая атаку одного и нанося удар ногой по второму противнику. Третий добежать не успел, оттянул на себя подоспевший Игорь. Получил хулиган от Крылова тяжёлым ботинком под рёбра. И снова парень замахнулся для удара, но тут краем глаза заметил, как к месту драки идёт сельский участковый в форме. Милиционер Бобров считался самым справедливым человеком в деревне. В селе Бобров работал бог знает сколько лет, и даже никто точно не мог сказать в каком находился он звании и сколько ему лет.

Атас! - крикнул Кудинов и резко отошёл от противника в сторону.

Как будто прогремел взрыв среди дерущихся, все как по команде побросали палки, кастеты, цепи. Парни из команды Лысого, схватив своих тех, кто лежал на земле под руки бросились к машинам.

У тебя кровь, - тихо сказала Катерина, неизвестно откуда взявшаяся.

Я же сказал тебе, не высовываться! - прикрикнул на неё Вадим, когда она стала вытирать кровь с его губы. Будь время, он бы силой прогнал её.

Чего мне бояться? - удивилась Катя. - Мы с Леркой привели участкового.

Так вот откуда взялся Бобров. Вадим повернулся, взял Катерину за руку и потянул к тропинке.

Стоять! - крикнул строго участковый.

Стою! - покорно остановился Кудинов, поднял руки вверх, повернулся.

Похож... как две капли воды похож на своего отца. Такой же ершистый и наглый. Тебе бы только кулаками помахать!

Парень поморщился, уж очень не лесным было сравнение. Отец Вадима отбывал очередной срок на зоне. Карточный шулер, для него тюрьма давно заменила и дом родной и семью.

Кудинов молчал, пристально и с вызовом смотрел на участкового. Бобров не выдержал взгляда, отвёл глаза.

Ладно, уж иди домой.

И правда нам пара идти, - Катерина вдруг взяла Кудинова под руку. - Вадим проводи меня домой, а то бабушка ругаться будет. Поздно уже.

Катя шла рядом. Он проводил её до калитки и тут прижал к себе, но вовсе не собирался поцеловать, просто захотелось вот так с ней постоять. В темноте его лицо было не разглядеть. Вадим чувствовал, как сквозь футболку к нему прижимаются груди девушки. Ощущение волнующее.

Катерина вскинула руки и крепко обвила его шею. Он наклонил голову, хотел коснуться губами её щеки, но девушка опередила парня - встала на носочки и коснулась губами его губ. Вадим вздрогнул, словно его ударило током, хотел отстраниться и что-то сказать в эти нежные манящие губы - но вопреки всему принял её поцелуй...

Новый взрыв первых сладких чувств охвати, закружил Вадима. Он всё нежнее и теснее прижимал Катерину к груди. Одной рукой обхватил её талию, другая легла на затылок, зарывшись в мягких волосах. Вадик всё крепче прижимал её лицо к своему, будто боялся, что Катерина сейчас исчезнет, а он ещё не успел до конца понять и осмыслить, что же такое между ними происходит. И так, в конце концов, не разобравшись, полностью растворился в этом внезапном, диком поцелуе...

Первый взрыв ощущений прошёл, мысли прояснились и Вадим испугался. Испугался того, что эта хрупкая нескладная девочка будет иметь власть над ним, а он хотел принадлежать только лишь себе.

Кудинов резко оттолкнул от себя Катю, как прокажённую.

Тебе пора, - сказал он, открыв калитку и подталкивая девушку вперёд.

Без единого слова Катя потихоньку пошла к дому, но прежде чем зайти в дверь повернулась и послала Кудинову воздушный поцелуй.

Оказавшись в постели, Катерина потом ещё долго лежала, глядя в серый потолок не в силах уснуть. Ей было не понятно, почему так мучительно волнуется её сердце. Тревога и мимолётное счастье овладело всем Катерининым существом...

Глава 4

Каждый год в июне-июле вся молодежь села отправлялась косить сено. Рано утром ребята, погрузились в машину, в которой уже лежали мешки и косы. Автомобиль долго ехал по лесной дороге пока не прибыл на выделенную делянку*.

Место просто райское! Опушка леса, озеро рядом. Есть только два минуса - комары и никаких удобств. Поставили армейские шатры, туалет - "домик уединения", так его кто-то назвал, соорудили по-быстрому: с боков он был завешан рубероидом, а вот дверцы не было, не хватило материала.

И как... теперь? - возмутилась Лерка, рассматривая "домик уединения". - На виду у всех нужду справлять?

Прислушивайся, а если услышишь шаги, кричи - "Занято!", - проинструктировал Игорь с усмешкой.

Но это всё мелочи. Вскоре ребята столкнулись с другими проблемами: газеты, заменяющие дефицитную туалетную бумагу, имели привычку кончаться в самый неподходящий момент, выручали лопухи. Питьевая вода, которую привозили каждый день, уже к вечеру протухала, приходилось брать воду из озера, от чего тот, у кого был слабый желудок, после ужина, еле успевал добежать до импровизированного туалета.

Захваченной из дома одежды не хватало и тогда носки, трусы стирали хозяйственным мылом и сушили на деревьях. Бывали случаи, когда одежду уносило ветром, вечером хозяин не досчитывался одного носка, в основном улетали только они.

Косить начинали с шести утра и до позднего вечера. Нынешнее лето не обмануло, трава поднялась выше человеческого роста. Значительная часть этой растительности составлял "вех ядовитый", напоминающий "трубку". Косить его было нельзя, но он давал вес, поэтому его продолжали косить, не смотря на то, что им зимой могли отравиться коровы.

Впервые дни все очень уставали. Закончив покос, ребята без сил валялись на траву...

Бригада городских трудилась вдоль дорожной обочины. Это место им отвели не случайно - тут с техникой делать было нечего. Парни, скинув футболки, косили траву. Но в ручную много не наработаешь, тем более что они с утра по росе уже намахались литовками*. Силы на исходе, руки в мозолях. На новом участке земли, куда постепенно перешли, трава успела подсохнуть, не видно ни конца ни края, а до вечера надо ещё успеть всё в стог собрать.

Местные с работой управлялись быстрее, их оплата труда напрямую зависела от количества и качества заготовленных кормов, да и техника им помогала, опыт за плечами. У городских же и вилы-то не каждый держать умел, их единственным стимулом, было - раньше закончишь раньше уедешь домой. Зарплату они получали сеном.

Когда сено подсыхало, его переворачивали деревянными граблями и сгребали в копны, ставили стог, который потом грузили в машины. Поскольку у села техники было мало, на вес золота, и ездила она редко, каждый раз нагрузить старались - по максимуму.

Перегруженные машины, которые и пустые сами по себе были тяжёлые и неустойчивые, даже в хорошую погоду умудрялись застревать и проваливаться на лесных дорогах. А тем временем скошенное сено продолжало гнить на полях. Но обе группы с усиленной скоростью продолжала вкалывать. Неистовая битва за корма продолжалась...

К концу недели городские приноровились, и косьба уже не казалась такой тяжёлой, как в первые дни. Чувство, что через несколько дней они попадут домой придавало им силы.

Вадим и Игорь загружали скошенное сено в последнюю машину. Чтобы оно лежало плотно, Лера и Катерина утаптывали его утрамбовывая. Пару раз Валерия чуть не свалилась с кузова, а в сантиметре от Катериной ноги пролетело остриё вилы.

Вечером все собрались у костра. В котле закипала солдатская каша - перловка с мясом. В ожидании ужина кто-то предложил сыграть в карты. За импровизированный стол, сделанный

из пня, сели Вадим и ещё несколько ребят. Все остальные, молча, наблюдали за происходящим, борясь с зевотой.

Кудинов всецело сосредоточился на картах, при этом его лицо не отражало не одной эмоции в отличие от соперников. Он вёл себя так словно на руках у него каре из королей*. Василий заметно нервничал, то его глаза метались по сторонам, то он пристально с подозрением смотрел на Вадима.

Смотри внимательно, - шепнул Игорь сестре. - Сейчас будет самое интересное.

Пас, - сказал Никита, скидывая карты.

Тут же ещё несколько игроков вышли из игры. Василий и Вадим остались один на один.

Играли долго, постоянно добавляли в бак небольшими купюрами, монетами. Прошло уже больше получаса карманы обоих игроков опустели. Все деньги перешли на стол.

Смотрю, - с усмешкой наблюдая за Вадимом, сообщил Василий. Он давно просчитал Кудинова у того в руках была лишняя карта.

Вадим поправил лежащий на столе остаток колоды, скидывая невидимым движением руки лишнюю карту. Никто ничего не заметил.

Ну что попался! Лишнюю карту доставай, - с удовольствием, громко потребовал Василий.

По правилам, если у противника лишняя карта, то весь банк забирается обнаружившим излишек, - тихо объяснил Игорь Катерине.

Девушка испуганно прижала руку к губам и замерла. Виктор и Василий, молча, сверлили друг друга глазами.

Ты уверен в своих обвинениях? - жестоко усмехнулся Кудинов, медленно скинув на стол карты. Каре из королей. - Пересчитай колоду!

Василий пять раз пересчитал карты. Он в удивлении уставился на Вадима, который сгребал деньги себе в карман.

Сволочь! - завопил проигравший, подскочив с места. - Шулер! Такой же, как твой отец! Яблоко от яблони...

Вадим сделал шаг и пытливо посмотрел на него. В испуганных глазах Василия заметалась паника. Он напрягся и стал приседать. Кудинов схватил его за ворот куртки, вздёрнул вверх.

Заткнись! - Вадим замахнулся кулаком.

Не делай этого! - положив на его плечо руку, посоветовал Игорь. - Ты же знаешь, что не прав. А ты, - он строго посмотрел на Василия. - Зачем сел играть, если изначально знал, что Вадим никогда не проигрывает?

Кудинов разжал руки, оттолкнул парня от себя, отсчитав его деньги оставил на пне, накинул куртку на плечо, мельком взглянул на Катю и пошёл в сторону леса.

После ужина все потихоньку разбрелись по своим палаткам. Подождав ещё пару минут, Катерина подхватила ведро и шагнула к тропинке, ведущей вглубь леса к реке. Осторожно

перескакивая корни деревьев, она отходила всё дальше и дальше, пока лагерь не скрылся из виду. Торопливо раздевшись, зачерпнула ведром воду и вылила на себя. От ледяной воды у неё на миг перехватило дыхание. Она задержала дыхание, а затем открытым ртом глотнула воздух. Усталость от тяжёлого дня смылась вместе с холодной водой.

Девушка закинула руки за голову, потянулась.

Такой её и увидел Вадим, возвращаясь в лагерь, и не поверил своим глазам, всё снова повторялось. Он даже ущипнул себя, вдруг всё это ему снится... Но нет, это не сон.

В нескольких метрах стояла обнажённая Катя. Парень остановился за берёзой, не в силах упустить представшему перед ним зрелищу. И теперь он снова, как и в прошлый раз понял, что не может отвести от неё взгляда. Катерина стояла к нему спиной, потом повернулась и осторожно переступая с камня на камень сделала пару шагов к берегу, нагнулась и потянулась за одеждой.

Вадим застонал, уткнулся лицом в берёзу, сжав кулаки. С трудом сдерживая себя, он ощутил стыд от того, что подглядывает за девушкой, но не смотреть не мог, настолько это было завораживающе. И опять вернулась неприличная картина из буйной фантазии: он словно наяву ощущал податливое тело, жаждущее откровенных и бесстыдных ласк, он медленно ласкает её грудь, губы...

Кудинов отвернулся от берега реки, он остро как никогда ощущал своё бессилие перед чувством, которое грызло и теперь преследовало его, с того дня как Катерина вышла с автобуса. А чего ему, в сущности, бояться? Девушка и сама тянется к нему. И тут неожиданно, словно видение Катя появилась перед ним.

Вадим? - Крылова подняла на него глаза, изучая с живым интересом, стыдливо мило улыbnулась. - Ты давно стоишь?

Только что ... - договорить он уже не смог, потому что читал в её взгляде ничем не сдерживаемую любовь. Наивную, детскую любовь. Вадим потрясённо смотрел на неё, он как бы раздвоился - одна половина его существа возмущалась и протестовала, требуя немедленного бегства. А другая половина его души советовала наплевать на все запреты и прижаться к манящим губам, девчонка сама на это напрашивалась.

Ты дура или только претворяешься? - грубо спросил он. - Опять по ночам одна по лесу шатаешься.

Прежде чем ответить, Катя с удивлением на него посмотрела.

Сам дурак! Это не я прячусь по кустам и подглядываю, - с вызовом сказала девушка.

Ты ещё скажи, что я за тобой специально хожу...

А что нет? - усмехнулась Катя. Понравилось кино?

Ведь именно так со стороны всё и выглядело.

Слушай, что ты из себя строишь? - разозлился он. - Нашлась тут "Королева Шантеклера"!

Я ничего из себя не строю. И я такая какая есть. Это ты из себя изображаешь благодетеля. Один раз спас... Спасибо тебе, - девушка театрально поклонилась. - По гроб жизни благодарна.

А теперь иди, куду шёл!

“И действительно, о чём им ещё говорить? Общего у них мало, нет точек соприкосновения. Молодая, глупая...”. Вадим резко повернулся к ней спиной и гордо зашагал к лагерю...

***

Ночью на лагерь обрушился ливень. Палатки пришлось срочно откапывать, чтобы внутри не образовались лужи. Вода уходила с трудом. После нескольких часов сражения со стихией, ребята сдались. Они стояли и мокли под крупными каплями воды, прижимаясь, друг к другу. А дождь всё набирал интенсивность...

К утру, непогода успокоилась, ночь отступила. В небе появилась голубая полоска горизонта.

Спать никто не ложился. Лежать на мокрых досках, заменяющих пол, или траве не хотелось. Все собрались у костра, он чудом не потух, и теперь ребята тянули к нему замерзшие руки, чтобы хоть как-то согреться. Стоять в мокрой одежде под ветром пусть даже и летним было неприятно и противно. Девчонки наспех соорудили завтрак: открыли банку тушёнки и вскипятили чай.

За прошедшую ночь Катерина, как и многие безумно устала, она с неохотой ела булку намазанную тушёнкой и с тоской представляла, что через пару часов придётся снова идти и вкалывать на поле. Но работать в этот день всё равно пришлось...

Палатки за день так и не высохли, земля оставалась влажной и холодной, поэтому ночевать было решено на сене. Чтобы оно оставалось сухим, стога ставили пустыми внутри и с норами внизу для вентиляции. Теперь эта хитрость очень пригодилась. В эту ночь ребята будут спать в тёплых, пахнущих свежим сеном, стогах.

Умывшись, Катерина перекинула полотенце через плечо и направилась к лагерю. Она шла по тропинке и ощущала за спиной чей-то пристальный невидимый взгляд, ей казалось, что за ней кто-то неотступно следит.

Насторожившись, девушка замерла, остановилась и затаила дыхание - “что это игра воображения или за ней кто-то идёт?”. Пытаясь это выяснить, Крылова обернулась, судорожно вцепившись в полотенце. Внимательно огляделась по сторонам, но так ничего подозрительного не заметила.

Вздохнув, Катя уже хотела повернуться и пойти дальше, как за спиной раздался треск веток. Широкая мужская ладонь опустилась на рот девушки, заглушив крик. Она слышала глухое, не ровное дыхание преследователя. Страх окутал её не давая пошевелиться, сердце зашло от испуга, колени задрожали.

Катерину резко развернули, и она очутилась лицом к лицу с Василием.

Не кричи, - предупредил он, убрав руку с её рта.

От парня несло сильным перегаром. Катю затошнило.

Отпусти немедленно! - девушка с силой стукнула его по рукам.

Но удар Василий не почувствовал, он продолжал прижимать её к дереву.

Ну теперь-то я тебя не отпущу, не надейся! - прошептал Карасин, касаясь губами мочки уха. - Больше ты от меня не убежишь. Скажи честно, ведь ты меня хочешь?

Катя плотно сжала челюсти и снова изо всех сил толкнула парня, но он лишь хмыкнул и посмотрел на неё мутными, ничего не соображающими глазами.

Сейчас ты у меня получишь то, чего давно добивалась! Сучка...

Девушка наклонилась и впилась зубами в руку обидчика. Василий от боли ослабил хватку, Катерина наконец-то смогла вырваться из его рук. Она бросилась вперёд. Но парень одним прыжком нагнал её, дёрнул на себя. Катя споткнулась, ухватилась за Карасина и они вместе упали на землю.

Крылова оказалась снизу. При падении она ударилась спиной об корни деревьев выступающих над землёй. От боли перехватило дыхание, и некоторое время девушка лежала неподвижно, пытаясь придти в себя.

Василий, воспользовавшись моментом, нагло шарил по её телу шершавыми ладонями. Нащупав под футболкой грудь, не стянутую лифчиком, обхватил и сильно стиснул. Новая вспышка боли привела Катю в чувства. Она отчаянно напряглась, пытаясь столкнуть с себя обидчика, но он не отпускал, лишь сильнее прижал к земле. От отчаянья девушка задрожала, ей стало по-настоящему как никогда страшно, до ледяного липкого пота, прокатившегося по спине. Голос сел и вместо крика получился жалкий хрип.

Мерзкий, слюнявый рот Василия накрыл губы Катерины жестоким поцелуем. Во рту девушки почувствовался солоноватый привкус крови.

Одна рука парня поползла вниз в поисках застёжки джинсов. Почувствовав это, Катя попыталась вывернуться. Но Василий, пресекая все попытки к сопротивлению, перебросил ногу через её бёдра и придавил их. Теперь девушки было не вырваться. От напряжения и страха мысли стали путаться, перед глазами появилась белая пелена. "Только бы в обморок не упасть" - пронеслось в голове, когда кислорода катастрофически стало не хватать.

С трудом найдя в себе последние силы, Крылова пихнула Василия в грудь, оторвав губы от его наглого, слюнявого рта, повернула голову в сторону. Парень тут же впился ей в шею, больно укусив. Его руки расстегнули молнию джинсов и стянули их.

С трудом найдя в себе последние силы, Крылова пихнула Василия в грудь. Оторвав свои губы от его наглого, слюнявого рта, повернула голову в сторону. Парень воспользовавшись моментом тут же больно укусил её за шею и одновременно попытался расстегнуть молнию брюк. Но пальцы его не слушались. И тогда насильник рванул застёжку джинсов.

Отпусти! - Катерина сопротивлялась изо всех сил, стуча кулачками по спине обидчика.

Возбуждённый Василий не обращал на Каткино сопротивление никакого внимания. Он снял с девушки футболку, его закаменевшие тело всё сильнее вжималось в голое тело Катерины, она ощутила прижавшуюся к её животу напряжённую твёрдую мужскую плоть, готовую к насилию. Парень был намного сильнее, и она понимала, что остановить его уже не сможет.

Стрекоза, обещаю тебе понравиться, - убеждал Василий, с глухим похотливым смешком. Катерина не успела в ответ возразить, как он впился жестокими губами в её губы, блокируя слабое сопротивление.

Ситуация устойчиво развивалась не в пользу Крыловой - от плохого к худшему. Сдавшись и закрыв глаза, она решила - "будь, что будет..." .

Неожиданно тяжесть чужого тела исчезла, лес наполнил полный боли и испуга вопль Василия.

Вставай! - велел Вадим, протянув руку Кате.

Краснея от неловкости и стыда, она поднялась, поддерживая разорванные брюки и футболку.

Застегнись, а то замерзнешь, - Кудинов накинул на плечи девушки свою куртку.

Катерина послушно, одной рукой, застегнула куртку на пуговицы, второй продолжала держать джинсы, чтобы они не свалились.

Козёл! Ты мне руку сломал! - ныл Василий, стоя скорёжившись на четвереньках.

В следующий раз шею сверну! - спокойно предупредил Кудинов. - Убирайся отсюда и сделай так, чтобы я больше никогда тебя не видел рядом с Катериной, - он схватил парня за волосы и поднял его голову вверх. - Ты меня понял?

Да пошёл ты!

Значит не понял, - констатировал Вадим и двинул кулаком в челюсть Карасина.

По...нял... - прикрываясь руками завопил от боли Василий.

Не дав Катерине взглянуть на поверженного насильника, Вадим ухватил её за локоть и молча, потащил к лагерю.

Внезапно он остановился у большого вороха сена, развернулся лицом к девушке. На его скулах ходили жевалки. Катя напряглась в ожидании новых оскорблений. Но Вадим стоял и смотрел на неё, засунув руки в карманы синих спортивных. Потом закурил, глядя куда-то вперёд. Через некоторое время выбросил окурочок.

О чём, чёрт возьми, ты думала, когда пошла на речку одна? - его голос звучал устало и раздражённо. Кудинов схватил девушку за руку, лицо его стало таким, что Катерина шарахнулась в сторону, уверенная в том, что он сейчас её ударит. - До тебя так и не дошло? Ты понимаешь, чтобы случилась с тобой, не появись я вовремя? - Кудинов замолчал, выпустил Каткин локоть и шумно выдохнул. - Я не могу постоянно ходить за тобой, как нянька и оберегать от неприятностей, которые ты умудряешься находить на свою голову!

Катерина вдруг завывала в голос, никогда в жизни ей не было так стыдно, так противно, и так страшно. За что ей это? Она ведь не давала повода Василию, а он подкараулил и напал на неё.

Кудинов стоял рядом и растерянно молчал. Не ожидал он такой реакции.

А Катка вдруг вспомнила прошедшие недели. Вспомнила, как ей было здесь в деревне хорошо, как Вадим первый раз спас её от хулиганов, как поцеловал, и сегодня он снова ей помог. Тут же пришло в голову, что скоро всё закончится. И от этого девушка зарыдала ещё больше.

Хватит реветь. Сама виновата!

Чтооо? - размазав слёзы тыльной стороной ладони по щекам, сипло возмутилась Катерина. - Так оказывается, это я сама во всём виновата?

Как говориться сучка не захочет, кабель не вскочит!

Тебе не кажется, что ты перегибаешь палку? - взорвалась Катерина, повышая голос.

Кудинов подошёл ближе, лишая её возможности отстраниться или отвернуть голову.

Нет. Не кажется! - Вадим стиснул зубы, его дыхание было прерывистым.

Он взял Катерину за подбородок, приподнял голову и не думая, поцеловал. Невольное движение, вызванное отнюдь не страстью, просто желанием наказать превратилось нечто большее, необъяснимое, заставив забыть Кудинова о первоначальной цели.

Девушка высвободила руки и обняла Вадима, чтобы чувствовать, чтобы касаться его. Жадные губы Кудинова впивались в её губы, алчно, ненасытно, требовательно, пытаясь утолить чудовищный неудержимый порыв... "Какая же я сволочь. Она же ещё совсем девчонка малолетняя" - пронеслось в голове.

Ничего не говоря, он отстранился от неё.

В этот момент не нужны были ни слова, ни мысли, и без них очевидное стало понятно. Они ясно чувствовали что тонут, погружаясь, всё глубже в новое для обоих чувство, что теперь не смогут быть друг без друга. Теперь они одно целое...

Они вытянулись на разложенной куртке Вадима, слушая тишину, уставившись в бледное потемневшее небо, глубоко вдыхая пьянящий запах свежескошенного сена. И тут Катюшку словно прорвало. Она вдруг стала рассказывать Вадиму: как тётка издевалась над ней, как убили родителей. Она выговаривалась и тихо плакала на его плече. А Кудинов, молча, не перебивая, слушал и поглаживал девушку по голове.

Выплавав все слёзы, ей стало легче и что ли спокойнее.

Катерина постепенно начала расслабляться, подвигаясь всё ближе и ближе к Вадиму. И так прижавшись к нему в кольцо его рук, вытянув ноги, она уснула.

Стрекоза и что же нам теперь делать? - тихо прошептал Вадим в её волосы, погружённый в свои мысли, не обращая внимания, что солома колется через спортивки и что Катя уже давно спит. - Жить... - тут же сам себе и ответил.

С этого вечера в их отношениях всё изменилось.

Покровительство Кудинова Катерина начала ощущать буквально со следующего утра. Он старался не выпускать её из поля зрения, следя за каждым Катюшкиным шагом. Вадим всегда был рядом. А по вечерам он учил её играть в карты.

Когда она ловила на себе его взгляд, вспыхивала и уже не могла скрыть свою счастливую улыбку.

Те дни, Катюшка потом называла безоблачными и спокойными. Эти дни стали самыми счастливыми и радостными в её жизни. Тогда они с Вадимом ещё узнавали друг друга.

Бессонными, волнительными ночами они разговаривали или, обнявшись, сидели на стог сена смотрели в небо и мечтали о будущем, которое теперь не мыслили друг без друга. Они не задумывались о трудностях, которые скоро могут возникнуть на их пути, они были так

отчаянно молоды и так наивно уверены, что всё у них получится, так как хотят и так как задумали...

Глава 5

Холодный и грязный бетонный пол с поклащенной плиткой был сейчас единственным спасением для Вадима. Он прижался к нему, замерев на секунду, зажал уши, вжав голову в плечи. Через мгновение в нескольких метрах от него рванула граната. Толчок от ударной волны настиг его, отбросив в сторону вместе с пылью. Тяжёлый бронежилет под одеждой и каска в таких ситуациях редко когда спасали, пуля или осколки могли войти в незащищенные участки тела и убить. Но не в этот раз. Кудинову повезло.

Парень поднялся с пола, в ушах стоял гул. Мотнул слегка контуженой головой, сейчас каждая минута дорога, а любое промедление грозит смертью. Ещё немного и боевики начнут стрелять, а умирать Вадим не собирался. Рано ещё, не все дела он решил на гражданке. Только жить начал, первую встретил любовь. Жаль, что удержать не сумел. Как то всё глупо получилось...

В дверном проёме появился первый боевик. Вадим метнул нож. Тонкое лезвие мягко вошло в тело. Противник согнулся пополам и с хрипом завалился на грязный кафель. На передышку времени не было: внутрь помещения шагнул второй бородатый чеченец с нацеленным автоматом. Ещё не преступив порог, он тут же получил сильный удар в пах. Бандит непроизвольно нажал на спусковой крючок - короткая очередь с грохотом просвистела по пустой, разрушенной комнате, отлитая с гулом от стен и потолка. И Вадиму снова повезло, пули его не задел.

Кудинов прыгнул на боевика, наваливаясь всем телом, пытаясь завладеть автоматом. Ухватив оружие за ствол, размахнулся и ударил наёмника локтём в лицо. Боевик отпустил оружие, с воплем отпрянул к стене, прикрыв нос руками. Новая очередь, теперь уже выпущенная Вадимом, накрыла его. Пули влетали в тело, заставляя чеченца дергаться, словно от ударов током.

Кудинов! Сзади... - окрикнул Василий. Ещё одна усмешка судьбы - на гражданке враги, а на войне друг другу прикрывают спины. Нестерпимая боль обожгла руку и спину Вадима.

Всё. Везение закончилось. Не спас бронежилет. Как же так?

Оседая на пол, Кудинов обернулся и как в замедленной съёмке увидел боевика, за спиной Василия. Нащупал рукой автомат. Но, почему-то в этот момент оружие показалось Вадику тяжёлым. Стиснув зубы от боли и рыча, вскинул автомат и, не прицеливаясь, пустил очередь. Снова фортуна помогла. Одна из нескольких выпущенных пуль достигла цели, попала в боевика и не задела Карасина. Теперь он спас ему жизнь. Квиты.

Боль, звон в ушах и белая пульсирующая пустота. Воздуха стало резко не хватать. Вот она смерть... А ведь он не так собирался прожить жизнь...

Катерина уезжала из деревни со слезами на глазах. Кудинов пообещал, что обязательно её найдёт. Только после этого девушка успокоилась. Кто ж знал, что через месяц он окажется в армии, а ещё через два в Чечне? Как бы Вадим хотел повернуть время вспять, всё исправить. Но, увы...

Как и договаривались, в начале сентября, он приехал по заветному адресу к дому Катерины. По дороге Вадим снова и снова мысленно прокручивал те моменты лета, когда они со Стрекозой были счастливы: - беззаботно целовались, встречались, разговаривали обо всём,

признавались в своих чувствах, делились бедами. Их отношения развивались стремительно и быстро, но не заходили слишком далеко. Девушка доверилась любимому, рассказала про тётку, открыла своё к ней отношение. Именно тогда в голову Вадима и пришла шальная идея - увезти любимую от ненавистной родственницы, к себе на съёмную квартиру. Его даже не остановил тот факт, что Катя несовершеннолетняя и ещё не закончила школу.

И вот воодушевлённый своим безумным замыслом Кудинов бегом поднимался по лестнице с охапкой ромашек. Оказавшись на нужном этаже, протянул руку к чёрной кнопке и решительно её нажал.

Дверь распахнулась, но на пороге стояла не Катерина, а её тётка в ярком цветастом халате и домашних тапках. Она окинула парня ненавистным взглядом, перевела глаза на ромашки.

Чего надо?

Позовите, пожалуйста, Катю, - выпалил на одном дыхании Кудинов.

Больше ничего не надо? - с усмешкой поинтересовалась Марта Ивановна. - Нет её. И не будет!

Женщина поправила рукой причёску и хотела закрыть дверь. В последний момент Вадим успел сунуть ногу в дверной проём.

Где Катя? - в глазах потемнело, парень толкнул дверь, и она с грохотом стукнулась о стенку. Марта Ивановна отлетела в другую сторону.

Да что ты себе позволяешь! - взвизгнула женщина. - Да я... я сейчас вызову милицию!

Терпение и хорошие манеры Кудинова на этом закончились. Он схватил Марту за ворот халата и притянул к себе.

Где Катя?

Крылова даже не пыталась сопротивляться. Она смотрела на Вадима, с испугом хлопая глазами.

Я... я не знаю... - прохрипела Марта Ивановна. - Уш...ушла... две недели назад.

Куда? - Кудинов отпустил её.

Не знаю... не сказала...

Как не сказала? - пробормотал растеряно Вадим, делая два шага назад.

Собрала вещи и ушла. Да мне, собственно говоря, всё равно...

В этот раз женщина все-таки успела хлопнуть дверью перед носом парня.

Сука! - выругался Кудинов, ударив кулаком по закрытой двери.

Как же теперь... ему не жить без Стрекозы...

Оставалась только одна надежда - на Игоря. Его то и ждал на скамейке Вадим, когда во дворе с цветами в руках и при параде в новых импортных джинсах появился Василий.

Кудинов поднялся ему на встречу, перегородив дорогу.

Поговорим? - спросил Вадим, кинув цветы на скамейку.

Иди своей дорогой, - буркнул Василий, плечом толкнув парня.

Уж очень озлобленно он смотрел, а Карасину сейчас не хотелось лезть в драку. Не так просто будет с этим бараном справиться. Если это вообще возможно.

Я тебя предупреждал, чтобы ты от Стрекозы подальше держался?

Кто ты такой, чтобы я тебя слушал? - скривился Василий.

Нервничал он, не хотелось предстать перед любимой девушкой трусом и в неопрятном виде, а она, по-видимому, с минуты на минуту должна появиться. Не просто же так здесь сидит Кудинов?

Любовь у нас, если ты забыл, - с издевкой напомнил соперник.

Какая это любовь? - недовольно фыркнул Карасин. - Все бабы одинаковые. И Катька такая же, как все - шлюха. Вчера была с тобой - сегодня будет со мной.

Это оскорбление Вадим прощать не собирался. Он ударил первым. Сильный удар справа, его ответ на грубые слова. Секунда и Василий лежит на земле, держась за отбитую скулу, мотает головой пытаясь сообразить, что же с ним случилось.

Карасин справился с болью, и стремительно вскочил на ноги. Убежать? Нет, трусом он никогда не был.

Ещё раз здесь увижу - убью! - пригрозил Вадим, сплюнув на землю.

Пошёл ты!

Он приблизился к нему слева и остановился на расстоянии вытянутой руки. Вадим инстинктивно отступил назад, но всё же кулак Василий успел его настигнуть. Удар врезался точно в нос. Кудинов болезненно скривился и распрямив левую руку и ответно врезал Карасину в живот, от чего тот сложился пополам, хватая ртом воздух.

Где-то вдалеке завывала милицейская сирена, но занятые выяснением отношений соперники её не слышали. Они продолжали колотить друг друга.

Через десять минут Вадим и Василий ехали в машине - в ментовском "козлике" с отсеком для арестантов. На руках наручники.

При каждой встряске Карасин постанывал. Что на него, что на Кудинова было страшно смотреть. У одного под правым глазом фингал, а у другого под левым кровоподтёк. Губы разбиты, одежда в крови. Око за око. Всё по-честному.

Менты в воспитательных целях заперли парней в камеру. Помещение с грязным полом, серыми стенами. Грубые дощатые нары с вонючими матрасами и удобствами в углу.

Только утром их выпустили из камеры. Повели на второй этаж, развели по разные кабинеты.

Вадима усадили на стул, сняли наручники. Перед ним сидел неопрятного вида мужик в форменной рубашке. Он не довольно нахмурился, причмокнув губами, посмотрел на Кудинова маленькими бегающими глазками, потом открыл папку.

Рассказывай, - равнодушно предложил он.

О чём? Мне не о чем мне рассказывать, - нагло усмехнулся парень и тут же скривился от боли, с разбитой губы снова потекла кровь.

Значит, не хочешь по-хорошему? - зло сощурился капитан. - А вот твой дружёк в соседнем кабинете уже даёт показания.

Какие?

Рассказывает как вы напали и избили гражданку Крылову. Вот и заявнице от пострадавшей имеется. Она и милицию вызвала. Ну, так что признаваться будем? Хотя я итак всё знаю.

Мент помахал перед носом Кудинова исписанным белым листком. Парень удивлённо на него уставился.

Не трогали мы её...

Ага, значит факт того что ты знаком с пострадавшей отрицать не будешь? - обрадовался капитан, потирая руки.

Знаком... Она родственница моей девушки. Я просто спросил у неё как найти Катю.

Какую Катю? - наседал мент.

Это моя девушка.

Капитан не довольно скривился.

А потом сразу ушёл. А Карасин вообще даже не успел дойти до квартиры. Мы с ним...

Капитан достал из ящика сигареты, закурил, скидывая пепел на блюдце.

Тебе когда в армию?

У меня отсрочка...

А в армию не охота? - усмехнулся мужик, выпуская дым. - А придётся пойти. Призыв, правда, уже заканчивается, но ты ещё успеешь. Ладно, - он закрыл папку и придвинул к Кудинову листок. - Бери ручку и пиши, как всё было.

Дрожащими руками Вадим взял ручку и под диктовку мента описал, как всё произошло...

Через пару дней в институт где учился Кудинов пришло письмо из ментовки. Вадима в этот же день вызвали в деканат и поставили в известность об отчислении.

А дальше всё закрутилось ещё быстрее - когда Кудинов приехал домой в родной город, его уже ждала повестка в армию. Он и не успел оглянуться, как оказался в Чечне. Всё было похоже на спланированную подставу. Драка, милиция, приказ об отчислении, армия, война. Только вот эту самую подставу организовала сама судьба.

По такой же схеме и Василий загремел в “горячую точку”.

Полтора года потерянной жизни. Полтора года неизвестности...

***

Вадим пришёл в себя от резкой встряски. Вкус солоноватой крови во рту и боль в руке привели в чувство сразу.

Живой? - над ним наклонился Василий.

Да... А ты? - вымученно пробормотал Кудинов.

Нормально. Зачистка началась. Только бы свои не зацепили... - усмехнулся он. - Идти можешь?

Смогу, - преодолевая боль в правой руке и спине, Кудинов поднялся. По рукаву спецодежды расплзлась багровое пятно крови. Спину постепенно отпустило. Видимо пуля все-таки сквозь бронезилет не прошла.

Он двинулся вслед за своим боевым товарищем. Где-то рядом прогрехотал выстрел. Вадим и Василий вышли в коридор и оказались в окружении летящих со всех сторон пуль. Стреляли с лестницы. Разбираться свои или чужие было некогда.

Кудинов левой рукой навёл автомат на цель, быстро нажал на спусковой крючок. В их положении шансов на спасение почти не было. Но они опять выжили. Огонь прекратился, через перила перевалился убитый бандит.

Прошмыгнув быстро по лестнице ведущей на второй этаж, парни пригнувшись пошли по затянутому дымом коридору, со множеством дверей. Они осторожно ступали по бетонной пыли, выбитым из стен кирпичам, обломкам штукатурки, стекла, толкая каждую дверь, выставив вперёд автомат, заглядывали внутрь, в поисках боевиков.

Бандитов пока не видно, но они могли прятаться в любом кабинете. Так и случилось. Дверь с грохотом отлетела в сторону, едва не сбив Вадима и Василия. Парням пришлось повалиться на пол, чтобы не попасть под автоматную очередь. Пули прошли над их головами.

При падении Кудинов задел раненую руку. По этому, что было дальше, он вспомнить не смог. Не то, как выбросил руку над головой и не целясь, пустил очередь, разрезая всё пространство комнаты. Не то, как этой самой очередью положил обоих боевиков. Вадим всё делал автоматически. Бой продолжался, и он не имеет права сдаваться. А ещё надо было дожить до дембеля, любой ценной...

Часть вторая

Глава 1

По пустой улице брела стройная девушка, её каштановые волосы, развивались по ветру. В руках она держала дешёвую сумочку из кожзаменителя. Катерина шла, постукивая каблуками потёртых туфель, мимо “коммерческих магазинов” или как их называли в народе “комков”.

Эти круглосуточные павильоны были полной противоположностью государственным магазинам с их утверждённым ассортиментом и фиксированными ценами. Конкуренцию таким точкам составляли ларьки, торгующие водкой, сигаретами, презервативами, жвачками,

марсами и сникерсами.

Глаза девушки, были устремлённые вперёд, в них читалось отчаяние и усталость. Катя шла на работу. Так сложилось: утром - педагогическое училище, днём - сон, ночью работа - зал игровых автоматов...

После возвращения от бабушки скандалы с тёткой следовали один за другим. Марта снова стала избивать племянницу. Первого сентября Катя не пошла в школу. Она прогуливала уроки. С синяками и кровоподтёками на лице было стыдно показаться перед одноклассниками.

Последовавший вслед за прогулами телефонный звонок из школы произвёл эффект взорвавшейся бомбы. Когда вечером Катерина появилась дома, Марта прибывала в бешенстве. Разговор протекал на повышенных тонах. Девушка, молча слушала, не перечая тётке. Она ощущала ужасную пустоту в груди и мечтала навсегда исчезнуть из этой квартиры и больше никогда не видеть ненавистную родственницу.

Тварь! - визжала Марта. - Ты ещё будешь меня позорить! Ненавижу тебя!

Раздосадованная молчанием племянницы, Марта размахнулась и со всей силы ударила её по щеке.

Ни за что не заплачу! - тихо твердила себе Катерина, смотря на Марту с вызовом в глазах.

Но, как и прежде её упрямство, и гордость сделали только хуже. Злясь ещё больше, тётка ударила девушку по лицу. Катя изо всех сил вцепилась пальцами в стол и мысленно уговаривала себя: "Надо потерпеть ещё совсем немного. Скоро приедет Вадим и увезёт меня из этого дома навсегда".

Что молчишь? А ты специально это делаешь! - брызжа слюной вопила Марта и видя что на девушку её ругань не возымела никакого действия, озверев вlepила племяннице ещё одну пощёчину. Голова Катерины дёрнулась и она ударилась носом об стенку.

Катя всхлипнула, дрожа, задыхаясь и уже не пытаясь сопротивляться. Из носа девушки тонкой струйкой потекла кровь и только после этого тётка успокоилась и отпустила её.

Этот скандал был последней чашей терпения. Сложив на подоконнике ладони и упершись в них подбородком, Катерина смотрела в окно на улицу. Просидев весь вечер в комнате, она столько всего передумала, в голову приходило только одно правильное решение - уйти. Ещё в конце августа Игорь уехал учиться в Москву, поэтому заступника у неё больше не было. А пока появиться Вадим тётка либо убьёт её, либо изувечит.

Дождавшись ночи, Катя ушла из дома взяв собой только самое необходимое.

Некоторое время она жила на вокзале. Это было самое тяжёлое время.

Проходя утром и вечером мимо мусорных баков стоящих около школы, девушка чувствовала, как пахнут остатки выброшенной еды. Запахи преследовали её повсюду. От голода скручивало живот. Крылова смахивала слёзы ладонью и шла дальше.

Сначала даже мысль о том чтобы залезть в мусорный бак, казалась ей отвратительной, но на третий день, поняв, что других вариантов нет, она дождалась ночи и вернулась к школе. Залезла в мусорный бак и обшарила его. Очищая кусочки от обрывов бумаги девушка

заглатывала остатки еды. Это был первый ужин за три дня.

Ты, курва! - вдруг прохрипел мужской голос над головой Катерины. - Ты что здесь делаешь? Эта помойка моя!

Катерина подняла голову на возмутителя спокойствия. Около бака стоял бомж в порванной фуфайке, с бородой, из его волос торчали чёрные вороньи перья. От мужика воняло тройным одеколоном.

У отбросов общества была своя иерархия, свое разделение территории. Катя домашняя девочка, конечно же об этом не знала.

В стране творилось что-то непонятное. Каждый день кого-нибудь убивали, взрывали. Бомжи стали атрибутикой нового государства, массовым явлением. Само слово - "бомж" было распространенным, часто употребляемым.

На улицах оказались люди, которые так и не смогли приспособиться к новой России, которых обманули "чёрные риэлторы", которые остались без работы и средств к существованию. Они жили рядом с теми, кто просто не хотел работать, кого устраивала такая жизнь, с теми, кто раньше назывался тунеядцами.

Между бомжами были поделены улицы, районы. Каждая группа собирала банки, бутылки, еду, одежду. Когда на территории появлялся чужак, его выгоняли, а если он пытался сопротивляться избивали, иногда до смерти. Власть на это закрывала глаза, стараясь не замечать.

Девушка вынырнула из бака с полиэтиленовым пакетом в руках, вылезла из контейнера, высыпала содержимое пакета на землю. Тяжело вздохнула, склонилась над рассыпанным мусором и не обращая внимания на бомжа, огрызнулась:

Бак что подписан?

Ага, подписан! - бомж угрожающе навис над ней, его крупный похожий на картошку нос отливал нездоровой синевой. - Я тебе сейчас не только подпишу...

Вот ты где, паразит! Паскуда! - из-за угла вынырнула тощая женщина в дранной спортивной куртке. - Куда дел бутылку?

Она накинулась на бомжа с кулаками колошматя его куда придётся. Мужик вывернулся из-под её кулаков и рванул через двор со скоростью спринтера. Женщина бросилась за ним, громко матерясь и ругаясь на всю улицу.

Волею судьбы тот вечер оказался странным стечением обстоятельств. Бомжи чуть не сбили с ног, случайно оказавшуюся около школы, Викторию Высоцкую, одноклассницу Катерины.

Впервые минуты Вика вообще ничего не поняла. На неё налетел сначала бомж, потом какая-то визжащая женщина. Завернув в переулок, она заметила сгорбленную спину у мусорных контейнеров. Девушка, копошившаяся в помойке, показалась ей знакомой.

Высоцкая решительно шагнула к мусорному баку.

Крылова? - в удивлении спросила девушка.

Катя обернулась и затравленно посмотрела на одноклассницу.

Мир устроен так, что любые явления, поступки даже самые маленькие и на первый взгляд не значительные, всегда приводят к закономерным последствиям, которые меняют в ту или иную сторону судьбу и жизнь одного человека. Так и Виктория не случайно оказалась около школы. Если бы только она прошла мимо и не обратила внимание на тонкую фигуру у мусорного контейнера, то все остальные события стали бы развиваться совсем по-другому сценарию...

Ты чего здесь делаешь? - не унималась Тимофеева, подходя всё ближе. - Ты что... это ешь?

Зачем спрашиваешь, если и так видишь?

Крылова... - шокированная девушка растерянно запнулась.

Слушай ты куда-то шла? Вот и иди дальше!

Ты, наверное, кушать хочешь? Пойдём ко мне? Я сварила борщ?

Тимофеева ты, что благотворительный фонд? - ехидно спросила Катя, продолжая доедать пирожок, найденный в баке. - Вали отсюда! Не нужен мне твой борщ!

Я же только помочь хотела...

"Ага, как же помочь! Завтра вся школа будет знать, что Крылова собирала объедки на помойке", - тоскливо подумала Катерина.

Ты не бойся, я никому не расскажу, - взяв одноклассницу за руку, пробормотала вкрадчиво Тимофеева, словно прочитала её мысли. - Никто не узнает. Только ты мне расскажи что случилось...

Тогда Катерина и сама не поняла, как поддалась на уговоры Вики. Но, так или иначе, ход событий снова изменился. Крылова и предположить не могла, что все остальное уже было predetermined этой случайной встречей и её согласием пойти с Тимофеевой.

Так она попала в семью криминального авторитета, вора в законе Николая Тимофеева.

Карел, так его называла братва, свой первый срок отсидел на "малолетке". Оказавшись за "колючей проволокой" он уже не смог устроить свою жизнь по-другому. Выстояв своё право на существование в жестоком мире - зоны, он заработал себе ещё два тюремных срока. Когда же Николай вышел на свободу он уже был влиятельным криминальным авторитетом.

Между сроками Тимофеев успел обзавестись семьёй, только вот мать Вики такой жизни не выдержала. Пока муж тянул очередную сидку в тюрьме, Марина потихоньку спивалась. В итоге её решили родительских прав, а ещё через месяц женщина умерла - от цирроза печени.

Вику поместили в детский дом, где она и прибывала пока её не нашёл, вернувшийся с зоны, отец. Как уж добился Тимофеев, чтобы ему отдали дочку, никто не знает. Тогда-то он и решил кардинально изменить свою жизнь. Но из криминального мира уйти так просто нельзя и Николай это очень хорошо понимал, поэтому он выбрал другую тактику - Карел занял место главаря одной из криминальных группировок, которого убили при невыясненных обстоятельствах, открыл несколько фирм и стал через них отмывать деньги для братвы, всё больше старался уйти в сферу легального бизнеса.

Постепенно Карел поднимал и поддерживал свой “криминальный авторитет” действуя психологическим давлением на конкурентов. Он планировал и координировал действия братьев. Тимофеев приобрёл искусство избавляться от разонравившихся помощников, соратников, друзей и конкурентов. В среднем раз в полгода кто-то устранял его бригадиров. Многие из приговорённых были преданными людьми, но Николай с параноидальным страхом предательства устранял их. Постоянные отстрелы в группировке напоминали энкавэдэшные зачистки тридцатых годов. Но всё это творилось внутри организации.

Криминальный бизнес Карела шёл в гору. Залы игровых автоматов росли в городе как грибы после дождя. В криминальных кругах о нём знали как о властном лидере, занявшимся законным бизнесом. Угрозу для себя в нём никто из авторитетов не видел.

Никто из них даже не догадывался, что Карел готовится прихватить под себя весь город. Он ничем не выдавал своих намерений, оставаясь в тени, обеспечивая безопасность своей небольшой семье.

Именно из этих соображений Карел и не разрешал дочери носить заграничные шмотки, от которых ломился шкаф Виктории. Сам он ездил на старенькой Копейке.

Девушка подозревая чем занимается отец и понимая, что лишнего внимания их семье не нужно, старалась не выделяться среди одноклассников.

Вообще с приходом девяностых популяция молодёжи с криминальными чертами поведения - хулиганов, шпаны начала зашкаливать за все критические точки. Выходить на улицу и тем более приходить в школу нужно было в неприметной, посредственной одежде и обуви.

Появиться в учебном заведении в импортной шмотке означало вернуться домой без неё. Снимали: часы, куртки, джинсы, кроссовки, любые ценные вещи. То и дело в школьных раздевалках слышалось:

Слыш, подруга, а дай кроссовки поносить до завтра? Да не ссы, я верну...

В большинстве случаев жертва добровольно отдавал вещи, понимая, что больше их никогда не увидит...

В первый же вечер знакомства с Карелом Катя почувствовала исходящую от него опасность. Он стоял на кухне и курил. Этот высокий, немного худощавый мужчина с короткой стрижкой чёрных волос и усталыми глазами вызывал не понятное волнение и страх.

Девушка не сводила с него глаз, а он смотрел сквозь неё, словно Катерины тут и не было.

Так, так, - задумчиво пробормотал он, выслушав Каткину историю. - Жить будешь с нами... Пока, - он пристально посмотрел на Крылову, снова потянулся к сигаретам. - Пока не закончишь школу. А там посмотрим, - Карел окинул девушку холодным взглядом, словно что-то просчитывая...

***

Прошло всего лишь три года, а сколько перемен произошло. Сама Катерина очень изменилась. Стала взрослее, красивей, женственней.

После окончания школы Тимофеев помог снять Кате комнату и устроил её в один из своих

клубов администратором. Туда-то она сейчас и спешила...

Чем меньше город, тем более пустынными кажутся тихие улицы. С одной стороны ряды девятиэтажек, с другой опустевший парк, под ногами шумит опавшая листва.

“Ненавижу осень”, - привычно думала Крылова. Одной из причин ненависти было, что именно осенью она оказалась на улице и потеряла всякую надежду встретиться с Вадимом. Всё что когда-то было родным, близким и любимым осталось в прошлой жизни. Впрочем, сегодня ей некогда было вдаваться в грустные воспоминания, она опаздывала.

Катя свернула во двор и поспешно прошла мимо шумной компании занявшей скамейку. Она повернула за угол и вышла на центральную улицу. И остановилась дома, поправила чёлку и поднявшись по ступенькам толкнула дверь.

Войдя в клуб, быстро скользнула взглядом по собравшимся в зале людям. Как всегда за игровыми автоматами сидели постоянные клиенты, они без конца дёргали рычаг в надежде сорвать “Джек-пот”. Стоящий перед ними агрегат гудел, мигая разноцветными лампочками. Каждый день Катерина видела, с какой лёгкостью люди расстаются с деньгами, придаваясь пагубной страсти, и не могла понять человеческого азарта. У девушки в голове не укладывалось, как можно проигрывать столько денег? Складывалось впечатление, что игрок просто вовремя не мог остановиться, его засасывает игра.

Катя уже направилась во второй зал, желая побыстрее сесть за свою стойку, как вдруг из внезапно открывшейся двери потянуло холодом.

Ну здравствуй, Стрекоза! - в голосе вошедшего звучала нескрываемая обида и упрёк.

Катерина замерла на месте. По её спине пробежали мурашки, ноги словно налились свинцом, девушка не могла сделать ни шага. Медленно повернулась к вошедшему.

Ты?... - с болью в голосе прошептала Крылова...

Глава 2

Этот день Вадим запомнил очень хорошо - шестое августа девяносто шестого года. Накануне к городу стали стягиваться войска боевиков. Они блокировали Грозный с внешней стороны. Все дороги, ведущие из города, минировались как бандитами, так и Российскими отрядами. Местным жителям было предложено покинуть Грозный в течение суток по коридору через “Старую Сунжу”.

Рано утром отряды чеченских сепаратистов начали вновь атаковать Грозный. Они блокировали административные здания в центре города и обстреливали блокпосты, КПП. Пули летели со всех сторон.

Взвод Вадима занимал позицию в одном из блокпостов. Штурм начался с криков чеченцев, призывающих сдаться. Боевики обещали сохранить жизни всем, но солдаты и офицеры знали цену таким обещаниям. В живых не оставят никого.

На их предложение Кудинов ответил очередью автомата. Потом ответили бандиты - гранатомётным обстрелом. Начался бой...

Не смотря на значительное превосходство в людях и технике, удержать город не удалось. Тяжелораненого контрактника Кудинова, выносили на носилках из сданного Грозного...

Уже в больнице Вадим узнал, что было подписано соглашение о перемирии между представителями Россией и Ичкерии. Россия начала выводить свои войска из Чечни. Кудинову же после тяжёлого ранения, пришлось ещё долгое время лечиться в госпитале, проходить полный курс восстановительных процедур сначала в больнице, а потом в санатории.

Чистый воздух санатория, неспешный темп жизни хорошо способствовали постепенному восстановлению здоровья. Вадим прогуливался по зелёной лужайке, раскинувшийся рядом со зданием пансионата, перед процедурным корпусом и мечтал поскорее вернуться домой. Кудинов надеялся, что весь кошмар войны для него закончился, и он наконец-то сможет вернуться к мирной жизни в своём провинциальном городке.

Семь суток в поезде, и вот он дома. Холодный ветер, но Вадим не чувствовал ни его, не прохлады осеннего дня. Скинул легкую куртку, оставшись в тёмно-синим свитер и камуфляжных штанах. Нацепил на лицо солнцезащитные очки, и сошёл с поезда на платформу. На секунду замер, окидывая взглядом старый вокзал и площадь.

За эти годы тут почти ничего не изменилось: та же платформа, тоже бело-жёлтое здание вокзала с трещиной по стене. Из нового - коммерческие ларьки с выпивкой, а ведь раньше тут продавали только пирожки.

Он перекинул спортивную сумку через плечо и зашагал к остановке. Дома его ждёт самый родной человек - мама...

Вадим надавил на чёрную кнопку раз, потом ещё. За дверью не шороха, только тревожный писк мелодии обрывал тишину, каждый раз, когда он нажимал звонок. "С работы ещё не вернулась" - решил Кудинов. Достал припрятанный ключ от новой квартиры. Три года его при себе держал, мать на присяге передала. Замок щёлкнул и легко открылся.

Обстановка в квартире была такой же как в старой. Мать умудрилась перевезти всю мебель и старый ковёр с выцветшим рисунком. Повезло им, что Надежду Максимовну в должности повысили и из района в город перевели и то, что квартиру сумела выгодно продать какому-то предпринимателю под магазин и купить новую, правда всего однокомнатную, но за то в том же городе где живёт Катерина.

"Где же ты Стрекоза?" - Вадим прошёл в комнату, сел на диван, уложил под голову подушку и незаметно для себя заснул...

***

Накрыв одеялом спящего сына, Надежда Максимовна ласково улыбнулась, вглядываясь в его мальчишеское лицо. И не выдержав всхлипнула. Вадим пошевелился и проснулся.

Сыночек... Солнце моё! - прошептала женщина, вытирая слёзы. - Что ж ты не позвонил? Я бы напекла пирожки с капустой. Твои любимые...

Мам, мам, ну не надо... не плач, - растерянно и смущённо пробормотал Вадим, взяв её руку в свои ладони.

Всё, всё... не буду... Ты сейчас в душ, а я чего-нибудь приготовлю.

Когда Вадим вышел из ванной, Надежда Максимовна уже накрыла стол. Она села на табуретку и подперев рукой подбородок, не отрываясь, смотрела на сына, радуясь тому, что родная кровинушка теперь рядом.

Мам я пойду, прогуляюсь?

Никуда не пойдёшь! - нахмурилась женщина. - Только приехал... дай мне хоть на тебя насмотреться.

Мам, ну чего ты? Насмотришься ещё... Я ж приду... Мне надо к Василию. Мы ж после Грозного не виделись. я не на долго, - натянув футболку, он торопливо чмокнул мать в щеку. - Ну не сердись, ладно?

Женщина со вздохом махнула рукой в след сыну.

Чует моё сердце - добром это не кончится, - пробормотала Надежда Максимовна, закрывая за Вадиком дверь.

***

Вадим пил на равных со всеми, но пока не пьянел. Из магнитофона гремела музыка, друзья сидели на скамейке, прикрытой от яркого света фонарей тенью пожелтевшего клёна. С этого места отлично просматривался весь двор.

Ну что, ещё по одной? - предложил Кудинов.

Завтра на работу, - недовольно скривил губы Василий и протянул стакан. - Ладно, ты лучше скажи, что делать дальше думаешь?

В институте восстановлюсь. Женюсь.

Институт, жениться это конечно хорошо, - Карасин хлопнул его по плечу. - А бабки где брать будешь? У матери на шею сидеть будешь или у жены?

Стипендия...

Василий и Никита переглянулись и разом покатались со смеху.

Подрабатывать буду.

Кем? - подтрунивал Карасин.

Грузчиком в магазин. А можно ещё по ночам разгружать поезда... Таксистом...

Кем, кем? - прыснули друзья новым взрывом смеха. - Как ты думаешь, много денег платят грузчикам? А у бомбил своя мафия, - Василий хлопнул друга рукой по спине и вытащил из кармана пачку денег. Помахал перед его лицом. - Смотри сколько и это за один вечер.

Вадим холодным взглядом посмотрел на Карасина, потом на Никиту.

Так вы в криминал подались, что ли? - разговор всё меньше нравился ему.

Не совсем... Примкнули к нужному человеку, - перестав улыбаться, серьёзно ответил Василий. - У Макара есть и вполне легальный бизнес... но конечно без разборок не обойтись... сам понимаешь время такое...

Не понимаю... как ты Василий мог вляпаться в это дерьмо?

Ты подожди меня осуждать. На войне всё predetermined и понятно, долг отдавали. А здесь... - Карасин помрачнел, под его щеками заходили желваки. - А здесь всё не так. Всё разворовано, везде грязь. Ты хочешь после института вкалывать на заводе? А что потом? Мизерная зарплата с большой задержкой, а по выходным компания забуддыжных работяг со счастливыми лицами и бутылкой водки в сквере? А что ещё надо? Как отстраниться от действительности? И так каждый день. Я такой жизни не хочу.

Брось скулить! - жестоко проговорил Кудинов, пристально смотря на друга. - Ты же боевой офицер! А ведёшь себя, как разнеженная баба.

Только с поправкой "был"... был боевым офицером, - как-то грустно улыбнулся Василий. - Я за Родину сражался, как и ты. А что получил? Нищенскую пенсию? Нет уж, я хочу жить по человечески. И чтобы денег много и чтобы не считать каждую копейку, и жить в своё удовольствие, на широкую ногу. Пускай не долго, но за то по полной программе.

Вадим посмотрел в сторону. "Конечно, Карасин прав по-своему. Прав, да не во всём... А что делать с совестью?" По телевизору каждый день говорили о взрывах машин, расстрелах в кафе, разборках. Думать можно всякое, но почему-то вообще не хотелось заикливаться на этой теме. Перед глазами был хороший пример - папаша. Кудинов поставил пустую бутылку на землю и тут его внимание привлекла шедшая по двору, в лёгкой не по погоде курточке, девушка.

Это была его Стрекоза. Она шла одна и по-видимому очень спешила. Он уловил её торопливый, равнодушный взгляд, скользнувший сначала по скамейке, потом по пустой бутылке из-под водки и наконец по нему. Кудинов затаился, замер.

Катя... - позвал Вадим одними губами.

Но Катя прошла мимо, свернула за угол дома и растворилась в ночной тишине переулка. Всё ещё прибывая в замешательстве и не веря удаче, он резко встал и поспешил вслед за ней. Опомнился только у дверей клуба "Богатей".

Вынул из кармана помятую пачку сигарет и закурил, смотря на вывеску клуба, не решаясь войти. Странное чувство в глубине душило его, терзая не нужными сомнениями. Всё казалось чересчур просто, не верил он в случайности судьбы. Слишком часто они оказывались мнимой, обманчивой надеждой и оборачивались новыми неожиданными проблемами и болью.

"Может она уже замужем и счастлива? И не нужен он ей...", - и от этой мучительной мысли стало так больно, ревность кольнула где-то в груди. "Ну, и пусть она замужем, ну и пусть она потеряна для него. Но она та женщина, которая ему нужна, без которой ему незачем жить. Только разочек взглянуть... в последний раз... а там будь что будет!" Вадим с досадой отбросил окурочек и решительно вошёл в клуб.

Ну здравствуй, Стрекоза! - Кудинов почувствовал себя идиотом. "И что теперь?"

Катерина узнала его голос, повернулась лицом к нему. Она была взволнована.

Ты?

Вадим сделал пару шагов вперёд, взял Катю за правую кисть, ощупывая пальцы. Кольца на безымянном пальце не было. "Значит не замужем", - с облегчением вздохнул он.

Я. Ты как?

Нормально, а ты как?

Ещё десять минут назад было плохо, а сейчас всё отлично.

Ты поиграть пришёл?

Разговор совершенно не клеился, Вадиму столько всего хотелось сказать и спросить, но вместо этого нёс какую-то ерунду, с тревогой и в тоже время с какой-то радостью, смотря в глаза Катерины. Всё казалось ему таким не реальным, что он вдруг потянул девушку к себе.

Нет. Я за тобой... Пойдём?

И Катерина послушно пошла за ним, торопливо семеня, стараясь не отстать, сжимая ладонь Вадима.

Когда они выходили из клуба он придержал перед ней дверь, и снова стал рассматривать. Вадим не собирался немедленно тащить её в свою постель. Катька сама повела его к себе. Опомился в её комнате, но было уже поздно...

Их куртки валялись на полу, под ногами. Кудинов потянулся к выключателю, Катерина поймала его за руку, не дав включить свет. По комнате струился свет от луны из рашторенного окна. Когда они остановились у дивана, руки девушки обвили его шею. Пальцы Вадима судорожно сжали тонкую талию. Парень наклонил голову, ища её губы. Нашёл... Такие тёплые желанные...

Прогони меня, - зашептал он у самого уха, склоняясь к ней.

Нет... - Катя отрицательно покачала головой. - Не уходи... останься.

Поднялась на носочки, придвинувшись вплотную. Вадим почувствовал сквозь одежду её крепкую грудь. Его руки жадно заскользили по девичьему телу, прикрытому тонкой блузкой, потянулись к застёжке. Дрожащими пальцами он торопливо расстегивал пуговицы, не в состоянии бороться со своим желанием. Казалось Катерина была не против, она совсем не сопротивлялась, учащенно дыша.

Кудинов впервые испытывал подобные эмоции, голова кружилась от чувства близости, он пьянел только от одного присутствия любимой, ему хотелось большего, чем просто секс. Ему хотелось быть с Катериной вместе всегда и везде. Стать частью её жизни, угадывать все желания. Он даже не задумывался о том, нужен ли он ей. Вадим уже давно всё решил за обоих.

Девушка посмотрела в глаза Вадима и начала медленно, неловко тянуть футболку, пытаясь снять её с него.

Отстранившись, одним движением он снял футболку и кинул на диван. Катькины пальцы потянулись к пряжке его ремня. Вадим надеялся, что девушка отдаёт себе отчёт в своих действиях и у неё хватит сил остановить его в нужный момент. На себя Кудинов не рассчитывал, сам он остановиться не сможет.

Руки подрагивали от возбуждения, проникая под её одежду, скользя по нежной коже. Одними подушечками пальцев дотронулся до одного соска и замер, ожидая её реакции.

Стрекоза! Я тебя в последний раз прошу - прогони меня сейчас, потом будет поздно.

Катькины губы дрожали.

Нет! - с вызовом бросила она.

Сама напросилась! - прохрипел Кудинов, накрывая её губы.

Он целовал Катерину с остервенением, жадностью, прикусывая губы и тут же ощутил солоноватый привкус крови.

Девушка, застонав от боли, попыталась отстраниться от мучителя. Но Кудинов не собирался её отпускать, его сильные пальцы сжали хрупкие женские плечи и притянули обратно, а губы снова неумолимо стали терзать Катькин рот. Вадим понимал, что теперь не зависимо от её воли вопреки рассудку, всё обязательно произойдёт. Пути назад нет и не будет.

И вот, по-видимому, ослабев от напора, Катерина устремилась ему на встречу, отвечая на поцелуй. Кудинов застонал и чуть, чуть ослабив объятия, схватил её за запястья, стянул блузку. Перед ним предстала упругая девичья грудь. И тут последние доводы разума покинули его окончательно. Он тяжело, с шумом выдохнул воздух из груди, наклонился и захватил губами напряжённый сосок, накрыв ладонью другой.

Застеснявшись, девушка подняла руки, собираясь прикрыть свою грудь, но Вадим опередил её. Перехватил Катькины руки, легонько толкнул на диван, лёг сверху и не дав опомниться, нежно провёл языком по соску, потом втянул его глубоко в рот...

Лёгкие прикосновения Катерины не снимали его напряжения. Возбуждение росло с каждой секундой. Вадим расстегнул её юбку, стянул капроновые колготки. На девушке оставалась последняя преграда - чёрные шелковые трусики. В нетерпение, и не в силах больше сдержаться он рванул чёрную ткань вниз.

Кудинов уже не понимал что делает, он был как в тумане, желая ещё большей близости. Губы мужчины заскользили вниз по Катькиному животу. Девушка вздрагивала от каждого касания его нежных и сильных рук, настойчивых губ. Вадим поднял голову и заглянул в её помутневшие глаза, читая в них желание. Она, как и он ныряла в омут с головой. Страха и сомнения ушли, уступив место окрыленности и счастью.

Он дёрнул молнию брюк и она бесшумно поползла вниз прямо по его возбуждённому члену. Джинсы вместе с нижнем бельём упали на пол. Катерина подалась на встречу любимому, вцепилась ногтями в плечи. С диким стоном, одним мощным толчком, Вадим вошёл в неё и с этой минуты у них всё стало общим - одним на двоих: сердце, дыхание, чувства.

Кудинов и предположить не мог, что между мужчиной и женщиной так бывает, что их тела так могут подходить друг другу. Он изменил ритм, наращивая его. Качнулся вперёд и порвал её девственную преграду.

От боли по щеке девушки покатила слеза.

Почему ты мне не сказала? Хотя теперь это не важно, - сквозь зубы процедил Вадим, он был зол на себя. " Ведь мог бы и догадаться!" - Не шевелись! Боль сейчас пройдёт.

Приподнял её бёдра замер, но через минуту уже задвигался снова, ещё более стремительно, проникая всё глубже и со всё большей силой, теряя над собой контроль, достигая оргазма...

Вадим сел на кровать, повернувшись к Катерине спиной. Руками зарылся в волосы.

Натворили мы с тобой дел! И почему ты меня не выгнала? - в голосе Кудинова звучал приглушённый гнев. - Почему не сказала мне... - он замолчал и выругался себе под нос.

Девушка слезла с дивана и стала собирать свои вещи с пола. Мужчина, молча, наблюдал за ней, пытаясь подавить чувство вины. Всё казалось таким нелепым. Он не знал, как ей всего объяснить, чтобы поняла и не обиделась.

А это имеет значение?

Нет, Катька не капли не жалела о том, что между ними произошло. Ни тени стыдливости. Она давно решила, что Вадим будет её первым мужчиной, если его найдёт.

Для меня имеет. Не правильно всё это... мы не должны были делать этого до свадьбы. Я чувствую себя пошлецом.

До какой свадьбы? - невесело усмехнулась девушка.

До нашей с тобой.

А если я не хочу?

Разозлённый Вадим встал, подошёл к Катерине и взяв её за плечи повернул к себе. Лунный свет из не зашторенного окна освещал его хмурое лицо.

Игры закончились. Завтра пойдём ЗАГС.

Я не знаю... мне подумать надо, - её руки ослабели и собранная одежда упала на пол.

Думай, - согласился Кудинов. - Только не долго... А в ЗАГС всё равно пойдём.

Глава 3

Всего предусмотреть никогда не возможно, жизнь всегда найдёт момент и преподнесет неожиданность. А вот хорошую или плохую не известно. Вот и Вадим не ожидал подножки, думал, что теперь у него всё будет, так как он мечтал. Всё к этому и шло.

Неожиданный сюрприз поджидал в кафе, где он со своими друзьями отмечал окончание своей холостяцкой жизни. Днём они с Катериной подали заявление в ЗАГС, потом поехали к ней домой собирать вещи, чтобы затем перевезти их в квартиру Кудинова.

Знакомство будущей свекрови и невестки прошло гладко и спокойно. Женщины очень быстро нашли общий язык. И Катерине даже показалось, что она знает Надежду Максимовну всю жизнь.

Так. Спать будете здесь. Да тесновато, но что ж поделаешь. На первое время поставим ширму, уж потом сделаем ремонт и комнату разделим перегородкой, - вздыхая и качая головой, сказала хозяйка квартиры. - Готовить буду я. И возражения тут не принимаются.

К вечеру все упахались, раскладывая вещи и делая перестановку в квартире. Обессиленная Катерина спала, уткнувшись в лечо Вадима. Надежда Максимовна на кухне домывала посуду. Кудинов лежал на спине, уставившись в потолок, рассчитывая, сколько надо будет денег на свадьбу и где их взять.

Неожиданно в дверь позвонили. Осторожно, стараясь не разбудить Катю, Вадим встал с дивана и пошёл открывать. На пороге стояли Василий и Никита.

Привет братан. Ты куда вчера делся? Обиделся что ли? - завалил вопросами Карасин.

Слушай Карась давай завтра поговорим. Поздно уже.

Вот именно, - раздался из-за спины Вадима голос Надежды Максимовны. - Завтра обо всём поговорите. А то Катерине с утра в училище, а вы тут шумите, девчонке спать не даёте.

Ты нашёл Катерину?

Вадим вздохнул, понимая, что теперь точно отвязаться от друзей не получится.

Подождите меня внизу. Я сейчас оденусь и спущусь.

Через несколько минут друзья сидели во дворе и живо обсуждали личную жизнь Кудинова.

Вот это поворот! - Василия переполняли эмоции. - Ну, деньги не проблема. Денег я вам на свадьбу дам. Потом отдадите, когда сможете.

А я не понял, а где проставы? - наигранно возмутился Никита.

А, правда! Тут за углом есть вполне приличная кафешка. Мы её крышуем. Пойдем, посидим? За всё плачу я.

Не очень-то Вадиму хотелось идти, но и друзей он тоже не хотел обижать, в итоге они оказались в кафе "Ночь"...

Около двух часов ночи молодые люди поднялись, чтобы уйти. Никита пошёл по узкому проходу и тут от выпитого его качнуло, в сторону. Он практически упал на тощего парня, сидящего за столиком.

Эй, чувак! - окрикнул его грубый голос. - Охренел?

Верещагин пьяным взглядом окинул Тощего и узнал в нём бригадира из тимофеевской группировки. Ухмыльнувшись, схватил край скатерти и дёрнул её на себя. Все напитки и тарелки с закуской, стоящие на столе, с громким грохотом полетели на пол.

Браток поднялся, за ним следом встал второй качёк - низкорослый, с широкими плечами как у боксера. Никита, не обращая на них внимания, отпустил скатерть и развернулся, чтобы уйти.

Ты чё, Верещага, - потянул опешивший низкорослый с вилкой в руках. - Чё за беспредел?

Ребята... извините. Друг перебрал, - вмешался Василий, подымая с пола уцелевшую тарелку.

Боксёр с вилкой в руках, посмотрел на пустую тарелку. Потом перевёл удивлённый взгляд на улыбающегося Карасина. Глаза братка наполнились яростью. Он швырнул вилку на стол и зажав кулаки двинулся на Василия. За ним потянулся Тощий.

Ах ты урод!

За базар отвечаешь? - хищно сощурился Василий, направляясь к нему.

Всё произошло быстро: Тощий ударил Никиту кулаком, Боксёр занялся Василием. Вадим не стал стоять в стороне, он кинулся на помощь друзьям. Выбросил ногу вперед, ударил в живот Тощего.

Охрана наблюдала за происходящим, не рискуя вызвать ментов. Потому что "Ночь" крышевал Макар, его-то люди и дрались. Разломанный стол и побитая посуда, это мелочи. С этим хозяин сам потом разберется, главное чтобы стрелять не начали.

Остальные посетители кафе тоже не вмешивались. Очень быстро ситуация выходила из-под контроля. Крики, мат разносились по кафе, в руках тощего блеснул нож.

Видя, что буяны униматься, не собираются и драка переходит в конкретную "разборку", охрана кинулась их разнимать. Не особенно быстро, но всё же всех братков удалось скрутить. Разбираться не стали кто тут чей, выставили всех на улицу.

Карась жди гостей! - предупредил Боксёр, откидывая в сторону порванный рукав куртки и влезая в машину.

Ты их знаешь? - спросил Вадим, поддерживая Никиту, которому больше всех досталось.

Да, быки из группировки Тимофеева, - Василий скривился от боли в руке. - Надо Верещагина домой отправить и самим подлечиться.

Избитого и не сумевшего встать Никиту, друзья подхватили под руки. Ноги его обутые в кроссовки волочились по земле. Парни пересекли проезжую часть, миновали арку и очутились во дворе возле девятиэтажного дома, окружённого со всех сторон новыми постройками. Проскользнули в один из подъездов с выбитой входной дверью. На первом этаже, возле квартиры Верещагина, воняло зловониями мочи и мусора. Они быстро открыли дверь ключом, найденным у друга в кармане.

Едва очутившись внутри квартиры, молодые люди смогли, наконец, расслабиться. Василий, отпустив руку Никиты, запер входную дверь. На улице послышался громкий скрежет тормозов, подъехавших машин.

Дотащив и уложив Никиту на диван, Вадим подошёл к окну и осторожно выглянул во двор. Он увидел, как из машин выходят крепко сбитые ребята в спортивных костюмах. Бритые головы, на бычьих шеях золотые цепи. Среди них были Тощий и Боксёр. По-видимому, ночные гости церемониться не собирались, в руках они держали кастеты и дубинки.

Это по нашу душу. И как они нас так быстро нашли? - мрачно вздохнул Кудинов.

Проследили, - Карасин ударил по выключателю на стене, погрузив комнату в темноту.

Где эти уроды? - пришёл в себя Верещагин, постанывая сел.

Уймись! - Василий подошел к окну. - Их слишком много. Уходить надо, - сказал он, обращаясь к Вадиму.

Куда?

Не знаю?

Вадим и Василий отпрянули от окна, когда в него что-то кинули тимофеевцы. Зазвенело

разбитое стекло, осыпаясь осколками на пол.

Карась в диване ствол, - сморщившись от боли, сказал Верещагин.

Сам поковылял в коридор, но Вадим перегородил ему дорогу.

Сиди и не высывайся. Без тебя разберёмся, - бросил Кудинов, толкая друга обратно в комнату...

Вадим и Карасин вышли на улицу. Быков из группировки Тимофеева было уже около десяти человек. Они перегородили Кудинову и Василию путь.

Ребята, вам чего? - Карась вытащил обрез.

Э-э, ты чего? - задёргался Тощий.

Ребята шли бы вы... - предложил Кудинов.

Ты что нас стволом хочешь напугать? - пренебрежительно усмехнулся Боксёр, надвигаясь на Василия.

Карась выстрелил в воздух, но это не остановило бандитов. Первый ударил Боксер, Вадим ответил. Заблокировал удар с лева, сделал подножку, перебросил нападавшего через себя. Видя, что приятель лежит в нокауте Тощий двинулся на Кудинова.

Несколько быков скопом ринулись на Василия, он не успел воспользоваться стволом. Одним ударом оружие было выбито из его рук.

Друзья дрались отчаянно. Вадиму удалось добраться до ствола, но воспользоваться он им не успел. К дому подъехал, завывая "козлик" с нарядом милиции, вызванный кем-то из жильцов дома.

Всем стоять на месте! Оружие на землю, руки за голову! - крикнул грозно лейтенант, нащупывая у себя в кобуре пистолет.

В ту же секунду всё оружие было покидано на асфальт.

На Вадима и Василия менты надели наручники и отдали на растерзание Тимофеевцам. Парней избивали с особой жестокостью - целясь в голову и лицо. Тощий подпрыгнул и в прыжке ударил со всей силы Карасина ногой в голову. Удар был настолько резкий и сильный, что сбил стоящего на коленях Василия. Получив от бандитов ещё несколько ударов под дых и в лицо, Карась затих.

Кудинов понимал, что им с Василием хана, но гордость не позволяла просить пощады. С разбитыми в кровь лицами они валялись на земле не в силах подняться, а милиционеры стояли рядом и спокойно курили.

Всё хвати, - вмешался один из ментов. - Так вы их убьете.

Вам деньги заплатили, вот стойте и молчите, - зло процедил сквозь зубы Боксёр. - А ты падла у меня сейчас своей кровью захлебнешься, - ухмыльнулся браток, обращаясь к Кудинову.

Последнее что запомнил Вадим это взгляд Боксера, сколько в нём было ненависти и злости.

Бандит подошёл к нему и ударил палкой по голове. Звон в ушах и боль...

***

Истерзанное тело ныло, от каждого толчка. Вадим с трудом открыл глаза. Он лежал на полу ментовского “козлика” с зарешёченным отсеком, а рядом с ним сидел Василий, приложив ладони к глазам. Из-под его пальцев текла кровь капая на порванную грязную футболку, парень постанывал при каждой встряске.

Козлик припарковался у отделения милиции. Менты вытолкнув Кудинова и Карасина из машины, не снимая наручников, провели по длинному коридору, в конце которого находился “обезьянник”, где их и заперли, оформив положенные бумаги, обыскав и отобрав всё, включая и шнурки от кроссовок. Оставили только одежду. В камере стояла не выносимая вонь от бомжа, который спал на грязной скамейке.

Вадим осторожно лёг на соседнюю скамейку. Переломанные рёбра невыносимо болели. Перед глазами всё плыло, в голове туман. Тело и лицо - один сплошной синяк.

Ты как? - спросил Василий, присевший на рядом. Он стянул порванную футболку и приложил её к лицу, пытаясь хоть как то остановить кровь.

Терпимо, - устало ответил Кудинов, закрыв глаза...

Утром решётчатая дверь открылась Вадима, в полубессознательном состоянии, стащили с лежака и проводили на допрос. За столом сидел мужчина с опухшим лицом. Кудинов с трудом в нём узнал того самого капитана Бирюкова, благодаря которому несколько лет назад был исключён из института и отправлен в Чечню.

А всё те же лица! - воскликнул чему-то обрадованный мент, и уже уткнувшись в какие-то документы буркнул. - Присаживайся.

Бирюков перелистывал странички, мусоля трясущиеся палицы, и со стороны казалось, что он забыл о существовании подследственного. Так прошло минут пятнадцать. Впрочем, Вадим этим минутам был очень рад - сильно болела голова и хотелось просто посидеть, а то и полежать не о чём не думая.

Ну что, Кудинов отбежался? - довольно сказал капитан, наконец, оторвавшись от бумаг. Внимательно посмотрел на подследственного, и на секунду на его лице проскользнуло что-то похожее на сочувствие. - Как самочувствие?

Нормально, - ответил Вадим.

Ну, тогда начнём. В соответствии со статьями сто пятой и двести двадцать второй УПК РФ допрашивается в качестве подозреваемого Кудинов Вадим Владиславович... Год рождения?

Вы же знаете... И почему мне статью за убийство вешаете? Я никого не убивал!

Зря ты Кудинов опять отпираешься, - будничным тоном произнёс капитан, открывая сейф.

Он достал ствол, завёрнутый в прозрачный полиэтиленовый пакет, из которого стрелял в воздух Василий и положил на стол перед Вадимом.

Хочешь сказать этот обрез тебе не знаком?

Знаком. Но я из него ни в кого не стрелял, а уж в тем более не убивал.

Так... так... - пробормотал следак, записывая что-то в протокол. - Значит ствол знаком всё таки... Ты знаешь Кудинов а пальчики на нём твои и из этого самого оружия сегодня ночью в драке тяжело ранили человека. По дороге в больницу потерпевший скончался.

Какой потерпевший? Я никого не убивал! Это ошибка какая-то. Это нас избивали, а вызванный наряд милиции стоял и смотрел.

Ты мне тут сказки не рассказывай! Все вы честные, никого не убиваете. Вон пол зоны таких сидит! Ещё скажи, что тебя подставили и ты в преступной группировки, возглавляемой Макаром не состоишь? С Карасиным и Верещагиным не знаком?

Бирюков устало и равнодушно смотрел на Вадима, а тот на него. Капитан уже понял, что контакта с подозреваемым не получится, парень будет упираться до конца, не смотря на все улики и доказательства. "Но ничего ломал и не таких".

Кудинов же понимал, что перспективы его не очень хорошие. Следак решил на него повесить убийство и в этот раз его точно посадят. Весь вопрос только на сколько. Но он так просто не сдастся, Вадим точно помнил, стреляли только в воздух. "Теперь главное ничего лишнего не сказать, а то из этого дерма будет выпутаться сложнее".

Что ты молчишь? - повысив голос, напористо спросил Бирюков.

Я не понимаю... С Никитой и Василием - знаком. Но не в какой группировки не состою и меня действительно подставили, - Вадим пожал плечами, голова нестерпимо болела, хотелось побыстрее закончить допрос и уйти в камеру, чтобы лечь на скамейку и всё обдумать.

Слушай Кудинов, в конце концов, хватит изображать из себя невинную жертву, - следователь стукнул кулаком по столу. - Тебя сейчас отвезут в камеру следственного изолятора, ты там подумай, а потом мы поговорим снова. Предупреждаю - дела у тебя хреновые. Доказательств и улик у меня целая папка, - Бирюков кисло улыбнулся и снова склонился над протоколом. - Так что с добровольным признанием поспеши.

Все последующие события в голове у Кудинова смешались. Он практически ничего не ощущал, всё происходило словно в тумане. Вадима доставили в следственный изолятор, где несколько раз за ночь его вырвало.

На следующий день провели ещё один допрос, на котором ему стало совсем плохо, и к концу разговора с Бирюковым, он сполз со стула на пол, потеряв сознание. Но вместо больницы парня отнесли в камеру. А когда Вадим пришёл в себя, был новый допрос и снова беспомощность.

Следователь очень хорошо знал своё дело, ему нужно было признание подсудимого, и он готов был получить его любым путём.

В конце концов Вадим сдался. Он просто не выдержал и сломался. Через три дня после первого допроса подписал признание. Только после этого его под конвоем отвели в больницу.

Там лежа на кровати, Кудинов обдумывал возможные причины и последствия случившегося. Но мысли никак не хотели складываться в одну цепочку. Вадим не мог понять - кому он так "насолит" или помешал...

***

В роскошном кабинете в кожаном кресле, спиной к двери сидел мужчина. Он курил и невидящим взглядом смотрел в окно, о чём то думая. Тишину оборвал звонок телефона. Не поворачиваясь к столу Карел, нащупал и снял трубку.

Слушаю.

Он подписал признание.

Вот как? Так быстро сдался?

Да. Я же вам обещал. Теперь он точно отправиться на зону к своему папочке, - проблеял Бирюков.

Туда ему и дорога!

Что делать с другими двумя?

Меня они не интересуют. Хотя... - Тимофеев замолчал, что-то обдумывая. - Отпусти их.

Хорошо.

Карел положил трубку и, усмехнувшись, откинулся на спинку кресла. Ещё одну проблему решил чужими руками. Теперь оставалось только ждать...

Глава 4

Плохие новости приходят быстрее хороших, но не в этот раз. Когда Катя в последний раз смотрела на часы, было три утра. Вадим так и не появился. Она прождала его всю ночь, прижавшись ухом к щёлке между дверью и стеной, вслушиваясь в шарканье ног на площадке.

В конце концов, вымотанная бессонной ночью и поддавшись уговорам Надежды Максимовны, она сдалась. Замёрзшая поднялась с холодного пола и поплелась в комнату. Но и под тёплым одеялом Катя так и не уснула. Девушка проворочалась до рассвета.

В училище всё-таки пришлось идти. На лекциях ей стало совсем не спокойно. Катерина еле дождалась окончания занятий. Она не помнила, как добралась до дома. Надежда Максимовна открыла дверь, и увидев взволнованную невестку, испуганно спросила:

Ты... что так рано, Катюша? Что... что-то случилось? Ты узнала о Вадиме?

Нет... - растерялась Крылова, проходя на квартиру.

Фу, напугала, - женщина схватилась за сердце. - Ну и, слава богу!

Как вы можете так говорить? Вадим он же... пропал...

Лучше вообще никаких новостей, чем плохие...

Катерина заметалась по комнате не находя себе места. То, что Вадим пропал, было очевидно.

Надо его искать! Но что вы сидите и ничего не делаете? - истерически закричала девушка. -

Надо звонить...

Успокойся доченька, - женщина подошла к Катерине и её обняла. - Я уже обзвонила больницы, отделения милиции и морги. Ни в списках погибших, ни в сводках его не было... Остаётся только ждать и надеяться.

Нет, это просто не выносимо! Я так не могу. Чего ждать, на что надеяться? Когда его найду в какой-нибудь канаве?

Бог с тобой дочка! - воскликнула Надежда Максимовна, замахав руками. - Что ты такое говоришь? Накличешь беду.

У вас есть телефоны кого-нибудь из его друзей?

Нет, - покачала головой женщина. - И где живёт Василий, я тоже не знаю. Да они общаться стали только после армии.

Собирайтесь. Поедем в милицию, писать заявление.

Пока Надежда Максимовна собиралась Катя сидела на табуретке, рассматривая свои пальцы, вернее она на них смотрела, но в упор не видела. Все мысли девушки были далеко. Почему-то очень хотелось плакать, но она сдерживалась. На душе было беспокойно, как-то тревожно...

Катя даже и предложить не могла, что может столкнуться с равнодушием там где, по сути, должны помогать людям. В отделении милиции очень внимательно выслушали её рассказ, о том как Вадим ушёл с друзьями, сказав, что вернется через пару часов и после этого так и не появился дома.

Молоденький лейтенант с повязкой на рукаве что-то писал в журнал, слушая девушку краем уха. Взял у неё листок с заявлением, пробежал глазами и покачав головой, придвинул его обратно Катерине.

Заявление я у вас не приму.

Как это не примете? - принялась возмущаться Крылова. - Я написала, как всё было!

Девушка вы же сами сказали, что ваш муж пропал вчера вечером?

Да.

Трёх дней ещё не прошло...

Понятное дело он не хотел портить статистику и создавать себе лишние проблемы.

Кто... ну скажите мне, кто установил этот пресловутый трехдневный срок?

Вы бы девушка не возмущались, а шли домой. Муж-то ваш уже, наверное, дома, - лейтенант посмотрел на Катю уставшим взглядом и философски рассудив, добавил: - А если нет, то значит через пару дней вернется. Обычное дело ушёл в загул.

Почему вы так говорите? Вы же... - Надежда Максимовна покачала головой, не договорив до конца, разве мог этот мальчишка понять мать, у которой пропал сын?

Женщина я уже сказал и вам и вашей невестке - заявление не приму! - он повысил голос.

А как насчёт совести? У вас она есть? И почему вы с нами разговариваете в таком тоне? - Катя была возмущена.

Тут в разговор вмешался майор, который стоял за стеклом, спиной к Катерине и Надежде Максимовне, роясь в бумагах. Он повернулся и холодно сказал, чеканя каждое слово:

Женщины, идите домой! Вы мешаете работать!

Поняв, что спорить бесполезно Катя схватила листок с заявлением и направилась к выходу. Надежда Максимовна шла за ней, стараясь не отставать.

Сволочи! - внутри у девушки от возмущения всё переворачивалось и кипело.

Катюша успокойся. Я чувствую, что с Вадиком всё в порядке... по крайней мере то что он жив я точно знаю.

Они шли по улице молча. И в какой-то момент Надежде Максимовне показалось, что Катя успокоилась. Но на самом деле как показали последующие дни, это было минутное затишье перед бурей.

На следующий день Катерина не пошла в училище, мало этого она не могла по ночам спокойно спать. Она постоянно то плакала, то сидела, смотря в одну точку. Никакие уговоры на девушку не действовали. Надежда Максимовна не знала что делать. Правду говорят беда одна не приходит...

Катя не спала вообще. Она боялась уснуть, потому что когда она просыпалась, то её душу рвало на части ощущение случившейся беды. Она просто вся извелась в ожидании. Под глазами появились тёмные круги, голова постоянно болела. Чтобы хоть как то держаться и не засыпать девушка пила безвкусный растворимый кофе. Ей не сиделось на месте. Рано утром она уходила из квартиры и бродила по улицам до позднего вечера в поисках Вадима.

С каждым новым днём надежда отыскать любимого становилась всё более иллюзорной. Но Катерина продолжала надеяться на счастливый поворот судьбы. Не хотелось верить в худшее. Мало ли что могло произойти, он же был с Никитой и Василием. Зная вспыльчивый характер Карасина можно было предположить, что парни ввязались в драку, а сейчас где-нибудь прячутся от милиции. Позвонить неоткуда. Да времени ещё мало прошло. Главное чтобы жив был...

В это утро Катя никуда не пошла. Она слышала, как Надежда Максимовна хлопнула дверью, уходя на работу. Девушка поёжилась, зарылась под одеяло с головой. Ею всю трясло словно в лихорадке. В душе холодная пустота и боль, и снова тоже неясное предчувствие беды.

В дверь позвонили.

“Я не буду её открывать”, - решила Крылова, подсознательно подозревая, что этот визит незваного гостя может быть связан с пропажей Вадима. Но звонивший явно не собирался уходить, он продолжал нажимать на кнопку звонка. “А вдруг это Вадим? Нет... у него есть ключи... а может он их потерял...” и при этой мысли Катерина подскочила и кинулась в прихожую. Она быстро открыла дверь и застыла на пороге: перед ней стоял Василий. Он выглядел растерянным. И в этот момент Катя поняла, что Карасин принёс новости о Вадиме и они эти новости плохие.

Нет! Я не хочу знать, - крикнула в истерике девушка и попыталась закрыть дверь.

Василий успел придержать дверь и войти в квартиру.

Катя, выслушай меня...

Нет! - она закрыла руками уши и замотала головой. - Нет! Уходи! Прошу тебя уходи!

Карасин сделал два шага и оказался перед ней. Взял Катю за плечи и тут же словно обжегся, резко отпустил. Его сердце бешено стучало, а он то по своей глупости думал, что смог вычеркнуть эту женщину из своей памяти.

Не смей ко мне прикасаться! Уходи!

Катя... - Василий тряхнул головой пытаясь сконцентрироваться. - Прошу выслушай меня...

Девушка замотала головой и заплакала.

Нет, нет и нет!

Карасин застыл, потом подавленно выдавил:

Вадим жив. Но ... так получилось... он в следственном изоляторе.

Жив... жив... - повторяла Катя и тут словно очнулась, схватила Карасина за руку - Как в изоляторе? - она заплаканными глазами посмотрела на него.

Василий отошёл от неё и, отвернувшись, напряжённо уставился в никуда. Его сердце неистово колотилось.

Мы ввязались в драку с братвой. Приехали менты и нас повязали, избили и отвезли в отделение милиции. На следующий день Вадима увели на допрос, но обратно он не вернулся. А потом когда меня уже отпустили, я узнал, что его обвиняют в убийстве, - Василий подошёл к девушке.

Он убил человека? - Катю душила боль, к глазам подступили слёзы, она почувствовала прикосновение его руки.

Нет... Это подстава... Не было никакого убийства, - ответил Карасин сквозь зубы, сжал её пальцы. - Я очень виноват перед вами.

Катя отодвинулась от него, прижалась к стене и обхватила себя руками.

Уходи! - спокойно сказала она.

Вот, - Василий полез в карман и вытащил пачку купюр. - Это на адвоката. Я бы сам нанял, да только не могу. Мне надо на дно залечь, на некоторое время, пока в городе всё не уляжется. А Вадима спасти надо, вытаскивать из тюрьмы. Я хочу помочь, хотя бы деньгами.

Уже помог. Ты предал Вадима, втянул в свои разборки. Из-за тебя он в тюрьме оказался, а теперь ты откупаешься?

Нет! Ты всё не так поняла... - Василий посмотрел на неё виновато, отстранённо о чём-то думая. - Я понимаю как тебе сейчас больно...

Ты никогда не узнаешь об этом, - девушка сурово усмехнулась краем губ. - Потому что моя боль принадлежит только мне. А теперь уходи и деньги свои забери, - жестоко бросила она, не поднимая на него глаза.

Когда за Василием закрылась дверь, Крылова опустилась на пол и заплакала...

***

Катя сидела, сгорбившись, свесив руки между коленок, смотрела в окно покрасневшими от слёз глазами. Надежда Максимовна рядом присела на табуретку, утирая слёзы платком.

Да что такое? Что у вас случилось? - встала около подруги Вика, но та даже не подняла головы и тогда девушка наклонилась к ней и потрясла за плечи: - Катя ты меня слышишь?

Всё... не могу больше... - выдавила Крылова, подняв на подругу мокрые от слёз глаза. - Не хочу об этом говорить.

Виктория вглядывалась в её лицо, стараясь по нему разгадать, что же случилось.

Зачем тогда звонила и просила приехать? Я же вижу, что у вас что-то случилось.

Тимофеева отошла от подруги и подошла к матери Вадима.

Кажется, вас зовут Надежда Максимовна? Нас не познакомили...

Да.

А меня Викой. Я подруга этой заплаканной красавицы, - Тимофеева мотнула головой в сторону Катерины. - Может, вы мне расскажите, что случилось?

Да я сама толком ничего не знаю... - женщина всхлипнула и тяжело вздохнула. - Знаю только, что Вадика обвиняют в убийстве...

Василий втянул его, в какую-то историю, - негромко выпалила Катя, перебив Надежду Максимовну. - И теперь Вадима обвиняют в убийстве, а Карасин подался в бега...

Вика снова подошла к подруге и присела перед ней на корточки.

Ты со следователем разговаривала?

Нет... я вообще не знаю куда надо идти, что делать, - Катя закрыла руками лицо и всхлипнула. - Я не знаю...

Так понятно, - Вика поднялась, вытащила из своей сумки пачку сигарет, подошла к окну.

Она какое-то время что-то обдумывала, держа в руках сигарету. Вертела между пальцами, не зажигая. А потом, придя к какому-то решению, сунула её в рот и закурила.

Сделаем следующим образом... завтра утром ты - Катя пойдёшь к адвокату. Вы - Надежда Максимовна к следователю.

Катя глубоко вздохнула и немного пришла в себя. Она посмотрела на подругу, та курила, выдувая дым в открытую форточку.

Денег понадобится много. Адвокат, взятки ментам... Деньги попросишь у моего отца. Он конечно так просто не даст...

Да я понимаю, - прошептала Катя. - Я всё отработаю.

Конечно, отработаешь.

У меня тоже есть немного денег, - Надежда Максимовна поднялась и шаркая ногами подошла к шкафчику где стояли банки с крупами. Достала одну и вытащила от туда деньги, положила их на стол.

Этого не хватит. Хороший адвокат стоит дорого, а тот к которому пойдёт Катя, берёт очень много денег за свои услуги. Так что всё равно придется занимать.

Вика выкинула окурок в форточку и направилась в комнату. Там она меряя шагами комнату, долго с кем-то разговаривала по телефону. Потом положила трубку и вернулась на кухню.

Вот, - Тимофеева положила перед Екатериной листок с фамилией и адресом адвоката. - Завтра пойдешь к нему, он будет тебя ждать в десять часов.

Виктория взяла чашку со стола и хлебнула холодный чай, потом посмотрела на часы, висевшие на стене. Они показывали пятнадцать минут двенадцатого. На улице давно уже стемнело.

Мне пора идти. Завтра созвонимся, - девушка поцеловала подругу в щеку. - Держись. До свидания Надежда Максимовна. Было очень приятно познакомиться.

Тимофеева пошла в коридор, Катерина за ней. Девушки обнялись.

Держись! Теперь всё зависит от тебя...

Глава 5

Следующие месяцы для Катерины стали настоящим испытанием. Адвокат - Семён Борисович, которого посоветовала Вика, энергично взялся за работу. Он как мог, разваливал дело, заставил Вадима отказаться от своих показаний. По началу всё складывалось хорошо, правда с отпечатками на стволе он ничего не смог сделать, так же как и найти как сквозь землю провалившихся - Василия и Никиту. Их показания сыграли бы большую роль на суде.

Постепенно в деле Вадима всплывали всё новые факты. Они брались неизвестно откуда, так же как и свидетели со стороны обвинения. Создавалось ощущение, что как будто кто-то специально с помощью следока "топит" Кудинова.

В начале февраля состоялся долгожданный суд. Вадима обвиняли в убийстве, вымогательстве и незаконном хранении огнестрельного оружия. Катя истратила все деньги, взятые в долг у Тимофеева на адвоката. Но она не о чём не жалела, нужно было любым способом вытащить любимого из тюрьмы.

На суде главными свидетелями обвинения выступили две женщины бомжеватого вида и Боксёр, участвующий в драке. Адвокат пытался доказать, что Вадим действовал в пределах допустимой обороны. Он защищался, но свидетельницы в один голос утверждали, что видели, как обвиняемый угрожал убитому Сидорову пистолетом. А браток заявил, что просто проходил с друзьями мимо, а пьяный Кудинов со своими дружками на них напал, вымогая деньги.

Только благодаря хорошо подвешенному языку Семёна Борисовича удалось доказать, что никакого вымогательства не было. Но обвинение стояло на своём.

Последнее закрытое заседание продолжалось очень долго. Наконец двери зала открылись и конвоиры быстро вывели Кудинова, за ними следом в коридор вышел Семён Борисович и прокурор. Адвокат подошел к подскочившим со скамейке Катерине и Надежде Максимовне, и нисколько не смущаясь, равнодушно сказал:

Проиграли. Но вы не переживайте я подам апелляцию. Мы добьемся пересмотра дела.

Сколько... сколько дали? - взволнованно спросила Катерина.

Семь лет.

Семь? - девушка опустилась обратно на скамейку. - Вы же обещали, что будет условный срок...

А что вы хотели? Убийство, незаконное хранение огнестрельного оружия, - адвокат сунул свою папку под мышку, достал из пачки сигарету, покрутил её в руках. - Могли дать и больше. Я сделал всё что мог. Ну, так что на апелляцию подавать будем?

Будем... - ответила Надежда Максимовна.

Тогда деньги готовыте, - задумчиво проговорил адвокат, и посмотрел куда-то в сторону. - Попробуем зайти с другой стороны. Подкупить судью.

Опять деньги, - пробормотала Крылова.

Раздобыть нужную сумму за один вечер казалось не реальным. Но был один человек, который мог одолжить эти деньги. Правда она не успела ему отдать первый долг, а тут, по-видимому, придется просить ещё, снова идти на поклон. Катерина понимала, что крепко попала на крючок к Тимофееву. Что же он потребует взамен? И тут Крылова в первый раз пожалела, что не взяла деньги у Василия. Как бы сейчас онигодились.

Вот, - она протянула адвокату конверт с последними деньгами. - Вторая половина вашего гонорара.

Замечательно, - пробормотал он, пересчитывая пальцами купюры. - Могу организовать вам на завтра, последнее свидание с Вадимом. Пока он ещё в следственном изоляторе.

Последние? Конечно ... Но ведь только я не жена ему. Говорили что если не расписаны, то нельзя.

Деньги решаю многое. Ну что ж Екатерина Олеговна жду вас у себя завтра в десять часов.

Семён Борисович попрощался с женщинами, застегнул пальто и быстрым шагом вышел из здания суда.

Тебе когда на работу? - спросила Надежда Максимовна, когда они вышли на улицу.

Завтра в ночь. Я сейчас к Тимофеевым.

Деньги просить? - женщина пристально взглянула на девушку.

Катя согласно кивнула головой. Говорить дальше она не смогла. Слезы хлынули по щекам,

сердце будто сжали тисками. Надежда Максимовна крепко прижала её к себе.

Не плачь... нельзя нам сейчас сдаваться. Вадик только и живёт твоей любовью. Ты уж его не бросай... без тебя он погибнет...

Не переживайте, - девушка смахнула слёзы. - Всё будет в порядке. Я не отступлюсь.

Женщина на прощанье поцеловала невестку в щеку и вытерев платком слёзы, отправилась к остановки, кутаясь в пуховик. А Катерина побрела в противоположную сторону к дому, где жили Тимофеевы. Она шла по улице, опустив голову, вертела в руках сумку...

***

Знаешь, когда через десять лет вернется твой Вадим, он может оказаться совсем другим человеком, - Вика как-то отчуждённо посмотрела на Катерину и продолжила ей внушать. - Не таким как ты его запомнила. Тюрьма очень меняет людей. Она не только учит, но и ломает.

Никогда не думала Катерина, что ей придется стоять перед таким тяжёлым выбором. Очень трудно принять правильное решение. Первые сомнения уже закрадывались в её душу: "а вдруг Вика права и Вадик сломается. Вдруг он больше не сможет любить как раньше? Романтика и мечты это одно, а жизнь другое. Нет... всё это ерунда".

Он любит меня и я его. Наша любовь поможет ему справиться со всем, - Катя вытерла слезы. - Я знаю, Вадим сможет... он выдержит... А я его не придам.

А годы ожидания? Они даются нелегко. Ты сможешь их выдержать?

Смогу!

А он? Ты уверена в его любви? Как вы будете потом жить? Общественное мнение...

Общественное мнение? Да мне всё равно, что будут говорить! Тебе меня не понять! Твоё сердце никогда не рвалось от любви, от отчаянья, ты никогда не испытывала боль от разлуки. Потому что не любила! А я люблю и любима. Если не хочешь помогать - не надо. Справлюсь сама...

Ну не злись, Стрекоза! Я просто хочу, что бы ты не питала напрасных иллюзий.

Виктория взяла сигарету из пачки, щёлкнула зажигалкой. Она прошла по комнате, шаркая шлёпанцами, сунув одну руку в карман спортивного костюма.

Вик, одолжи мне ещё денег, - невыдержан и набравшись духу, попросила Катя. - Просить у твоего отца не могу. Я не отдала ему ещё прошлый долг.

У меня денег нет, - растеряно сказала Виктория.

Катерина встала и заходила по комнате. "Все-таки придётся просить у Тимофеева деньги", - подумала девушка и от этого незаметно для себя прошла от одного угла к другому и обратно.

Сядь, Стрекоза, - грубовато попросила Тимофеева, скидывая пепел в стакан стоящий на подоконнике. - Не мельтеши.

Крылова села на стул, положила руки на стол и опустила на них голову.

Что мне теперь делать? Я не знаю... я просто в ужасе... десять лет... Умоляю дай хотя бы денег на свидание с Вадиком.

Катерина подскочила со стула, пересекла комнату и прежде чем Вика успела, что либо понять, опустилась перед ней на колени.

Помоги... Умоляю!

Тимофеева ещё никогда не видела подругу в таком состоянии, состоянии близком к истерике. Её сердце разрывалась от жалости, но она действительно не могла ей помочь. В этот момент в коридоре щёлкнул замок, открылась входная дверь. Через некоторое время в гостиную вошёл Карел.

Что тут происходит? - грозно спросил он.

Катерина поднялась с колен, вытерла рукой слёзы.

Ничего, - пробормотала она, направляясь к выходу из комнаты.

Но у самых дверей Николай перегородил ей дорогу.

Стоять! Рассказывайте, - потребовал он.

Жениха её посадили. Десять лет дали. Теперь нужны деньги на апелляцию и за свидание, - сказала Вика вместо молчавшей подруги. - Денег она у тебя просить обиться.

Тимофее подошёл к девушке вплотную, окинул парализующим взглядом. От него веяло угрозой и ещё чем-то, что отталкивало и пугало Катю. Она невольно сделал шаг назад и прижалась к стене.

Пойдём, - бросил Карел и направился в кабинет.

Когда за девушкой закрылась дверь, он сунул руку в карман брюк, вытащил оттуда доллары.

Пиши расписку, - приказал Тимофеев, достал из ящика стола лист бумаги и придвинул его к Катерине, сам сел в кресло.

Спасибо, - пробормотала Крылова, быстро раскатистым почерком написала расписку и отдала её Карелу.

Он кивнул, пробегая глазами исписанный лист.

Можно один вопрос? - осторожно спросила девушка.

Валяй.

Почему вы мне помогаете?

Тимофеев откинулся на спинку кресла, и несколько минут что-то обдумывал.

Потому что твой отец долгое время работал на меня, и возможно его убили из-за меня.

Катерина замерла. Из её памяти уже давно стёрся тот чёрный день, она ничего не помнила, кроме нескольких расплывчатых моментов: чёрные глаза убийцы и татуировка - средневековый

шлем, от которого тянулся длинный красный шрам. Девушка поднесла кончики пальцев к вискам и замотала головой, отгоняя страшные всплески памяти.

Что с тобой? - насторожился Николай, изучая взволнованное лицо Крыловой.

Я видела убийц... Точнее одного. В тот вечер я спряталась в шкафу... У него была татуировка - средневековый шлем...

Лицо помнишь?

Нет... чёрные глаза. Не хочу больше вспоминать, - девушка замотала головой. - Не хочу! Вы знаете, кто убил моих родителей?

Нет, не знаю, - Тимофеев встал и подошёл к Катерине, положил руки ей на плечи. - Ты вся дрожишь. Успокойся... Иди попей чаю с Викой, - он убрал руки и отступил в сторону.

Крылова послушно кивнула головой, поднялась со стула и повернулась лицом к Карелу. Внезапно он взял её за плечи и долго смотрел в глаза, от чего девушка занервничала, зажимая в руках деньги.

Я пойду?

Да... да... конечно, - Николай отпустил её.

Катерина поспешно покинула кабинет. У дверей стояла Вика.

Ну как? Дал деньги?

Дал...

Вот и хорошо. Пошли пить чай!

Спасибо. Но я наверное пойду... Поздно уже.

Я тебя провожу до троллейбуса.

***

Улица, по которой шла Катя от остановки, освещал один единственный фонарь. Девушка подняла капюшон куртки, спрятала лицо в высокий ворот свитера от сильных порывов ветра. От холода руки её совсем заledenели, пальцы не разгибались. Перчатки были благополучно забыты у Тимофеевых. Возвращаться к подруге ради перчаток в столь поздний час Крылова не решилась.

Ветер постоянно сдувал капюшон, Катерине приходилось придерживать его рукой. До её дома оставалось пройти ещё один тёмный двор. Вокруг не было ни души, лишь редкие прохожие спешили домой. Ничего подозрительного не наблюдалось, но девушка напряжённо вслушивалась в завывание ветра, она чувствовала на себе чужой пронзительный взгляд.

Крылова ускорила шаг. Обернулась, высматривая преследователя. Где-то рядом взвизгнула автомобильная сигнализация. Она вздрогнула, остановилась, снова оглянулась и не заметила, как навстречу из-за угла дома вынырнул мужчина чёрной кожаной куртке. Он приблизился к девушке, резко выхватил сумку из её рук и бросился бежать.

Испуганно отступив, Катя прислонилась спиной к холодной стене дома. Она видела, как грабитель на ходу вытащил кошелёк и выкинул сумку в сторону. Из-за дерева вышел высокий мужчина. Полная луна осветила его фигуру, но рассмотреть преследователя девушка не смогла, слишком быстро он повернулся и зашагал за убегающим грабителем.

Бежать за преступниками смысла не было. Что может сделать слабая женщина против двух мужчин? А вдруг они ещё и вооружены. Плача от обиды и безысходности, Катя подобрала сумку и пошла в сторону дома.

Дверь открыла Надежда Максимовна.

Ты чего плачешь? - с порога начала допрос женщина.

У меня кошелёк украли... - шмыгнула носом Катерина. - Там были все деньги, которое дал Тимофеев. Вырвали из рук. Там было так темно, что я даже рассмотреть их не смогла.

Ладно, хватит реветь - строго сказала Кудинова. - Слезами горю не поможешь. Иди, ложись спать. Утром будем думать.

Может, в милицию обратиться?

Уже обращались. Много они нам помогли? - раздражённо заметила женщина. - Не будут они ловить грабителей. Тем более ты даже их описать не сможешь.

Девушка сняла куртку и села на диван, смотря на зашторенные окна. Ей хотелось снова расплакаться. Катя чувствовала себя беспомощной и одинокой. Задумавшись, она крутила абажур от светильника.

Ложись, - сказала Надежда Максимовна.

Да... да... - механически откликнулась Крылова, но сама продолжала сидеть, уставившись в одну точку.

Потом погасила свет и долго лежала с открытыми глазами, слушая монотонное тиканье часов...

***

Свидание с Вадимом всё таки состоялось. Утром Катерину разбудила Надежда Максимовна. Она сунула в руку девушки деньги.

И не спрашивай где я их взяла. Всё равно не скажу. Здесь не много. Хватит только на свидание. Передай Вадику, что я... пусть бережёт себя.

Женщина вытерла слёзу, поправила причёску. Тут-то Крылова и заметила отсутствие золотых серёжек в ушах свекрови.

Вы продали подарок Вадима?

Я же сказала - не спрашивай! Давай уже собирайся, а то опоздаешь!

Адвокат сдержал обещание. Он каким-то образом договорился, и Катерину беспрепятственно выпустили в следственный изолятор. Для свидания им выделили небольшую комнату со столом

и стульями.

Отворилась дверь, в помещение вошёл конвоир. Он бегло осмотрел комнату, потом посторонился и впустил Кудинова. И это был совсем другой человек не её любимый Вадик. Измождённый, усталый, на щеках густая щетина. Несколько месяцев тюрьмы изменили Вадима до неузнаваемости. Только его глаза засверкали прежним счастьем, когда он увидел Катерину. Но парень тут же их отвёл.

Прости... - тихо сказал он. - Не смог я тебя сделать счастливой. - Прости меня, если можешь... Не жди. Не порти свою жизнь.

Его голос и слова звучали взволнованно и проникновенно. Катерина поднялась и подошла к нему. Она хотела просто прижаться к Вадиму, но вместо этого поцеловала в губы.

На какой-то миг он замер, а потом припал к её губам. Девушка почувствовала, как томительно затрепетало её сердце. Она приоткрыла губы, и их языки сплелись. Катерина понимала, что возможно это их последнее свидание, последнее прикосновение, последний поцелуй. Но в это мгновение она чувствовала себя самой желанной и любимой. "Боже как бы мне хотелось, чтобы так было всегда" - мелькнуло у неё в голове, а Вадим, словно прочитав её мысли с хриплым стоном, крепко прижал к груди.

Уходи. Больше не мучай себя и меня. Не ездь ко мне. Не надо...

Каждое его слово отдавалось болью в сердце Крыловой. Она расплакалась. Вадим её не утешал, да и Катя не ждала этого. Понимала, что ему самому тяжело.

Прости... Прощай... - последнее слово он выдал с трудом, сознавая, что грубо обрывает их любовь.

Дверь распахнулась и через несколько минут Вадима увели, а Катерина села на стул, закрывая лицо ладонями...

Глава 6

Вадим с закрытыми глазами сидел на корточках в вагонзаке*. Колёса поезда стучали, сводя с ума, отдаваясь глухим звуком в голове. Состав мчался с большой скоростью, всё дальше увозя Кудинова: от любимой женщины, от близкого человека - мамы.

Как бы не возмущался адвокат, доказывая больше самому себе, чем Вадиму, что суд прошёл с процессуальными нарушениями, и как бы не грозился довести приговор до пересмотра, подать на апелляцию, ничего не смог сделать.

Когда Вадиму дали слово, не считая себя виноватым и полагая, что будет ниже его достоинства, доказывать невиновность, он отказался говорить.

Заседание подходило к своему логическому завершению.

Встать, суд идёт! - объявила секретарь суда. Судья возвращался в зал.

Самое страшное началось, когда начали зачитывать приговор, сердце Вадима стучало, внутри всё замерло. От мысли, что сейчас всё решится Кудинов содрогнулся. Что же будет? Обвинят в убийстве или судья всё-таки увидел, что дело сфабриковано и освободит его? Судья должен понимать, что он - Вадим Кудинов - не убийца, что его подставили, что из него сделали козла

отпущения. Оставалось выслушать приговор.

Самый гуманный суд в мире остался слеп.

Именем Российской... Суд приговорил Кудинова Вадима Владиславовича признать виновным в совершении преступлений, предусмотренных статьёй сто пятой первой частью - убийство из корыстных побуждений с целью вымогательства и статьёй двести двадцать второй - незаконное хранение оружия. Назначить отбывание лишения свободы в исправительной колонии строго режима. Приговор может быть обжалован...

Дальше Кудинов не слушал. Он не мог, не хотел верить в то что только что услышал. В ушах звоном стояли слова - "виновным".

Не - ет! - хватаясь за голову, завыл Вадим. Ему было жаль Катерину, мать, себя. Как же всё это пережить?

На Кудинова надели наручники и вывели в коридор. Он знал, что за дверями зала сидят Катерина и мама. Не хотел Вадим предстать перед ними в таком виде, не хотел видеть в их глазах жалость и горе. Слава богу, пронесло. Адвокат перекрыл дорогу женщинам, отвлекая их разговором. А на следующий день, когда он увиделся с Катей, не знал, куда спрятать глаза...

Кудинов обхватил руками голову. Он запутался в своей жизни, оказался в тупике, подстроенным судьбой, будущего своего не видел и поэтому осознанно отказался от любимой. Вадим постарался взять себя в руки, как бы сильно он не любил Катерину, отныне она для него прошлое. Может, это даже к лучшему, теперь он вне закона, теперь ему уже точно терять было нечего.

Осознание, что право на свободу он потерял, болью отозвалось в сердце.

Автозак* прибыл через час после свидания с Катериной, не думал Кудинов, что всё закрутится так быстро...

В воротах зоны новых заключённых встречал лай овчарок и караул, состоящий из прапорщика и солдат. Зёков затолкали в карантинную камеру. Через полчаса была организована комиссия во главе с начальником колонии полковником Пуховым.

Вновь прибывших заключённых по одному заводили в комнату на так называемое "знакомство". Вадим зашёл последним. Ему прочитали лекцию, провели воспитательную работу и предложили сотрудничество - доносить на сокамерников. Кудинов спокойно, но прямым текстом объяснил Пухову, что стукачом никогда не был и становиться не собирается.

Ну что ж, очень скоро мы снова вернёмся к этому вопросу, - пробормотал полковник, делая пометку в досье Вадима.

Кудинова определили в четвёртый отряд. После бани заставили надеть казённую одежду, на голову кепку, всё серого цвета. Уже на выходе из центрального корпуса выдали матрас, постельное бельё, кружку, ложку и вместе с другими заключёнными повели в "общежитие".

Общежитие занимало три этажа старого здания из оранжевого кирпича. Вадима провели по узкому коридору, завели в спальное помещение. Там как в казарме тремя длинными рядами стояли заправленные койки в два яруса.

Кудинова удивила чистота и уют, царящие в общежитие. Тут не было вонючего сортира, туалет

находился отдельно, не стоял запах пота, со стен пластами не свисала облезлая краска.

Время было рабочее, но казарма не пустовала. У окна за столом сидели и играли в карты два зэка. Оба налысо стриженные, огрубевшие лица, на руках и пальцах татуировки. Блатари проигнорировали конвоира и только на секунду оторвались от игры, чтобы окинуть пристальным, изучающим взглядом Кудинова.

Конвоир сделал вид, что ничего не замечает, толкнул Вадима к свободной койке.

Поверх одеяла лежать не разрешается, - сказал солдат и быстро вышел.

Сводная шконка находилась на первом ярусе. Кудинов расстелил матрац, постелил бельё, заправил койку. Но лечь на неё не успел.

Тебе же сказали, в натуре, на шконку не ложиться, - хмыкнул зэк со шрамом пересекающим пол лица - от глаза до подбородка. - Пацан, тебя по какой статье закрыли?

Его вопрос Вадим оставил без ответа, лёг на койку, положил руки под голову.

И откуда такой борзый будешь? - спросил Шрам, оторвавшись от карт и полностью сосредоточившись на Кудинове.

А в ответ опять тишина. Вадим закрыл глаза.

Совсем охренел, су**? - Шрам подскочил на ноги, за ним последовал Клещ.

Они медленно надвигались на Кудинова. У одного заключённого в руках появилась заточка. Блатари резко ринулись на Вадима, но он был готов к нападению, в голове уже просчитал все ходы зэков. Внезапно согнул ногу и встретил Шрама ударом в живот и тут же спрыгнул с кровати. Зэк согнулся пополам и осел на соседнюю кровать, взыв.

Клещ подкрался к Вадиму с боку. Поднял руку, крепко сжимая рукоять ступера.

Кудинов увидел, как в руке блатаря блеснула заточка и резко обернулся, как раз в тот самый момент, когда оружие в руках зэка вышло на линию удара. Парень вовремя перехватил эту руку и вывернул её за спину заключённого, свободной рукой чётко поставленным ударом ударил Клеша в бок. Тот взвыл от боли.

Тем временем, Шрам пришёл в себя. Он уже хотел, ринулся на Вадима.

Стоять! - прохрипел от дверей чей-то незнакомый голос.

Кудинов обернулся. Со стороны входа неторопливой походкой важного человека подходил невысокий сутулистый мужчина, с узко вытянутым лицом, редкими светлыми волосами.

Ша! Что за дела Шрам? Ты что творишь? - спросил вновь прибывший, сурово посмотрев на заключённого.

А что? - с вызовом ответил ему Шрам, но отступил от Вадима. - Бурила, я ж только хотел в воспитательных целях...

Хватит зубоскалить! - осадил его вор.

Шрам что-то ещё попытался в ответ сказать, но Бурилин его не слушал, он подошёл к Вадиму.

Ты что ли Кудинов Вадим Владиславович? - зэк смотрел глубоко посаженными чёрными глазами, тяжёлым пронизательным взглядом.

Я.

Ну, здравствуй сынок!

Вадим недоверчиво вглядывался в стоящего перед ним человека, пытаясь вернуть воспоминания былого, отыскать в этом незнакомце родные черты Трагичность прошлого всплыло самым ярким моментом воспоминания: избитая мать, отца уводят из квартиры в наручниках. И тут старая боль и обида, которую Кудинов испытывал на протяжении всех последующих лет заполнила его душу.

Какой я тебе сынок?

Не спеши. Давай чифирчику попьём... Шрам организуй нам чай.

Чай подали в железных кружках. Бурилин сделал несколько глотков.

Теперь можно и поговорить.

Не о чем нам разговаривать, - Кудинов поставил кружку на стол.

Ладно не буду пока настаивать, - Бурилин достал сигарету, сунул в рот. - Потом...

***

Вадим так и не успел осознать всего произошедшего, как прошло четыре месяца пребывания в колонии. Плохие условия труда и ужасная еда донимала его. Спасали посылки матери, которые раз в месяц приходили по почте и письма Катерины.

Блатные больше не приставали. Кудинов понимал, что их сдерживает Бурилин, но что будет когда отец выйдет на волю? До этого момента ещё было целых восемь лет, именно столько осталось сидеть Владиславу.

Помимо блатных и широко представленной воровской масти, в отряде было много барыг, которое сидели за экономические преступления.

Всё бы хорошо, только власть Бурилина постоянно находилась под угрозой. Шрам мечтал занять его место. Отсюда в лагере периодически вспыхивали стычки между заключёнными. Менты на беспорядки смотрели сквозь пальцы, как будто всё происходящее их не касалось.

В один из дней Шрам всё-таки объявил себя смотрящим по отряду. Бурилин не стал сразу же конфликтовать, он выжидал, момент когда сможет взять реванш.

Плохи наши дела. Шрам со своими шестёрками совсем оборзел, - сказал Владислав Вадиму, когда вечером они сели пить чай. - Ты, сынок, за кого мазу тянуть будешь? Настало время решать.

Кудинов не хотел принимать не чью сторону. Отца он по-прежнему не признавал, потому, что считал последней сволочью и с каждым днём прибывая на зоне рядом с ним всё больше в этом убеждался. Шрам же был полным беспредельщиком, он стучал Пухову на своих и опускал

вновь прибывающих.

Посмотрим... - как то неопределённо ответил Кудинов.

Пока разворачивались события, Вадим не вмешивался, наблюдая за происходящим. Он вообще не хотел вникать в конфликт, обострять отношения с блатными. Кое-кто принял власть Шрама, другие встали на сторону Бурилина, но были и такие как Кудинов не принявшие, ни чью сторону. Смута нарастала. По цепочке взбунтовались все отряды и теперь в опасности находились все сотрудники лагерной администрации. Зона оказалась размороженной, бунт продолжал нарастать с новой силой.

Полковник Петухов со своими подчинёнными запёрся в здании администрации, откуда пытался вести переговоры с бунтовщиками. Вызванное подкрепление окружило зону. Спецназу был отдан приказ стрелять на поражение без предупреждения...

Вадим лежал с закрытыми глазами, прислушиваясь к каждому шороху. По поведению Шрама, по его бегающим глазам и слишком суетливым действиям было видно, что он что-то задумал.

Барак давно затих, со всех сторон слышались: храп, постанывания. С каждым новым часом, Кудинову всё сильнее хотелось спать. Вадим периодически проваливался в сон, но тут же выныривал. Смог он проснуться и в тот момент, когда послышалось шевеление со стороны, где находились койки Шрама и его "шестёрка".

Сквозь приоткрытые веки Кудинов видел, как поднялись сначала Шрам, затем ещё несколько эков. Вадим не стал ждать, когда на него нападут, он сам решил перейти к активным действиям, тем более что другого выхода не было. Парень быстро вскочил с койки, но больше ничего не успел сделать, противник перехитрил его. Клещ - шестёрка Шрама, схватила парня за руку и завёл её за спину.

Отпусти, - спокойно сказал Бурилин.

Следом за Владиславом с коек поднялись остальные заключённые. Казарма разделилась на два лагеря - одна половина встала за спиной Бурилина, вторая за Шрамом.

Щас будем гасить твоего щенка, - крикнул Шрам.

В этот момент Вадим круговым рывком выдернул руку из цепких пальцев Клеща и со всего маху ногой ударил эка в колено. Бандит взыв, схватился руками за колено и на несколько секунд оказался не готовым к отражению нового удара. Кудинов рванул преступника к себе и лёгким движением свернул ему шею. Хруст и мёртвое тело Клеща упало на пол.

Сука, - прошипел Шрам, мгновенно он оказался рядом с Вадимом. Заточка была направлена прямо в бок Кудинова. - Сейчас пересчитаю тебе кишки!

Вадим отскочил в сторону и назад, оставляя за спиной пространство для манёвра. Сподвижники Шрама двинулись на людей Бурилина.

Шрам давай один на один! - предложил Кудинов, он пытался избежать большего кровопролития. - Решим проблему только ты и я.

Валяй...

Шрам сверля взглядом противника, плавно наступал на полусогнутых ногах, перекидывая

заточку из одной руки в другую. Видно было, что он работал на публику. Кудинов двигался быстрее, решив покончить со всем этим спектаклем, как можно скорее.

Заточка мелькнула перед лицом Вадима, но он успел увернуться, поймал руку с самодельным оружием, Шрам не смог выдернуть свою захваченную кисть. Заточка упала на пол, теперь Кудинову ничего не мешало добить врага. Но зачем ему это? Это не его война. Толпа эков, молча, стояла и ждала кровавой развязки.

Гаси его, - велел Бурилин.

Тебе надо сам и убивай, - процедил Вадим сквозь зубы, отпуская противника и откидывая ногой в сторону заточку.

В отличии от сына Бурила мешкать не стала, он подхватил оружие и вонзил его в рёбра Шрама, потом последовал второй и третий удар, всё повторялось под гул одобряющих возгласов эков...

Вызванный администрацией спецназ наконец-то смог навести в лагере порядок. За время происшествия не сбежал не один заключённый, дополнительный срок мотать никто не хотел.

Бурилин провёл свою зачистку - жестоко наказал сподвижников Шрама, возведя их в сан петухов. Таким образом получилось, что Бурила сохранил за собой место смотрящего, хотя Владислав понимал, что для эков он уже не авторитет. Негласно заключённые подчинялись его сыну - Вадиму.

Глава 7

В этот пасмурный день, как и во все предыдущие начиная с "чёрного понедельника", пока дети на тихом часу спали в своих кроватках, Катерина, сидя за столом с коллегой - Машей Савичевой, вслушивалась в шипящий радиоприёмник.

Ну что там говорят? - взволновано спросила вошедшая в группу пожилая женщина, вытирая мокрые руки в белый фартук.

Да всё тоже. Ничего нового, - ответила Крылова, вполуха слушая речь диктора. - Что и вчера, и позавчера.

Ну а доллар сколько стоит?

Двадцать рублей, - вздрогнув, как от пощёчины, пробормотала Катерина, подсчитывая в уме, сколько денег по новому курсу она будет должна Тимофееву.

Вот шельмы!

Ельцин же в прошлую пятницу говорил, что всё контролируется, - вспыхнула Маша, обмахиваясь платком. - Девальвации рубля не будет.

Чего не будет? - не поняла женщина.

Тамара Константиновна это то, что сейчас происходит. Доллар растёт, а рубль обесценивается.

А а. Так бы и сказала, а то говоришь непонятными словами. Цены то в магазинах опять поменялись. За эту неделю уже в третий раз!

А что там есть продукты? Вчера магазин на “Невского” был пустой.

В “Стодевятнадцати квартирном” есть. Только цены, - Тамара Константиновна тяжело вздохнула. - Высокие.

Кать, Кать, - позвала девушка, дёргая Крылову за рукав. - Ну, ты чего?

Маш, ты сможешь за меня вторую смену отработать? - Крылова посмотрела на наручные часы. - А мне очень надо в обменник.

Ты сошла с ума? Они все закрыты.

Может на Ленинградской работает...

Ну не знаю... Если надо иди.

Катерина поднялась. В обменник идти не имело смысла, и Крылова это очень хорошо понимала. Три дня назад она должна была внести Тимофееву очередную сумму, но случилось так, что этот день попал на семнадцатое августа. Естественно рубли на доллары девушка не поменяла и взнос не внесла. Даже если она продаст серебряную цепочку и серёжки, плюс те сбережения, которые у неё были, то всё равно на нужную сумму не хватит. И теперь каждый день она со страхом ждала появления людей Тимофеева. Катя была очень хорошо наслышана о том, что происходит с людьми, которые вовремя не выплатили Карелу долг.

Это тогда почти год назад она как наивная “девочка” полагал, что Тимофеев ей помогает, потому что сочувствует её горю, а теперь она ясно понимала во что “вляпалась”.

Первый звонок с угрозой прозвучал вчера вечером. С девушки требовали деньги и штрафные за просрочку взноса. А сегодня до самого садика за ней шли какие-то уголовные типы. Катя была напугана, в голову приходил только один вариант - бежать из города! Денег на билет до “Шуи” хватит.

Катерина не стала дожидаться, пока Маша ещё что-нибудь скажет, подхватила свою сумочку и быстро направилась к дверям.

До свидания, - бросила Крылова на ходу, не оборачиваясь к подруге.

Маша глянула недовольно на закрывающуюся дверь, выключила приёмник...

***

Катерине ещё нужно было проехать три остановки. Она села на освободившееся место рядом с полной женщиной, закрыла глаза. Но тут вспомнила о письме, взятом с ящика ещё утром.

Девушка достала конверт из сумки и некоторое время, не решаясь его открыть, прижимала к губам. Потом затаив дыхание и сдерживая слёзы, она всё-таки вытащила исписанный листок.

“Здравствуй Стрекоза!

Это письмо будет ответом на все твои письма. Я долго пытался тебя забыть. Не смог, так же как и не смог заставить своё сердце перестать любить. Разумом понимаю, что должен отпустить тебя. Но не могу... Люблю...

Я сожалею, что обманул твои надежды и причинил боль. Как бы я хотел всё изменить, но, увы,

время невозможно повернуть вспять. Каждую ночь я думаю о тебе. Закрываю глаза и вижу твои слёзы. Чувство вины не покидает меня не секунды.

Милая Стрекоза, я хочу, чтобы ты знала, я был искренен с тобой и верил до конца, что мы предназначены друг другу и будем всегда вместе. Судьба распорядилась иначе. Я надеюсь когда-нибудь, ты всё поймешь и простишь меня.

Я вспоминаю каждую минуту, проведённую вместе, твои глаза, голос и звонкий смех. Я до сих пор ощущаю на своих губах вкус твоих поцелуев. Пускай хоть эти воспоминания останутся со мной. Ты единственная женщина в моей жизни. Я хочу, чтобы ты была счастлива, ведь ты достойна этого.

Любимая Катюша, я знаю, что ты беззаветно любишь. Я не знаю, что теперь с нами будет. Дождёшься ли ты меня... я не в праве об этом тебя просить и пойму, если поступишь по-другому. Я благодарен судьбе за возможность просто любить тебя...

Не плачь, Стрекоза, всё будет хорошо.

Вадим”

Катерина прижала письмо к груди, по щеке скатилась слеза. Некоторое время она сидела в странном оцепенении, прострации. Троллейбус катился по улицам, по своему запланированному маршруту.

Девушка вы выходите? - рядом прозвучал внезапно грубый женский голос.

Катя вздрогнула от неожиданности, она снова выпала из реальности на несколько минут. Из динамика прохрипел голос водителя троллейбуса: “Остановка - площадь Гагарина...”.

Выхожу! - пробормотала девушка, проводя по листу пальцами. Потом убрала письмо в сумочку, поднялась и стала пробираться к выходу, проталкиваясь по переполненному троллейбусу.

Когда она вышла из троллейбуса, то ещё некоторое время стояла, ожидая пока люди, разойдутся с остановки и можно будет спокойно пройти на вокзал. Крылова уже сделала шаг, чтобы перейти дорогу, как её подрезала вишнёвая “девятка”. Катерина отступила назад.

Дальше события развивались с ошеломляющей скоростью. Из машины выскочили два крепких парня в спортивных костюмах, схватили Катю за руки и запихнули в “девятку”. Автомобиль стремительно рванул с места.

В машине Катерине на голову надели мешок и быстро стянули шнур на шее, так туго, что девушке стало трудно дышать. Сквозь ткань твёрдая мужская ладонь зажала ей рот. Через минуту Крылова почувствовала, как ей задрали подол платья и вонзили в бедро что-то тонкое и твёрдое. “Игла”, - сообразила она. Снотворное подействовало почти мгновенно...

Кате снилось, что её похитили и заперли в тёмной комнате с серым потолком. И тут темнота немного рассеялась. Нет, это был не сон, она действительно находится в комнате - голые стены, обшарканные грязные полы, окна с выбитыми стёклами забраны решётками. Девушка сидела лицом к стене, она слышала шумное дыхание за спиной, но обернуться не могла. Любое движение было невозможно из-за того, что её привязали к стулу. Руки и ноги затекли.

Человек за спиной подошёл к Катерине и развязал её. Девушка сидела, боясь пошевелиться, вслушиваясь в удаляющиеся шаги похитителя, и в этот момент страха из прошлого вернулись.

Ей почему-то стало казаться, что она опять заперта в тёмной ванной, как в детстве.

Нельзя об этом думать! - вслух сказала Катерина, пытаясь срочно переключиться на что-нибудь другое.

Она повернулась и стала рассматривать освещённую луной комнату. по центру двуспальная кровать, старый с потрескавшейся краской стол и в углу стоял, опёртый о стенку стул на трёх ножках. "Свет... надо включит свет!". Девушка встала и быстрым шагом подошла к стене, нажала выключатель. Комнату осветила одна единственная лампочка, находящаяся под самым потолком. Катерина успокоилась и уже совсем осмелев, приблизилась к окну, выглянула наружу настолько, насколько позволяли решётки.

Разглядеть ничего не удалось, скрипнула дверь. Крылова обернулась - на пороге стоял парень в спортивном костюме, тот самый который её заталкивал в машину. Не говоря не слова, он поставил на стол поднос с едой и исчез за дверями.

В эту ночь, как и в следующую Катю не трогали. Не домогались, не издевались. Она уже успела привыкнуть к молчаливому тюремщику, появляющемуся внезапно. Он игнорировал любые её вопросы.

На третий день, утром, появился Карел.

Тимофеев ходил по комнате и молчал, что-то обдумывая. Чёрный понедельник не выбил его из калии. Наоборот, усилил позиции, он стал богаче, а всё потому что вовремя подсуетился, просчитал. Теперь оставалось решить последний вопрос.

Николай хмуро посмотрел на девушку, сидящую на кровати. Она с испугом смотрела на него. "Что с ней делать? Убить? А вдруг перед смертью Олег успел ей передать бумаги или сказать куда спрятал? Ведь девчонка определённо что-то знает. Может просто не помнит, слишком маленькая была. Нет убивать её пока нельзя, так же как и отпускать. Пускай будет под присмотром. Ведь изначально он специально её посадил на долговой крючок. Да и эти бумаги на собственность ему нужны".

Ты знаешь, почему здесь?

Догадываюсь, - тихо ответила Катя.

Хотела сбежать?

Нет...

Врёшь! - Карел подошёл к девушке и взял её за подбородок, пальцами приподнял голову, заставив посмотреть ему прямо в глаза. - Ну! Я хочу услышать правду.

Мне не отдать вам этих денег... никогда... - девушка совсем поникла.

Понятно... Я предлагаю тебе отработать эти деньги.

Как? Я не буду...

Ты спешишь на тот свет? - перебил её Карел. - Тебе деньги не нужны?

Нет...

Тогда не задавай лишних вопросов, будь послушной, - его тонкие губы растянулись в улыбке. - Ты поняла?

Да... - обречённо выдавила Катя.

Разденься!

Что?

Я сказал, разденься, - Карел сел на кровать, вытолкнул девушку вперёд. - Снимай всё.

Зачем?

Хочу посмотреть товар, который получил за долги.

Я не буду...

Тут терпению Тимофеева пришёл конец. Он подскочил с кровати и схватил Катю за волосы.

Ты меня достала своим упрямством. Раздевайся, или тебе нужны зрители? За дверью как раз стоят желающие насладиться стриптиз шоу. Но, девочка моя, я тебе обещаю, что этим тогда твоё выступление не закончится. Парни у меня горячие, трахнут тебя в разных позах. Так что решай пока я добрый - либо я один, - Карел сел обратно на кровать. - Либо...

Катерине теперь стало по-настоящему страшно. До сих пор у неё оставалась хоть какая-то маленькая надежда на благополучный исход дела, но сейчас эта вера исчезла. Ещё час назад Катя могла обманывать себя, не признаваясь, что ситуация сложилась слишком серьёзная. Но теперь, когда Тимофеев раскрыл все свои карты и показал своё истинное лицо, назвав свою цену за помощь и погашение долга, у неё не оставалось выбора. Умирать не хотелось. "Будь что будет! Пускай лучше будет он один. Группового надругательства я не перенесу".

Катя, глядя в окно, расстегнула трясущимися руками молнию платья, стянула ткань с плеча.

Дальше... - торопил её Карел. - Как не живая.

Девушка сняла лифчик, трусики и закрыла груди руками.

Тимофеев встал и подошел к Катерине, придирчиво разглядывая её тело.

Да, красивая ты. От такой и я бы не отказался. Руки убери.

Крылова даже не шелохнулась, закрыла глаза.

Я сказал, руки убери!

Девушка опустила руки, но глаза так и не открыла.

Да, расслабься ты, - с усмешкой сказал он, проводя пальцами по ложбине между её грудями, затем сжал сосок. - Ладно, хватит. Одевайся.

Крылова открыла глаза и с не доверием уставилась на Тимофеева.

Чего зыркаешь? Я сказал, одевайся.

Катерина быстро натянула платье.

Боксер, - крикнул Карел.

В комнату вошел “молчаливый тюремщик”.

С завтрашнего дня Катерина работает с вами. А сейчас отвези её домой. У девочки всё-таки день рождения...

Только дома Катя успокоилась и пришла в себя. Надежда Максимовна была на работе, поэтому все объяснения отложились до вечера. Девушка забралась в душ и долго тёрла своё тело мочалкой, отмываясь после грязных прикосновений Карела.

Израженная душа Крыловой не могла найти покоя, девушка всё сильнее переживала произошедшее и только в глубоком сне смогла забыться. Она проспала до самого вечера, пока звонок в дверь, её не разбудил.

Полусонная Катя пошла открывать. Заглянув в дверной глазок, она увидела незнакомого молодого человека.

Кто там? - спросила девушка, не открывая дверей. Слишком ещё свежи были воспоминания похищения.

Парень улыбнулся и спросил:

Екатерина Крылова здесь живёт?

Да.

Откройте, пожалуйста. Вам просили передать цветы, - парень подхватил корзину и поднял её так, чтобы было видно в глазок.

Катя нахмурилась.

Мне?

Ну, если вы Екатерина Крылова... - продолжал улыбаться он.

От ... кого цветы?

Девушка мне некогда. Если вы боитесь, я корзину оставляю у дверей.

Парень поставил корзину и стал спускаться по ступенькам. Только после того как его шаги стихли, Катя открыла дверь, взяла цветы.

Корзина была тяжёлой. Девушка поставила цветы на стол и пересчитала розы. Их оказалось двадцать пять. Теперь её мучил вопрос - от кого цветы? Она смотрела на букет, теряясь в догадках.

На столе зазвонил телефон. Катерина сняла трубку.

Да.

С днём рождения Стрекоза, - прозвучал такой знакомый и родной голос любимого.

Вадим... - ту же всхлипнула девушка.

Подарок мой получила?

Корзину с розами? Это... от тебя? - её голос стал хриплым.

От меня..., - сказал он спокойно и как-то немного устало.

Но... как?

Вадим глубоко вздохнул.

Для тебя всё возможно, - Кудинов замолчал и через мгновение добавил: - прости, что не рядом...

В трубке слышались гудки. Катя села на стул и заплакала, это были слёзы отчаянья, слёзы человека смотрящего на себя и на мир вокруг - без эмоций, без страха и без надежды на будущее...

***

Карел, тут получают какие-то непонятки. Эта баба чуть не слиняла. Кинуть вас на бабло хотела. Я из-за неё на уши весь город поднял. А вы её к себе под крылышко берёте, - возмутился Боксёр.

Ты башку себе не забивай всякой ерундой, - Тимофеев строго посмотрел на амбала. - Делай то, что тебе говорят и с девки глаз не спускай. Понял?

Понял...

Максим Оятин направился к дверям.

Боксёр, - окрикнул его Карел. - Помнишь паренька, которого упрятали на зону?

Сын Бурилы?

Да. Так вот эта девчонка его невеста.

Ясно, - Боксёр резко развернулся и стремительно вышел из комнаты...

В этот же вечер у Карела состоялась важная встреча в ресторане "Горница". Этот кабак славился замечательной карельской кухней и тем, что здесь спокойно можно было "забивать стрелки" и обсуждать любые серьёзные дела, не боясь огласки и прослушки. Это была своеобразная нейтральная территория - идеальное место встречи.

На дверях ресторана висела табличка "Санитарный день". В уютном зале сидели двое: Тимофеев и Макаров.

Спасибо, что пришёл! - Николай взял графин и разлил водку по стопкам.

Разве с тобой поспоришь... - недовольно скривился Макар. - Долго моим пацанам ещё отсиживаться?

Ещё недельку пускай потерпят.

Может теперь, расскажешь, зачем нужно было подставлять моих ребят?

Макар, мы же договорились, что ты не лезешь в это дело.

Чувствую я, что ты меня крупно подставил, - пробормотал недовольно Сергей. - Не хотел я соглашаться на твою афёру.

На самом деле Сергей Петрович кривил душой, он легко согласился на предложение Тимофеева, как только тот озвучил сумму компенсации за небольшие неудобства. Деньги Макаров любил, да и Карел обещал, что Карасин и Верещагин под раздачу не попадут. В принципе так всё и вышло. Никита и Василий, будучи не в курсе сыграли свою роль и уже год отсиживались по дачам, а Макар получил деньги.

Зачем позвал?

Пора Цимбала на пенсию проводить.

Зачем? - таким предложением Макар был ошарашен. Тимофеев предлагал убрать смотрящего.

Чтобы нужного нам человека поставить.

Это противозаконно. А если братва узнает?

Надо сделать так, чтобы не узнала.

На миг лицо Макара стало растерянным, но тут он быстро сообразил свою выгоду, справился с эмоциями.

Есть у меня один стрелок, - Сергей потёр лоб. - Но это будет стоить...

Семьдесят процентов расходов, беру на себя.

Тогда по рукам...

Глава 8

Катерина шла через широкое поле, заросшее высокими красными маками. Цветы колыхались от дуновения ветра. Девушка коснулась ярких лепестков. На душе было так спокойно и хорошо, что она чувствовала себя свободной и счастливой. Навстречу ей спешил Вадим.

Ветер взлохматил его волосы, полы расстегнутой рубашки разлетелись в разные стороны, обнажая мускулистый торс. Вадим улыбался.

Почувствовав на себе чужой тяжёлый взгляд, Катя остановилась и медленно обернулась. За её спиной стоял мужчина, его холодные чёрные глаза смотрели на девушку с ненавистью. Внезапно небо потемнело, маки исчезли. На том месте, где ещё недавно они росли, теперь была пустота. Тут незнакомец поднял руку, в которой был зажат пистолет. Он прицелился, собираясь выстрелить в Вадима. На руке убийцы выделялся красный шрам, который тянулся от татуировки - средневекового шлема.

Катя повернулась лицом к любимому и закричала. Но Вадим её не слышал, он продолжал идти, словно не видел убийцу. Сердце сжалось от тяжёлого предчувствия. Тогда девушка бросилась ему на встречу, спотыкаясь об острые камни, которые больно ранили голые ноги.

Прозвучал выстрел.

Нет... - Катерина закрыла глаза, боялась посмотреть. - Нет...

Открой глаза... - прохрипел над её ухом властный мужской голос. - Посмотри, что ты наделала...

Девушка подчинилась - распахнула ресницы, сделала несколько шагов вперёд и увидела посередине выжженного поля чёрную каменную плиту. Вадима нигде не было.

Иди, - велел всё тот же голос.

Катерине вдруг захотелось повернуть назад, убежать. Вопреки здравому смыслу она осторожно двинулась дальше пока не подошла к камню, упала на колени. На плите было выбито: "Здесь похоронены: Олег Крылов и Вадим Кудинов".

Папа... Вадим...

Посмотри, что ты наделала... - прохрипел вновь голос незнакомца. - Ты убила его... Это ты должна была умереть...

Нет... нет... это не я... - мотало головой девушка. - Не я. Я не убивала...

...Катя проснулась от собственного крика.

Катюша... Катенька!

Девушка открыла глаза. Надежда Максимовна взволнованно смотрела на неё.

Ты так кричала. Я решила разбудить тебя. Приснился страшный сон?

Сон... сон... - пробормотала Крылова, садясь на постели, откидывая с лица спутавшиеся пряди волос. - Это только сон... Сколько времени?

Семь. Я завтрак оставила на столе, - женщина поднялась с дивана.

Спасибо!

Катерина легла обратно, вытянув руки в верх. Потянулась.

День настал... - пробормотала она. - Надо вставать.

Катерина, - крикнула с кухни Надежда Максимовна. - Тебя к телефону. Давай быстрее, тебе с работы звонят. Сторож.

Внутри тут же всё сжалось. Сторож, как же. Это Боксёр так шифровался. Мать Вадима не знала о двойной жизни Катерины, она думала, что девушка работает в садике воспитателем. А о второй работе даже не подозревала.

Откинув одеяло, девушка спустила ноги на пол и не одев тапки побежала на кухню. Она буквально выхватила трубку из рук женщины, торопливо прижала её к уху.

Да, слушаю!

Катюха ты сегодня без меня дом на Невского отработай. Я немножечко не в форме...

Опять проблемы с замком?

Ну не злись... вчера друга встретил... выпили... Прикрой перед Карелом... за мной не заржавеет.

Катерина молчала, прикусив губу, лихорадочно подыскивая слова, чтобы не выдать себя и дать понять Боксёру, что больше не будет его прикрывать от Тимофеева. Сколько можно? Когда же всё это закончиться? Надоело!

Да, я понимаю. Взламывать не надо...Я попробую приехать... но это будет в последний раз. До свидание.

Вечером встретимся...

Катя положила трубку на рычаг телефона.

Надежда Максимовна я завтракать не буду. Надо бежать на работу.

Нет уж. Так дело не пойдёт... - покачала головой женщина. - Что кроме тебя больше некому там разобраться? Посмотри на себя: похудела, под глазами чёрные круги. Пока не позавтракаешь никуда не пуцу!

Запах яичницы с колбасой поманил Катерину. В животе заурчало.

Ну ладно, - сдалась девушка. - Только немного.

Садись, - женщина придвинула к Катерине тарелку.

За завтраком время пролетело быстро. Понимая, что уже опаздывает, Крылова бросилась бегом в ванную. Сполоснулась под душем, волосы уложила феном, глаза подкрасила тушью. Потом влезла в джинсы, одела свитер.

На ходу натянула пуховик. Захлопнув дверь, Катя понеслась вниз по лестнице...

Нас обманывают и "надувают" каждый день. Мошенничество лежит в основе любой аферы. Торговля это мать родная для аферистов всех мастей, от мелких до крупных. Купить подешевле, а продать вдвое дороже настоящей цены и при этом заверить покупателя, что этот товар ему жизненно необходим не каждый сможет.

Во дворе около жилых домов собралось много народу, все окупались объявлениями, раскиданными накануне по почтовым ящикам. Присутствовали в основном пенсионеры и домохозяйки. Все с интересом слушали высокую блондинку в норковой шубе.

Этот аппарат, - девушка подняла красочную коробку синего цвета. - Заменяет до восьмидесяти процентов всех тех лекарств, которые вы сейчас принимаете.

Толпа загудела.

Что-то меня брешет сомнение, что вот эта штуковина способна вылечить мою спину, - выкрикнула с сомнением женщина из толпы.

Если у кого-то ещё есть сомнения, то я вам скажу, что после использования "Сигмы - 110"

сотрудник нашей компании полностью излечился от радикулита.

Тут по задумке должен был выйти Боксёр. “Главное - не волноваться и говорить твёрдо. Мандраж и не уверенность в словах могут всё испортить”. Катя поправила парик и продолжила:

Если вы приобретете, этот аппарат сегодня, то получите скидку на него и дополнительные насадки для прибора. В аптеке “Сигма - 110” стоит десять тысяч рублей. Я же вам предлагаю приобрести его по льготной цене - семь тысяч рублей.

Катя окинула взглядом окружающих. Из толпы выступил мужчина, высокий, широкоплечий, крепкого телосложения в очках от солнца.

Девушка можно мне два аппарата? Вчера у вас купил один для маменьки. У неё были сильные боли в спине. С кровати не могла встать. А сегодня сама до туалета пошла. Всё благодаря вашему аппарату. Вот чудо техники! Хочу бабушке такой подарить.

Катерина испуганно насторожилась. Она помнила точно, что среди вчерашних покупателей этого парня не было.

Молодой человек, что ж прям так и пошла? - выкрикнула всё та же пенсионерка.

Все собравшиеся затихли и уставились с большим вниманием на парня.

Ну конечно не так чтобы как раньше. Потихоньку, опираясь на трость... До этого год лежала... пролежни аж появились. Врачи сказали - ничем помочь не могут...

Так, погодите, - не выдержала женщина, стоящая рядом с Катериной. - Молодой человек давайте в порядке очереди. Я первая тут стояла.

А я была за вами, - подхватила бабулька.

Девушка сколько у вас этих аппаратов? - выкрикнул кто-то из толпы.

Двенадцать, - растеряно ответила Крылова.

К машине выстроилась очередь, парня отодвинули в конец очереди.

По одному в руки, - выкрикнула пенсионерка, которая ещё несколько минут назад не верила в чудодействие “Сигмы - 110”.

Все двенадцать приборов разошлись за считанные минуты. Катя закрыла багажник, села в машину, пересчитала деньги. Теперь стоило поспешить, только без лишней суеты, подозрительный “помощник” куда-то исчез. И это настораживало. Девушка пристегнулась, завела мотор.

Автомобиль потихоньку набирал скорость, оставалось только проехать двор и раствориться в потоки машин. Из-за угла дома на самом выезде под колёса выскочил тот самый незнакомец. Девушка нажала на тормоз, автомобиль резко остановился.

Мужчина открыл дверцу, бесцеремонно залез в машину на пассажирское сиденье рядом с Катериной.

Просто замечательно, - пробормотала Крылова. - Что вам надо? Шантажировать будете?

Бог с тобой! Какой шантаж. Я просто хотел помочь по старой памяти...

Я не дура. Я вас не знаю, вижу впервые! Хватит морочить мне голову.

Мужчина внимательно посмотрел на Крылову.

А я тебя в этом парике с трудом узнал. Расцвела... стала ещё красивее.

Катя повернулась к незнакомцу и с интересом стала разглядывать. Но под его, солнце защитными очками, она ничего смогла рассмотреть.

Не узнаёшь? - мужчина снял очки. - А теперь?

Марат? - удивилась девушка, растерянно моргая.

Внешне Марат мало изменился: густые чёрные волосы, подстриженные по моде, нос с небольшой горбинкой, крепкий подбородок и те же наглые глаза. А она уже и забыла, как он умел на неё действовать своим обаянием, как её притягивала к нему как магнитом. И тут вспомнился их первый поцелуй, и сломанная скрипка... Девушка с трудом оторвалась от его гипнотизирующего взгляда.

Он самый! - усмехнулся мужчина. - Ты спешишь?

Сейчас - да, - Катерине хотелось как можно быстрее избавиться от незваного гостя. От его близости у девушки побежали мурашки по коже. Он волновал её и это Кате совсем не нравилось. Она прикусила нижнюю губу.

Тебя Игорь ищет.

Он что в городе? - Крылова старалась не показывать своего волнения, вести себя непринуждённо.

Да. После кризиса вернулся. В Москве теперь дорого учиться. Мы вместе в наш местный институт перевелись. Может, встретимся вечером в кафе, и я тебе всё расскажу?

Он улыбнулся и наклонился к ней.

В прошлом мы не очень ладили... Я хочу всё исправить, - Марат поднял пальцы к её щеке, потом ими провёл по губам. - Начать сначала. Давай забудем прошлые обиды?

Завтра... - голос дрогнул, Катя откашлялась и отодвинулась от мужчины. - Завтра в "Дежа Вю" на Ленина, в семь вечера. А сейчас извини, мне действительно некогда.

Всё понял, - Марат подмигнул, открывая дверцу машины. - До встречи красавица...

***

Закрытый клуб "Куб" был оформлен в авангардном стиле. На стенах картины художников авангардистов Эдварда Мунка "Крику", Гончарова "Аэроплан над поездом", Ларионова "Стекло" и конечно же Малевич "Чёрный квадрат". Все картины были поддельными, оригиналы хозяин клуба Бондарёв прятал в сейфе.

За большими открытыми раздвижными дверями в конце зала находилась кабинка для

переговоров. Там за столиком сидели: Егор Бондарёв и темноволосая женщина в чёрном свободном платье. Из-за яркого макияжа, неестественно белого цвета лица, определить возраст дамы было невозможно.

Позвольте, - Бондарёв протянул руку и развернул плотную бумагу. Он некоторое время рассматривал небольшую картину, потом достал из кармана складную лупу, наклонился к полотну и принялся разглядывать фрагменты картины. Затем Егор посмотрел на свои золотые швейцарские часы и недовольно поморщился:

Алиса Михайловна давайте отложим всё до завтра...

Его соседка, взяла картину Филонова "Крестьянская семья" и положила её в чемодан, усмехнулась:

Егор завтра этой картины уже не будет. Через полчаса у меня встреча с Тимофеевым. Он готов купить эту картину немедленно и не требует скинуть цену в отличие от вас.

В дверях клуба появился Боксёр. Он перекинулся парой слов с охранником и тот показал в сторону Бондарёва и его гости.

А вот и помощник Тимофеева, - улыбнулась женщина.

Что ваш Тимофеев понимает в искусстве? Он же не коллекционер, а так любитель!

Мне-то всё равно, главное, что он деньги платит.

Бондарёв вздохнул тяжело и с мрачным взглядом посмотрел на Боксёра, который приближался к кабинке.

Здравствуйте Алиса! - мужчина взял стул и сел между Егором и женщиной. - Картина при вас?

А деньги при вас? - ответила Алиса-Катерина вопросом на вопрос.

Боксёр похлопал по объёмистому чемодану из мягкой коричневой кожи, который держал в руке.

Я передумал, - тут внезапно воскликнул Бондарёв. - Я покупаю эту картину.

Ну, я не знаю... - растерялась женщина. - Вас же цена не устраивает... и вы хотите провести свою экспертизу...

Я же сказал, что передумал. Достаточно заключение вашего эксперта.

Егор встал и быстрым шагом направился к себе в кабинет. Тем временем, Катерина расстегнула свою большую замшевую сумку и положила в чемодан поддельную картину. Настоящую передала Боксёру...

В машине Катерина сняла парик и засунула его в сумку.

Тебя куда отвезти, домой? - не оборачиваясь, заводя машину, спросил Боксёр.

Нет. Карел у себя?

В офисе. После того как Вика уехала учиться за границу он домой не спешит.

Тогда поехали в офис.

Боксёр пожал плечами и включил музыку на полную громкость. По дороге к дому Карела Катерина курила, обдумывая предстоящий неприятный разговор...

Николай сидел в мягком уютном кресле, потягивал виски и просматривал отчёты. Всё шло хорошо. Игровые клубы продолжали приносить прибыль, как и мелкие предприятия. В этот момент открылась дверь, и в помещении появился сначала довольный чем-то Боксёр, за ним вошла Катерина.

Не нравился Тимофееву этот визит. Но чувств он своих не выдал.

Здравствуй Катенька, - мужчина поднялся, радушно улыбаясь девушки. - Чай?

Спасибо, не надо, - Крылова поморщилась. - Я поговорить.

Конечно. Проходи.

Катерина прошла в кабинет, села на стул.

Сколько я ещё вам должна?

Катюша... какие долги? Мы же с тобой свои люди.. я давно все твои проценты списал...

Тогда я могу больше не работать на вас?

Разговор был про проценты...

Я больше не хочу заниматься этой работой. Мне страшно! Заколебало всё! - разозлилась Катя, вскакивая со стула.

Карел, слушай, а может её в нашу новую фирму посадить? В автосалон, - неожиданно предложил Боксёр. - Она девка башковитая, справится. Сегодня Бондарёва на такие бабки развела... тот даже ничего не понял.

Тимофеев откинувшись в кресле, закурил, обдумывая предложение своего помощника.

Можно и в автосалон посадить. Только если осилит последнее дело. Будем считать, что на этом задании закончится твой испытательный срок.

Возникла пауза. Девушка недовольно глядела на Карела.

Завтра на Лесном соберёшь деньги с желающих уехать за границы нашей многострадальной родины. Ну так что?

Карел ждал только положительного ответа, и он прекрасно знал, что у Крыловой нет другого выхода, как согласиться.

Хорошо, - нехотя, скрепя зубами согласилась Катя.

Да ты не бойся, - Боксёр хлопнул её по плечу. - Всё путём будет...

Глава 9

Спрос рождает предложение, Тимофеев эту аксиому очень хорошо помнил, открывая очередную временную фирму. Желание граждан уехать за границу и там обосноваться натолкнуло его на мысль как на этом можно заработать. Этот был как раз тот случай - деньги из воздуха.

Реклама в газете вышла, телефон новой фирмы Карела - "Ветер свободы" разрывался бесконечными звонками. Контора занимала две комнаты в каком-то научно-исследовательском институте в центре города.

Усталая секретарша с облегчением вздохнула, когда на пороге агентства появилась Катя.

Ну, слава Богу! - воскликнула девушка. - Екатерина Олеговна я так больше не могу. Столько желающих... Что делать?

Всех записывай на собеседование.

Ну, куда же... всё по минуткам уже расписано...

Значит, завтра мы будем работать допоздна, пока всех не примем. И предупреждай, чтобы собой брали деньги на взнос. И для посетителей я - Яна Аркадьевна Усачёва. Не забывай об этом.

Да... да... конечно, - затараторила девушка. - Вот люди, которым назначено на сегодня, - секретарша протянула листок со списком. - Через десять минут придёт первый клиент.

Принеси мне в кабинет кофе.

Катя вошла в комнату, отведённую ей под приёмную. Почти сразу она почувствовала себя неуютно в этом помещении: яркие, красивые плакаты с заграничными достопримечательностями раздражали. Девушка повесила на крючок норковую шубу и прошла к столу.

На пороге появилась секретарша с подносом в руках, на котором стояла чашка кофе и вазочка с печеньем.

Подошла девушка на собеседование.

Пускай через пять минут входит, - пробормотала Крылова, закрыв глаза.

Когда в очередной раз дверь кабинета распахнулась, Катерина от неожиданности вздрогнула. Пять минут пролетели незаметно.

Здравствуйте, - громко сказала вошедшая стройная блондинка.

Здравствуйте... - Катя заглянула в лист со списком. - Надежда Николаевна... Проходите, садитесь.

Крылова дождалась пока девушка устроится на стуле.

На сегодняшний день у нас много разных предложений. Наше агентство может устроить вас - в Штаты, Италию, Францию, Грецию. Большой выбор вакансий: обслуживающий персонал в гостиницы, домработницы, - Катерина говорила вкрадчиво, дружелюбно. - На какую должность вы претендуете?

Официантки.

Очень хорошо. Как раз в Ницце есть такая вакансия, - Катерина открыла папку, вытянула из неё листы. - Вот, заполните анкету. Зарплата указана в договоре. Условия знаете?

Нет... - пробормотала девушка, просматривая договор и анкету.

Загранпаспорта, визы, билеты - всем обеспечивает наша фирма, но за оформление, поиск вакансии и за билеты вы вносите шесот пятьдесят долларов ...

Это была ещё не самая высокая цена за такую работу за рубежом.

Да, да я согласна, - не дослушав Катю, закивала головой девица. Она уже мысленно подсчитала, сколько денег получит за полгода. - Я не знаю языка.

Ничего страшного. На месте выучите. Работодатель оплачивает ваши трёх недельные курсы. Это будет стажировка. Ещё одно условие - за каждый выявленный факт проституции вы будете выплачивать фирме штраф в размере четырёх тысяч франков.

Блондинка нахмурилась, но тут же её глаза снова остановились на строке зарплаты и губы расплылись в улыбке. Она не дочитав договор, подписала его, размашистым подчерком.

Я согласна.

Через неделю ваши документы будут готовы. Ждём вас двадцатого числа в пятнадцать тридцать. Не опаздывайте.

Крылова с сочувствием посмотрела на довольную блондинку, выходящую из её кабинета. Не какой Ниццы она, конечно же, не увидит. Через два дня фирма "Ветер свободы" исчезнет, вместе со всеми собранными с клиентов деньгами.

В дверь постучали. Крылова вздохнула, поправила очки, на её губах появилась приветливая улыбка.

Войдите...

***

До лета было ещё далеко, но первые весенние лучи уже местами растопили снег, превращая его в грязную, серую кашу. Катя быстро шла по этой слякоти. Ноги девушки утопая в талом снегу, изрядно промокли. Ей хотелось как можно быстрее попасть в тёплое помещение, чтобы хоть немного отогреться.

Когда Крылова вошла в кафе "Дежа Вю" Марат и Игорь сидели за столиком в дальнем углу. Белов призывно махнул девушке рукой, а брат уже летел ей на встречу.

Катерина и Игорь вцепились друг в друга, обнялись, прижались. Крылова не могла насмотреться в родные глаза брата. Она повисла у него на шее, забыв, что они находятся в кафе полном людей.

Марат с улыбкой наблюдал за ними. Но искренности в этой улыбке не было. Белов на самом деле сейчас задавался вопросом, почему Катя так одета? Где норковая шуба? Перед ним стояла не та холеная девица, пахнувшая хорошими французскими духами, которую он встретил

вчера. Катерина была в дешёвом пуховике, потёртых джинсах и заношенных сапогах.

Добрый вечер, - Крылова улыбнулась Марату и села рядом.

Игорь заказал кофе и мороженое для Катерины.

Рассказывай, - велел Крылов сестре.

Не знаю с чего начать... .. - Катерина замолчала, раздумывая, стоит ли говорить Игорю и Марату про то, что произошло с ней и Вадимом. А потом её словно понесло, и девушка рассказала всё.

И какой на тебе сейчас долг висит? - сделав глоток, спросил Марат.

Я не знаю... Карел обещал, что агентство "Ветер свободы" будет последним опасным делом. Потом он хочет перевести меня в автосалон. Там вроде бы всё законно.

Надо узнать точную сумму, перезанять её и отдать Тимофееву. Я не хочу, чтобы тебя посадили! - сказал Игорь.

Где ты был раньше? - упрекнула Крылова брата. - Не всё так просто, - вздохнула она. - От таких людей как Карел никто не уходит по собственному желанию.

А ты уйдёшь! - отрезал Игорь.

Погоди, Князь, - остановил друга Марат. - Катя права - Карел её так просто не отпустит. Надо всё хорошенько обдумать и найти выход.

Что тут обдумывать? - возмутился Крылов подсакивая.

Успокойся. Мне Катя также как и тебе не безразлична, - Белов выразительно посмотрел в глаза застывшей девушки. - Я помогу Катюше. А ты, Игорь, занимайся свадьбой.

Крыловой было приятно внимание Марата, одно только плохо - Марат Белов нравился ей с первого класса и, похоже, волновал её до сих пор.

Какой свадьбой? - Катерина слишком быстро отвернулась от Белова и вопросительно посмотрела на брата.

Через неделю я женюсь.

Не женишься, а женят тебя! - усмехнулся Марат. - Марта Ивановна нашла ему невесту. Ты бы её видела!

Давайте не будем говорить на эту тему, - недовольно пробурчал Игорь.

Почему? - вцепилась в брата Катя. - Что за секрет? Я вот тебе всё рассказала, а ты не хочешь... А как же Лера?

Лера... Лера... и что твоя Лера, - пробормотал Князь.

А Лера не угодила Марте Ивановне, - выдал друга Марат.

Не поняла? - Катя с призрением смотрела на Игоря.

Ну не надо давить на меня... Понимаешь, я сейчас не готов обсуждать эту тему. Давай в следующий раз...

Всё ясно. Раз так, тогда я пойду, - девушка встала из-за стола.

Катюша, можно тебя проводить? - спросил Марат, поднявшись со стула.

Можно!

Кать... не обижайся... - попросил Игорь.

Я не обижаюсь. Когда будешь готов, сам расскажешь.

Кать... - Крылов схватил сестру за руку. - Я так виноват перед тобой. Я и сам не могу понять, как так вышло... Прости... я не знал, что моя мать тебя выгнала. Она сказала мне, что ты сама ушла. А когда узнал правду, показалось искать тебя глупо и поздно. А потом ещё с Леркой поссорились...

А сейчас думаешь не поздно? - вытолкнула из себя вопрос Катя, стараясь не повышать голоса. - Ты же был единственный родной человек для меня... Да, ладно не бери в голову. Пережила.

Наверное, если рассудить по справедливости, то ты абсолютно права. Но и ты пойми меня, чтобы я мог сделать? Денег у меня всё равно не было...

Мне нужна была поддержка!... Игорь не переживай... всё уже в прошлом.

Дай мне возможность всё исправить...

Посмотрим...

***

Вечерний город сиял цветными огнями. Марат и Катя подходили к площади Мира, тут можно было остановить такси, но Белов решил не брать машину. Во-первых, с деньгами у него были проблемы. А во-вторых, надо было очаровать девушку до конца, а для этого нужно время. Они шли и разговаривали о всякой незначимой ерунде.

Марат, - вдруг попросила Катерина, - расскажи мне про себя. Как ты жил все эти годы, что мы не виделись?

Белов улыбнулся.

Да в моей жизни не было ничего интересного. Плыву по течению. А ты ждешь Вадима?

Зачем тебе это знать?

Катя, - Марат остановился и повернулся лицом к девушке. - Ты мне очень нравишься... И если позволишь я хотел бы с тобой встречаться...

Катя смотрела на Белова во все глаза и молчала.

Ну что ты молчишь? - разозлился он. - Неужели так трудно ответить - "да" или "нет"?

Я не знаю... Когда Вадима посадили я думала что буду его ждать, какой бы срок ему не дали. А

сейчас уже не знаю. Честно не знаю... Тяжело...

Марат видел, что девушка врёт. Она по прежнему любила и ждала Кудинова, но Белову было всё равно. Он уже решил, что Катя станет его женой. Очень скоро она забудет о своей любви к этому неудачнику.

Белов притянул Катерину к себе. В груди у девушки на мгновение стеснилось.

Ты дрожишь, - прошептал он в её губы. - Замёрзла совсем...

Крылова вырвалась из его рук.

Я... пойду...

Прости... - пробормотал Белов, опуская руки. - Я, наверное, спешу?

Да нет... это ты меня прости.

Дальше до дома, где жила Крылова они шли, молча и только у самого подъезда, Марат решил повторить попытку - поцеловать Катю.

Спасибо тебе, Марат, - девушка мило улыбнулась, провела рукой по плечу Белова и хотела уже повернуться к дверям, чтобы уйти.

Когда мы снова встретимся? - Марат взял Катю за руку, останавливая.

А это нужно? - девушка посмотрела на мужчину с нескрываемым сомнением.

Мне, очень нужно. Со мной тебе нечего бояться. Я смогу защитить тебя от Тимофеева, - Белов говорил очень серьёзно. - Я готов тебя защищать всегда и от всех.

Смотреть на Марата девушке было неловко. У неё вспыхнули щеки, и ей захотелось убежать прочь. Но Катя, пересилив себя, подняла глаза и тут же наткнулась на пристальный, изучающий взгляд Белова. У него были очень тёмные, можно сказать чёрные глаза.

Марат наклонился к ней и поцеловал. И этот поцелуй подтвердил его опасения. Катя притягивала его, так что когда он касался её губ, забывал всё на свете. И про планы, в которых места для любви не было, и про голый расчёт. Ещё немного и Белов готов будет сдаться в плен новому чувству, добровольно капитулировать.

Раньше он видел в женщинах только денежную выгоду, не испытывая ничего кроме жалости. Теперь же это было иное чувство для Марата - неожиданное, внезапное, не знакомое, вызывающее эйфорию и полную незащищенность одновременно. Ему хотелось просто быть рядом с Катериной, не получая от их связи никаких материальных ценностей. Старая любовь вспыхнула с новой силой.

Если Марат от поцелуя парил в облаках, то Катерина испытывала совсем другие чувства. Ей казалось всё таким наигранным, как в дешёвом книжном романе. А когда Белов очень уж жадно впился в её губы, девушка не выдержала и оттолкнула мужчину.

Завтра я найду за тобой, - восстановив дыхание, как приказ бросил Белов.

У Катерины возникло ощущение, что Марат пытается командовать ею. "А может так и должно

быть? Как надоело всё самой решать”.

Я подумаю... дай мне время...Я пойду, Марат.

Катя выдернула руку и скрылась в подъезде.

Пока, - бросил Белов в след девушке.

Крылова дрожала, пока подымалась по бесконечным ступенькам. Схватила рукой за дверную ручку, сердце в груди колотилось как бешенное. Катя всё боялась, что Марат пойдёт за ней и тогда неизвестно чем всё закончиться. Ей надоело быть одной, и она очень устала ждать, жить в неизвестности. Окажись они в пустой квартире, и тогда остановить их будет некому. Надежды Максимовны дома не было, она гостила у подруги.

В подъезде хлопнула дверь. Катерина вздрогнула, обернулась. Нет, это был не Марат, а соседка с собакой...

Глава 10

Если бы только Катя знала, как эта свадьба всё круто поменяет в её жизни, как шампанское вскружит голову, не оставив не одной разумной мысли... то ни за что на свете не пошла бы с Маратом на свадьбу брата.

... Катерина готовилась к этому дню всю неделю. Купила на скопленные деньги платье, туфли. Сходила в парикмахерскую сделала стрижку по последней моде, в общем, приготовилась основательно.

Теперь другое дело! - восторженно заметила Крылова, рассматривая себя в зеркало. Глубокий вырез платья подчёркивал не большую грудь, каштановые вьющиеся волосы спадали на плечи. Губы девушки были подкрашены коричневой помадой.

Ровно в полчетвёртого за Катей подъехало такси, в котором уже ждал Марат, одетый в чёрный дорогой костюм. Из-под незастёгнутого треугольного воротничка белой рубашки поблёскивала золотая цепь, на руке массивные часы известной марки. Только потом впоследствии Крылова узнала, всё что носил и одевал Белов ему покупали или дарили другие женщины.

Марат вышел из машины и помог Катерине сесть на заднее пассажирское место. Тут же на коленях девушки оказался шикарный букет из пионов. Мужчина опустился на сиденье рядом с Крыловой, захлопнул дверцу такси.

Ты обалденно выглядишь! - в низком голосе Белова слышалось искреннее восхищение.

Катя смутилась и покраснела. Ей были приятны его слова.

В загс они немного опоздали. Процессия, состоящая из жениха, невесты и гостей направлялась в большой зал, где должна была проходить регистрация. Катерина и Марат последовали за ними.

Заиграла негромкая музыка. Катя сделала шаг вперёд и остановилась у дверей, взволнованно осмотрела, счастливы лица гостей и тут наткнувшись на сердитый взгляд тётки. Девушка напряглась. Марта выглядела потрясающе в чёрном строгом платье.

Катерина почувствовала прикосновение руки Марата к своей спине.

Пойдём? - он слегка подтолкнул Катю вперёд.

Она обернулась и встретилась с чёрным горящим взглядом Белова. Магнетизм притяжения и искры желания вспыхнули в Катином теле. Горячая ладонь Марата накрыла руку девушки, успокаивая и поддерживая.

После небольшой речи ведущая пригласила молодых расписаться в книги. И только теперь, наконец-то, Катерина смогла разглядеть невесту. Сероглазая, пышная блондинка, маленького роста. В ушах бриллианты, белое платье с большим вырезом, сшитое на заказ. Девушка улыбалась, но не слишком уверенно. Она то и дело нервно поправляла, рукой в белой перчатке, диадему. Не смотрелись они с Игорем. "Не пара..." - подумала Крылова.

Самым ярким моментом стал обмен обручальными кольцами.

Кольцо из рук невесты выскользнуло и со звоном упало на пол. Пока кольцо котилось, все гости замерли в ожидании, в зале повисла зловещая тишина. Девушка закрыла ладонями лицо. Минуты бежали, и даже Катя начала нервничать.

Тут Игорь наклонился, поднял кольцо и как ни в чём небывало одел себе на палец. По залу прокатился шёпот.

К разлуке... - тихо сказала, стоящая рядом с Катей, незнакомая женщина.

Как только второе кольцо оказалось на пальце невесты, ведущая как можно быстрее постаралась закончить регистрацию. Она вручила Игорю свидетельство о браке и не дав молодым поцеловаться громко сказала:

А теперь гости могут поздравить молодожёнов...

Друзья, родители, родственники - все стали по очереди обнимать и целовать молодых. Катя и Марат подошли последними.

Будьте счастливы, - пожелал Белов, пока Катерина вручала цветы невесте.

После окончания официальной части, все гости вышли на улицу. Шампанское полилось рекой.

Молодые, выпив по бокалу шампанского сели в машину и под звук автомобильных клаксонов уехали кататься по городу...

Невеста была в полном восторге и ничего вокруг себя не замечала. Ещё бы, такого красавца отхватила. Катя с мукой на сердце смотрела на брата и видела, что он не счастлив. Но сделать ничего не могла.

Молодые заняли место во главе стола. Гости расселись. Их оказалось не так много, человек двадцать. И ни одного знакомого лица.

Горько, - крикнул вдруг кто-то из друзей жениха.

Игорь скупно улыбнулся, встал, потянув невесту за собой. Крылов наклонился, быстро поцеловал жену в губы и сел обратно, на стул.

Так как Белов постоянно подливал Катерине вино, она довольно быстро опьянела. Воспользовавшись моментом, он пригласил её на танец. Несколько минут девушка пыталась придумать хоть какой-нибудь предлог, чтобы отказаться, но ей так и не пришлось в голову

ничего правдоподобного.

Пойдём. Всего один танец, - уговаривал Марат.

Катерине ничего не оставалось, как позволить вывести себя на импровизированный танцпол.

В зале горел приглушённый свет, звучала медленная романтическая мелодия, пары танцующих плавно двигались под музыку. Катерина чувствовала, как бешено, бьётся её сердце. Какое-то наваждение нашло на неё, она словно другими глазами смотрела на Марата. Теперь он не казался ей таким опасным. Девушка вдыхала притягательный аромат его туалетной воды.

Расслабься, - прошептал Белов в самое ушко Кати, прижав её к себе ещё крепче.

Из-под опущенных ресниц Крылова посмотрела Марата, он был красив и казался просто идеальным. Девушка видела, как многие присутствующие женщины кидают на неё завистливые взгляды. Она счастливо улыбнулась и закрыла глаза, полностью отдавшись мелодии.

Девушка уже забыла с кем танцует, ей казалось, что сейчас она в объятиях Вадима. Это он её крепко прижимает к себе, так что их тела почти слились. Это он целует её шею.

Марат, - громко сказал Игорь, разрушая иллюзию. - Надеюсь, ты уступишь мне один танец с моей любимой сестрой?

И не дождавшись ответа, дёрнул девушку за руку к себе.

Игорь был в бешенстве. Он видел, как лучший друг бесцеремонно во время танца лапает Катерину, а та словно ничего не замечает вокруг. А ведь Марат просто с ней играл.

Предупреждаю тебя в первый и последний раз, - с фальшивой улыбкой на губах чётко проговорил Игорь, как только они оказались в середине зала. - Перестань вести себя как шлюха и виснуть на Марате! Для тебя он не вариант! Марат не способен к серьёзным отношениям. Я не хочу, что ты потом жалела. Держись от него подальше.

Не командуй... - зло отрезала Катя. - И не смей вмешиваться в мою личную жизнь! - прошипела она. - Я взрослая девочка и сама разберусь! Иди лучше... К своей жёнушке и разберись сначала со своей жизнью. А за меня не волнуйся. Сегодня я повеселюсь не хуже тебя.

Да, ты права я не могу разобраться со своими проблемами, - в глазах Игоря была тоска и безысходность. - Да, я женился на женщине которую не люблю. И возможно сделал самую большую ошибку в своей жизни и поэтому я не хочу, чтобы ты её повторила. Ты заслуживаешь большего.

Игорёк, - в голосе Катерины послышались стервозные, полные скрытой угрозы ноты. - Не лезь ко мне со своими нравоучениями. Я и без тебя как-нибудь разберусь.

Крылова оттолкнула брата, посмотрела на него ненавидящим взглядом, развернулась и направилась прямо к Марату, сидящему за столиком.

Белов снова наполнил бокал и протянул Катерине.

Спасибо.

Пальцы девушки скользнули по руке Марата, когда она брала фужер. Катя вновь почувствовала лёгкое возбуждение от соприкосновения пальцев. “Дура! Какая же я дура!”. Она резко отдернула руку, и бокал упал бы, если бы Белов не успел его перехватить. Но вино всё равно расплескалось на белую скатерть.

Извини... я пойду, подышу свежим воздухом...

На улице в нескольких шагах от дверей ресторана стояла девушка. Она никак не решалась войти. Лерка и сама не знала, зачем пришла сюда. Наверное, где-то в глубине души она всё-таки надеялась, что свадьба Игоря дурной сон.

Мимо ресторана проходили редкие прохожие, они останавливались на некоторое время, чтобы с завистью и любопытством посмотреть на людей веселящихся за окнами кабака. Потом вновь продолжали свой путь, а Лерка снова оставалась одна со своими мыслями и не решительностью.

Наконец-то решившись, она сделала последний шаг и потянулась к начищенной до блеска медной ручки. Но внезапно дверь сама открылась и из ресторана вышла Катерина. Подруги оказались друг напротив друга.

Крылова первая пришла в себя:

Лерка!

Катя... - с трудом ответила Иванова, согнулась и обеими руками обхватила живот.

Тебе плохо? - Катерина кинулась к подруге.

Нет... всё в порядке...

Господи! Да ты беременна!

Здравый смысл подсказывал Ивановой, что надо бы бежать, что зря она пришла сюда. Ничего хорошего не будет. Но сил не было. Девушка села на ступеньки.

Это ребёнок Игоря? - Катя присела рядом, пристально глядя на подругу.

Да...

Он знает?

Нет...

Ты вообще собираешься сообщить ему?

И тут, к своему стыду, Лера разрыдалась. Катерина обняла её за плечи и прижала к себе.

Лерка... Игорь должен знать!

Нет, нет... - девушка замотала головой, вытирая слёзы рукой. - И ты ему об этом не скажешь! Не смей!

Что произошло? Ты просто обязана рассказать ему о ребёнке.

Иванова тяжело вздохнула, в душе ещё болели незажившие рубцы. И больше всего её грызла обида - не зная всей правды, Катерина была готова встать на сторону брата. Перед глазами Лерки так и стояла картина: на коленях у Игоря незнакомая девушка. Они так самозабвенно целовались, что по началу Иванова даже решила уйти не замеченной. Но тут Крылов оторвался от девушки, отстранил её от себя, поднял глаза и увидел стоящую на пороге Леру.

Он улыбнулся через силу и тут Лерка не выдержала - развернулась и побежала прочь.

Прости... - услышала она вслед, когда была в коридоре у входных дверей.

В душе Лерка понимала, что всё подстроила мать Игоря. С первой минуты знакомства Марта невзлюбила девушку.

Иванова брела по улицам, в душе была пустота. От непонятной тоски и злости хотелось выть. Эту ночь Лерка проплакала, а Игорь так и не появился в их съёмной квартире. Утром стало совсем плохо. Она едва успела добежать до туалета и склониться над унитазом. Её выворачивало наизнанку, выворачивало долго и мучительно. Слёзы текли по щекам. Потом силы совсем закончились и девушка разрыдалась в голос. Она рыдала от жалости и ненависти к себе и Игорю.

Когда слёзы иссякли Иванова собрала свои вещи и уехала в деревню к бабушки, чтобы всё обдумать и решить. Через месяц стало очевидно, что Лерка беременна. А ещё через месяц она узнала, что Игорь жениться на той самой девице, которая сидела у него на коленях.

Иванова посмотрела на подругу, возвращаясь от воспоминаний, потом отвела глаза и тихо прошептала:

Да так... ничего особенного. Просто он променял меня на деньги... Моя душа будто выгорела...

Лерка улыбнулась, а глаза были переполнены слезами.

Что ж вы наделали... - Катерине никак не хотелось верить, что Игорь мог бросить любимую девушку ради денег. Скорей всего тут было что-то другое. Она сама видела, что брат переживает. Что же могло развести так явно влюблённых друг в друга людей?

Кать... всё это пустой разговор. Ничего уже не изменишь.

Лера встала, отряхнула пальто.

Не говори Игорю, что видела меня.

Где ты остановилась? - Катя тоже поднялась со ступенек.

Нигде... я сегодня уезжаю.

Лерка развернулась и насколько могла быстро, пошла к остановке, держа голову высоко. Катерина что-то кричала ей в след...

***

Машина остановилась возле дома, где Марат снимал квартиру. "Ещё немного и обратной дороги больше не будет" - подумала Катя. Она почувствовала на себе взгляд Белова. Он улыбнулся, затем повернулся к водителю, рассчитался с ним, вылез из такси. Открыл дверь и помог девушке выйти из автомобиля.

Наконец мы остались одни, - прошептал Марат, наклонившись и приблизив свои губы к Катиным губам, как только они оказались в его квартире.

Сначала это было приятно, Катерина сама не заметила, как стала отвечать на поцелуй Белова. Но вдруг оттолкнула его, скинула пальто прямо на пол, сбросила сапоги и направилась в спальню, снимая по пути остальную одежду.

Марат последовал за девушкой. Его глаза бесцеремонно шарили по её обнажённому телу. В спальне он наклонился и обхватил Катю за шею. Его пальцы нежно скользнули по её лицу. Крылова вздрогнула, но не отпрянула.

Правой рукой мужчины обхватил плечи Катерины, он нагнулся и припал губами к её губам. Марат покрывал поцелуями лицо, шею девушки.

Хотя выпитое вино кружило голову, а губы Марата волновали, Катерины мысли оставались ясными. Белов подхватил её на руки, отнёс и уложил на кровать.

Катерина чувствовала тягу к Марату, но она не ощущала той страсти, которую успела испытать с Вадимом. Закрывает глаза и просто отдалась приятным ощущениям, которые ей доставляли поцелуи Белова. Она прижималась к горячему мужскому телу, отвечая на ласки и нежные прикосновения.

Катенька, милая, как я хочу тебя! - шептал Марат, он становился всё напористее. В его касаниях уже не было прежней осторожности. Белов приподнял руками её бёдра и начал медленно входить в неё, покрывая поцелуями лицо, шею, обнажённую грудь.

Катя открыла глаза и увидела над собой лицо Марата. Зажмурив глаза, постанывая, он быстрыми толчками двигался в ней, пока не кончил. Именно в этот момент Крыловой стало как то всё безразлично. Вдали от Вадима, рядом с другим не любимым мужчиной в её сознание стали складываться новые мысли, другие представления о жизни. Эта ночь стала переломной, она изменила сознание девушки. Катерина словно прозрела, впервые задумалась о своей жизни без Вадима... Она устала ждать, надеяться на чудо. Она просто сдалась.

Выходи за меня, - вдруг сказал Марат.

Через два месяца, - ответила Катерина, не задумываясь о последствиях своего скороспешного решения. В этот момент ей просто хотелось - сильного мужского плеча, чтобы о ней кто-то заботился, любил. А что с её стороны нет любви, так это ничего как говорится - "стерпится - слюбится".

И тут же от этих мыслей Катю затошнило, стало холодно и противно. "Вадим... Нет я не должна о нём думать!" - мысленно велела она себе - "Пора прощаться с прошлым и жить настоящим".

Глава 11

Дождь лил не переставая. Катя перешагнула лужу, посмотрела на свои промокшие туфли. Кто же знал, что в Сегеже такая погода? Она сделала всего несколько шагов, выйдя из поезда, и уже вся вымокла. Словно сама судьба отговаривала её ехать к Вадиму.

Странная всё-таки штука - жизнь. Ещё недавно Катерина и мысли не допускала о другом мужчине, кроме Вадима, а теперь через четыре недели она станет женой Марата. Уже месяц они живут вместе. И всё вроде ничего, но то и дело на Крылову наваливается такая тоска, что

хоть головой в петлю.

Катя продолжала работать на Карела, только работа её и спасала от дурных мыслей. Вечером она нехотя шла домой, точнее, в съёмную квартиру Марата. Там девушка убирала, готовила обед, ужин. Белов любит вкусно поесть, а она должна соответствовать своей будущей роли - заботливой жены. И Катерина старательно и исправно играла эту роль: готовила суп с фрикадельками, салат овощной, пельмени, пирог с творогом, все, что только пожелает Марат. А ночью выла в подушку от бессилия, счастья - то не было.

Дождаться Вадима не по силам. Ждать - то не год и не два. А жизнь тем временем шла своим чередом... отдаляя любимого человека всё дальше и дальше.

Но судьба предоставила влюблённым ещё одну встречу. Карел подписал договор с одной очень известной Питерской конторой. Фирма Тимофеева теперь занималась растаможкой иностранных машины, пригнанных из зарубежья, а питерский партнёр продавать эти автомобили.

Катю отправили с документами в Питер. Девушка была очень рада сбежать хотя бы на месяц от будущего супруга. По дороге в Санкт-Петербург надо было заехать в Сегежу, забрать документы. Колония, где отбывал свой срок Вадим, находилась не далеко от этого города.

Взяв в долг денег, Катя снова прибегла к помощи адвоката - подкупила начальника колонии. И вот теперь она ехала на свидание к Вадиму в тайне от Марата.

Крылова придвинула к себе чемодан, вдохнула свежий воздух. Через несколько часов она наконец-то увидит любимого. Она всё ему объяснит, и они расстанутся навсегда. Отныне каждый из них будет жить своей жизнью.

К вагону, из которого только что вышла Катерина, подошёл невысокий мужчина.

Дениска твоя пассажирка, - громко крикнула, мотнув головой в сторону Крыловой, проводница.

Здравствуйте... Катерина?

Здравствуйте Денис...

Давайте я вам помогу, - мужчина подхватил чемодан и пошёл вперёд по пустому перрону. - Комнату ожидания свиданий откроют в восемь утра. Там отогреетесь и переоденетесь.

Он шёл очень быстро, Катерина старалась не отставать.

Впервые приехали на свиданку?

Да.

К мужу?

Нет. К... брату...

Сколько дали?

Десять лет...

Мужчина присвистнул.

Постоянным клиентам делаю скидку. Так что если что... Могу посоветовать хорошую гостиницу.

Не хотелось Кате объяснять чужому человеку, что приехала она сюда, чтобы порвать с прошлым и больше никогда сюда не вернётся. Поэтому Крылова промолчала.

***

Циркулярка так завывает, что вокруг ничего не слышно, опилки летят в разные стороны. Вадим вытер пот со лба, не выпуская из правой руки станок для распилки брёвен. За эти годы к шуму и тяжёлой работе он привык, так же как и к отношениям между заключёнными.

Чтобы выжить эки объединялись внутри отряда в "семейки". Они совместно решают бытовые вопросы. Заключенные, сидящие не первый срок, в таких "семейках", продавали свой опыт и авторитет, за определённую сумму денег или еду.

Кудинов давно понял, что отношения к людям на зоне складывается из их поступков и быта. Причём это отношение возникает как со стороны эков, так и со стороны тех, кто охраняет.

Вадим, крутого бандитского авторитета, в отличие от отца, из себя не изображал. Не было смысла начинать играть в какие-то игры придуманные Бурилиным. Не по части Кудинова плести интриги. И как бы Владислав не уговаривал сына, объединится - Вадик снова и снова отказывался.

Начальство колонии претензий и нареканий к нему не имело. Режим он не нарушал, к отрицалам не примкнул, так же как и к стукачам, их тут и без него хватало. Кудинов решил, что лучше всего стоять в стороне и просто жить своей жизнью, мотая назначенный срок. Зачем искушать судьбу?

И только когда приходит ночь, Вадим закрывает глаза и на несколько часов становится счастливым. На задний план отходит будничная жизнь в колонии, к нему является Катерина. Во снах она всегда лежит на спине, на большой кровати, полностью обнажена и улыбается. Всю ночь они занимаются любовью, а утром наступает новый день, в котором Катя очень далеко.

Вадик идёт на работу, продолжая мотать срок и жить надеждой о будущем, рядом с любимой девушкой. Но будущее не особо спешит приближаться...

Кудинов! - крикнул высокий смуглый сержант. - Чего стоишь столбом? Давай, пошли, приехали к тебе!

Кто? Мать?

Тебе лучше знать, - усмехнулся сержант.

Вадим поспешил за ним, расписался в журнале инструктажа и вскоре его проводили к дверям комнаты, где должно было пройти свидание.

Он дёрнул ручку двери и вошёл в комнату, там, на стуле спиной к дверям сидела Катерина. Несколько минут Вадим стоял, замерев на месте, сомневаясь в реальности происходящего. Он боялся пошевелиться, вдруг это опять сон и Катя с первыми лучами солнца исчезнет, растает

как дым.

Девушка повернулась, а Вадим неуверенно шагнул к ней и снова замер.

Здравствуй Вадим...

Я не сплю? - голова слегка кружилась от счастья.

Не спишь...

Больше ничего не говоря, он подошёл к Кате, наклонился к её лицу. Хотел поцеловать в губы. Девушка отвернула голову, но не отстранилась. Глаза её были закрыты, тело охватила дрожь желания, сердце учащенно билось. Она застонала, когда его руки властно сжали её плечи, потом переместились к шее, замерли на лице.

Вадим целовал Катю, словно изголодавшийся. Ещё недавно эти поцелуи существовали только лишь в его снах. Он не собирался показывать ей силу своего желания, доминировать. Все прикосновения пока были мольбой.

Я не ожидал, что ты приедешь... Мама ничего не написала...

Она не знает, что я здесь, - прошептала Катерина, отворачиваясь от губ Вадима.

Но Кудинов прижал девушку к себе, не собираясь отпускать.

Стрекоза... - пробормотал он в самые губы, сжимая пальцами голову любимой, наклонился и поцеловал. Девушка слабо вздохнула и сдалась.

Поцелуй был грубым, требовательным. Вадим нащупал молнию на спине Катерины. Быстрое движение пальцев, и платье сползло к ногам. Девушка осталась в белье чёрного цвета, эффектно смотрящемся на её матовой коже.

Катя медленно расстёгивала пуговицы на его рубашке. Пальцы Крыловой дрожали, выдавая смятение. Вадим перехватил её ладони, сам снял рубашку, пристально смотря в зелёные глаза любимой. Она всё ещё была для него единственной женщиной на земле, и расстояние только усилило чувство.

Кудинов прижал Катерину к себе, он слышала, как бьётся в груди её сердце. Снял с неё нижнее бельё и подтолкнул к кровати. Девушка легла на застиранное одеяло. Мужчина с трудом осознавала действительность происходящего. Всё было похоже на сон. На один из тех, которые он видел каждую ночь, закрывая глаза. Любимая лежала перед ним совершенно голая, и ничего не мешала ему овладеть ею прямо сейчас.

Вадим навис над девушкой, наклонился и обхватил губами мочку её уха. Одной рукой он поглаживал её грудь, другой удерживал равновесие своего тела.

Девушка молчала, её дыхание утяжелилось. Глаза Катя по-прежнему не открывала. Она лежала под ним, вздрагивая от каждого прикосновения его губ, рук. Стрекоза как будто ждала, когда он овладеет ею.

И он овладел. Первый раз быстро, порывисто, словно изголодавшийся зверь. Впрочем, Вадим так себя и чувствовал - грязным изголодавшимся животным. Мысли заволокло туманом и только чувства в этот момент имели значение. Не было никакой романтики, никакой игры,

даже слов никаких не было. Кудинов просто не мог заставить себя произнести хоть что-нибудь внятное. Ему казалось, что время, отведённое для свидания, ускользает, отсчитывая быстро час за часом. Никогда в жизни он ещё так не спешил...

Потом, немного позже, во второй раз, Кудинов взял Катей уже медленно, неспешно, с прелюдией, доставляя удовольствие обоим. Девушка стонала, ногтями царапала спину Вадима, выкрикивая его имя в порывах острого наслаждения. Глаза её уже не были закрыты. Катерина смотрела на любимого манящим, жадным, ненасытным взглядом. Она извивалась под ним, не в силах сдержаться.

Я хочу тебя, - прошептал сдавленно Вадим.

Он встретился с Катей взглядом, и не опуская глаз, приподнял её бёдра и задвигался в ней быстро, стремительно, проникая в самую сердцевину желания, в которой словно в трубку скрутило все их чувства и ощущения. Катя вскрикнула и забилась в его руках от наслаждения...

Как бы я хотел оказаться с тобой подальше от этой чёртовой зоны, - пробормотал Вадим внезапно севшим голосом. - Чтобы охрана не стояла под дверью, чтобы я мог любить тебя не на этих скрипучих пружинах и грязных простынях...

***

...Страшная удушающая боль!...

Катя пыталась кричать: где-то совсем рядом, был Вадим, но он не откликнулся на её призыв...

Крик рвался из стиснутого чьими-то руками горла и вместо слов вырывался наружу хрип... Боль от удушья, казалась нескончаемой, парализовала волю, не оставив сил сопротивляться. Перед глазами Катерины стояла чёрная пелена и сквозь неё девушка уже не видела Вадима. Она только слышала его удаляющиеся шаги.

Катя ощущала, как какая-то неопределимая сила заставляет её сопротивляться смерти, но чёрная мгла всё больше поглощала девушку, унося в объятия равнодушной и пугающей темноты ошибок.

С последними силами таяла надежда на спасение. И тут сквозь чёрный туман прорвались слова:

Каждый человек кузнец своего счастья...

Крылова не спала. Она не могла больше уснуть. Не хотелось видеть продолжение кошмара. Несколько часов назад Катя жила как бы в другом измерении. Она позволяла Вадиму делать с собой всё. Ей было не просто хорошо с ним, девушка сгорала в огне страсти... А сейчас вместе с рассветом вернулось настоящее.

Катя пыталась разобраться в том, что происходит с ней. В который раз за эти сутки мысленно корила себя: "Глупая, никчемная затея... зачем я приехала сюда... могла бы просто написать письмо и всё объяснить... а что теперь делать? Как уйти и как ему всё сказать?".

Крылова тихонько встала со скрипучей кровати, глянула на Кудинова - тот безмятежно спал. Девушка натянула платье и подошла к окну. Несколько минут она стояла, не двигаясь, стиснув

руки у груди и глядя в грязное окно.

За окном туман, а на душе чёрные тучи. Любимый рядом - в комнате, лежит на кровати, но при этом ощущение, что он так далеко. Катю тянуло к нему, и теперь она точно знала, что не сможет забыть эту ночь и будет всегда любить только его.

Ночью Вадим рассказывал ей, как будут они жить, когда он освободиться. Говорил, какие красивые платья будет ей покупать, в какие рестораны они будут ходить, и какие чудесные дети у них родятся. Крылова слушала, не перебивая, сдерживая слёзы, ведь Вадик не подозревал, что у неё другие планы на будущее, на будущее без него...

Кудинов проснулся от того, что рядом с ним что-то изменилось. Он чувствовал себя выспавшимся, и ещё какое-то время лежал, не открывая глаз, и вспоминал прошлую ночь.

Под одеялом было тепло, он уткнулся лицом в лежавшую рядом холодную подушку, сохранившую запах Катерины. Вадим быстро открыл глаза и сел.

Что-то случилось? - приглушённо спросил Кудинов.

Крылова вздрогнула и оглянулась. Он сидел на кровати, прислонившись спиной к высоко поднятой подушке, одеяло сползло, открывая мускулистую грудь мужчины. Укутавшись в пододеяльник, Вадик встал и подошёл к девушке.

Садись, покушай, котлеты сама делала.

Катя потянулась к пакету, где была еда, которую она привезла для Вадима. Девушка достала кастрюлю, открыла крышку. В комнате головокружительно запахло домашней пищей. Крылова поставила на стол картофель, сваренный в мундирах, пирожки, яйца, котлеты.

Мужчина невольно потянулся к котлетам, но потом передумала.

Перейдём сразу к десерту... - он обнял Катю одной рукой, а второй стал расстегивать молнию платья.

Не надо... Перестань! - девушка дёрнулась и попыталась освободиться. - Отпусти...

Катерина вырвалась, села на табуретку, закрыла дрожащими руками лицо и тихо заскулила. Заплакала, не в силах справиться нахлынувшей из сердца болью.

Вадим ничего, не понимая, шагнул к ней, опустился рядом на колени.

Не плач...

Между нами всё кончено. Я приехала... сказать тебе, что выхожу замуж...

Минуту они в упор смотрели друг на друга, Вадим растерянно, осознавая сказанные слова любимой, а Катя отрешённо, сквозь слёзы, понимая, что ставит точку в отношениях с любимым человеком.

Что? - спросил разозлённый Вадим. Он подскочил, схватил Катю за волосы, оттянул голову, так чтобы девушка смотрела ему в лицо. - Что ты сказала?

Катя заметалась, пытаясь не смотреть любимому в глаза, но он держал её крепко.

Я... - девушка подбирала слова и наконец, выговорила, всхлипывая: - Я люблю другого мужчину. И выхожу за него замуж.

Эти слова рвали на части её душу, разрывали сердце. но она должна была сказать ему.

Женой...? - Кудинов вздрогнул, словно только что получил пощёчину. - Какая неожиданность! - Он иронически улыбнулся краем губ, отпустил Катю. - Говоришь, что любишь другого? Зачем тогда эта ночь?

Это... ошибка, - девушка встала.

В чём ошибка? В том, что ты переспала со мной из жалости, а теперь поедешь домой к своему жениху и сделаешь вид, как будто ничего не произошло? - Кудинов вцепился в её руку.

Катя попыталась отстраниться от него.

Как я сразу не догадался... - сильные мужские пальцы продолжали сжимать Катину руку, в глазах мужчины исчезла злость на смену ей пришла растерянность и грусть. - Ну да, зачем тебе уголовное быдло, которое только испортит твою жизнь. Я всё понимаю. Но только... не смогу без тебя, Стрекоза, не смогу! Я буду всегда только тебя любить... понимаешь? Тебя одну... Не смотря ни на что...

Не надо... прошу тебя...

Не выходи за него... - глаза Кудинова наполнились слезами. Скупыми, мужскими слезами.

Катя не выдержала. Не могла она смотреть, как любимый унижается. Резко повернулась к нему спиной, схватилась за голову и стремительно бросилась из комнаты, оставив Вадима одного.

Мужчина хотел кинуться за ней, но остановился у самых дверей. Обида, вызванная предательством любимой женщины, снова закипела в душе - "Нет, унижаться он больше не будет. Хочет замуж, пускай выходит!". Сознание того что Катя теперь будет принадлежать другому мужчине тяжёлым грузом легло на сердце. Потом пришла апатия ко всему происходящему. Смысл жизни был потерян.

Вадим обессилено опустился на табуретку и обречённо уронил голову на грудь...

Глава 12

Катерина до последнего часа, до последней минуты надеялась, что не настанет этот день, который превратит её жизнь в бесконечный ад. Но он наступил, стремительно и бесповоротно.

В тот день - день её свадьбы, Катя проснулась рано. Долго стояла, вглядываясь в окно, поглаживая свой, пока ещё плоский животик.

Парикмахер пришла ровно в назначенное время. Она быстро уложила волосы девушки в красивую причёску. Лерка суежилась рядом, делая последние приготовления к встрече жениха и свидетеля. Всё завертелось в быстром темпе.

Белое платье невесты было безупречно. На секунду Катерина испугалась, что оно не подойдёт ей, но платье идеально село по фигуре.

Супер! - отметила Лерка, разглядывая подругу. - Ты его любишь?

Кого? - растерялась Крылова, отворачиваясь от зеркала.

Марата.

Я ему благодарна. Он поможет мне забыть Вадима. В жизни главное, чтобы один любил, а второй позволял себя любить.

Не права ты Стрекоза, - Лерка вздохнула, качая головой. - Счастье строится только на взаимной любви.

Слишком долго ждать придётся. Вадиму ещё сидеть и сидеть, а время работает против меня, - Катя устремила взгляд в пространство, возвращаясь в тот день, когда последний раз видела любимого. - Кто знает, какой он оттуда вернётся...

Иванова хотела возразить, но тут в дверь позвонили. Она пошла, открывать, бурча себе под нос и шаркая ногами. На пороге стоял Игорь. При виде беременной Лерки он растерянно уставился на неё, а точнее на её большой живот.

Привет, - выдавил из себя Крылов и тут же неуверенно добавил: - Я хотел поговорить с Катей.

Лерка отодвинулась, пропуская его в квартиру.

Ты... это... - Игорь нервно кашлянул.

Беременна, - Иванова раздраженно хлопнула дверью.

Катя выглянула из комнаты.

Игорь, проходи. Чего так рано?

Игорь прошёл в комнату, за ним шла Лерка.

Поговорить надо, - сказал он и будничным тоном добавил: - Вчера звонил Вадим.

Катя вцепилась пальцами в стул. Сглотнула слюну.

Что он тебе сказал?

Зачем ты к нему ездила? - Игорь нервно заходил по комнате

Он тебе... всё рассказал? - Крылова села на стул, сдёрнула с головы фату, кровь отлила от её лица.

Всё. Что ты творишь? Понимаешь ли, хотя бы, что портишь жизнь троим?

Катя пожала плечами, стараясь не разреветься. Фата выскользнула у неё из рук и бесшумно упала на пол.

Четверым...

Игорь и Лерка уставились на неё.

У меня будет ребёнок от Вадима. Только теперь уже ничего не изменить. Я выхожу замуж за Марата.

Игорь с грустью смотрел на сестру, а та лишь нахмурилась:

Это окончательное решение!

Катя, подумай, что ты делаешь! - теперь уже возмутилась Лерка. - Разве так можно? А если Марат узнает?

Вы сначала со своими проблемами разберитесь... - фыркнула девушка, поднялась со стула, подобрала фату и подошла к зеркалу. Поправила причёску.

Игорь и Лерка некоторое время молчали, наблюдая за Крыловой. Потом Иванова встала за спину подруги. Её сердитый, предупреждающий взгляд встретился в зеркале с равнодушным подругиным взглядом.

Только попробуй сказать, - зло прошипела Лерка.

Катя пожала плечами, отвернулась от зеркала.

Отмени свадьбу! - рявкнул Игорь, хлопнув по столу кулаком. - Или я всё расскажу Вадиму и Марату.

Ни за что! И ты будешь молчать! - с расстановкой произнесла Катерина. - А если проболтаешься, я всё буду отрицать!

Ну, ты же не любишь Марата, - сдался брат. - Может, передумаешь? Ещё не поздно...

Катя занервничала, испытывая сильную тревогу. "Может и правда отменить свадьбу?" - только теперь она оказалась лицом к лицу с пугающей реальностью. Через два часа она выйдет замуж, станет женой Марата. Девушка мотнула головой, отгоняя пугающие мысли.

Ничего, я думать не буду! Марат меня любит, и это главное! Со временем и я его полюблю. А ребёнок... для всех это ребёнок Белова.

Не тот, Марат, человек. Хлебнешь ты с ним горя. И Вадика жалко. Он же тебя любит!

Тема закрыта! - бросила на ходу Катя. - Пора ехать в Загс.

***

Марат попытался сосредоточиться и вспомнить вчерашний день.

Мальчишник в "Камелоте" прошел на ура. В памяти всплыли эпизоды вчерашнего веселья. Лучший бар города, мужская компания друзей. Поначалу выпивали, закусывали. Потом захотелось острых ощущений, с подсевшими к ним за столик девицами.

Предлагаю продолжить мероприятие в сауне, - предложил кто-то из компании.

Собрались и поехали. Там-то и перерос мальчишник во всеобщий грех - похоти и секса.

Марат выбрал себе блондинку с именем Алиса. Завалил её на бильярдный стол. Девушка широко развела ноги, выставив упругую попку, навстречу движениям Белова. Из её груди вырвался стон:

Да... да...

За час Марат узнал новую знакомую во всех позах. Но это только начало. Потом был обмен, и на месте Алисы на бильярдном столе оказались Настя и Ира.

Водка, пиво, девочки - всё вперемешку. Белов отрывался на всю катушку, осуществлял свои самые смелые фантазии. Ведь в последний раз, завтра он женится на Катерине и станет верным супругом. Конец холостяцкой жизни...

Белов посмотрел на часы. Пора. Во дворе из красиво украшенной белыми лентами машины, гремела музыка. Уж если сёстры что затеяли, то по полной программе: на капоте кукла, на заднем сиденье букет из алых роз, в багажнике шампанское, конфеты для выкупа невесты. Наступило время волнения и сборов. Всё должно пройти с размахом. Марат прикинул мысленно, сколько средств потрачено на свадьбу - много, да и в принципе ему было всё равно, не он оплачивал. Катерина деньги дала.

Белая рубашка, галстук, дорогой костюм за кругленькую сумму и торжественная улыбка... в двенадцать часов Белов спустился вниз при полном параде, с бутылкой пива в руках.

Раиса Петровна, мама Марата, с волнением смотрела на своего среднего сына. Хоть будущая невестка ей не очень нравилась, женщина была рада скорой женитьбе любимого отпрыска. Тяжело поднимать пятерых детей одной, благо теперь остался один - самый младший. Две дочки и старший сын уже давно живут со своими семьями. Живут и очень часто забывают про мать. Деньгами не помогают, а у неё долги за квартиру, да ещё за учёбу Гришки платить надо. А тут сам бог послал такую невестку - и долги все загасила и так денег дала. Вот она свою неприязнь, вопреки чувствам и давила.

Потихоньку во дворе собрались друзья и родственники жениха. В стороне от всех стоял угрюмый Игорь, он выглядел так, словно и не гулял в этой ночью.

Как я выгляжу? - спросил у него Марат, поправляя галстук.

Нормально, - Игорь даже не взглянул на друга. - Я поеду вперёд...

Да не парься ты, Игорь! За Катюху не переживай. В надёжные руки отдаёшь. Я с неё буду пылинки сдувать.

В ответ Крылов только хмыкнул, развернулся и пошёл к машине. А Марат тут же про него забыл. Сейчас другим были заняты его мысли - свидетель опаздывал.

Опоздавший, примчался, когда все гости уже стали рассаживаться по машинам. Генка Кудреватых, школьный друг Марата, никогда не отличался пунктуальностью вот и теперь умудрился опоздать.

Наконец-то все расселись и процессия, из пяти машин, поехала за невестой.

Невесту выкупали с размахом. Жених со свидетелем рвались через заградительные препятствия, придуманные резкой на язык свидетельницей, отвоевывая ступеньку за ступенькой длинной лестницы ведущей к квартире где жили последние время Марат и Катя.

Невесту отдавай! - крикнул в нетерпении Генка, раздражённый бесконечными заданиями Лерки. - А то в ЗАГС без жениха поедите.

Иванова посторонилась, пропуская Марата.

Белов зашёл в квартиру, захлопнул дверь перед носом Генки. Из комнаты вышла Катерина в белом платье. В коридоре стоял Игорь, прислонившись к стене. Он хмуро наблюдал за невестой. Девушка кинулась в объятия жениха.

Лека тебя замучила своими конкурсами? - спросила взволнованная Катя, между поцелуями, которыми её осыпал Белов. Его руки путаясь в рюшах и оборках платья пытались залезть под подол. - Марат... подожди... гости же ждут... и Игорь смотрит...

Я соскучился. Мы месяц не виделись, а ты говоришь - "подожди". Не хочу больше ждать!

Отпусти её! - Крылов сжав кулаки, двинулся на друга.

Не надо ... Игорь я сама...

Мужчина остановился в нерешительности.

Правильно. Нечего вмешиваться. Мы с Катенькой разберёмся сами. Ведь, правда, милая? - Марат провёл носом по её щеке, затем по шее и дыша перегаром, зашептал на ушко: - У тебя отличная задница.

Белов потащил невесту в пустую комнату, там повернул и прижал к столу, задрал юбки. Его возбуждение достигло такого уровня, что даже присутствие Игоря, в коридоре, который возможно сейчас наблюдает за ними в открытую дверь, ни сколько не смущало, а, наоборот, распаляло.

Марат был так увлечён своими фантазиями, что не услышал, как хлопнула входная дверь. Крылов ушёл.

Рука Белова шарил по ногам девушки, лаская бёдра, поднимаясь всё выше. Марат посмотрел на белое платье Катерины, символизирующее чистоту и непорочность. Кривая усмешка исказила его красивое лицо. Он рывком дёрнул кружевные, белые трусики девушки. Тонкая ткань порвалась почти мгновенно. Мужчина расстегнул брюки и навалившись на невесту всем телом, начал входить в неё сзади.

Поначалу Марат брал её не спеша, растягивая своё удовольствие. Девушка под ним извивалась, пытаясь ускользнуть. Она умоляла прекратить. А он издевался, унижал её и ждал, когда Катя окончательно подчинится его силе.

И дождался... девушка затихла. В этот момент Марат ощутил своё превосходство, он упивался своей властью, и от этого ему стало настолько хорошо, что всё остальное уже не имело значения. Игры в джентльмена закончены...

Катя была благодарна Игорю, за то, что он не стал смотреть на её унижение, ушёл.

Она престала умолять и сопротивляться, девушка принимала грубость Марата как неизбежное. Сама выбрала такую жизнь.

Катерина не могла избавиться от какого-то странного ощущения, что все, что происходит вокруг, не имеет к ней никакого отношения. Это не она сейчас стоит прижатая к столу, не её грубо имеет будущий муж.

Белов мял её груди сквозь платье, продолжая, наращивая движения члена, причиняя боль и практически насилуя. Он стонал, рычал от страсти, придерживая Катю за шею.

Последний сильный толчок и она почувствовала, как его семя изливается в неё. Слёзы покатались по щекам.

Марат повернул невесту к себе лицом, поправил платье. Вытер с щёк слёзы.

Прости... - пробормотал он, дыша перегаром. - Ты меня сводишь с ума, я не могу остановиться, - мужчина впился жадным поцелуем в её губы.

Катя вдруг почувствовала ко всему происходящему полное безразличие. Ей не хотелось двигаться, думать. Она уже точно знала, что делает самую большую ошибку в своей жизни...

Большой и красочный Загс. Жених с невестой вошли в зал под музыку Вагнера. Вновь Катю охватила паника, она всё поглядывала в сторону дверей. "Надо успокоиться, это просто нервы" - мысленно внушала она себе.

Сегодня самое радостное и незабываемое событие в вашей жизни, - регистраторша посмотрела на молодожёнов и снова продолжила говорить заученный текст. - С этой минуты вы пойдёте по жизни рука об руку, вместе переживая и радость и горе...

...Никто не врвался в ЗАГС, никто не расстроил свадьбу. Вадим на зоне, а больше никому...

Подойдете, пожалуйста, к столу регистрации и своими подписями скрепите ваш союз...

Невеста быстро расписалась на листе с гербовой печатью, потом тоже самое сделал Марат. За молодоженами последовали свидетели.

...Ну, вот и всё...

В знак любви и преданности обменяйтесь обручальными кольцами...

Снова заиграла музыка. Катя никак не могла дождаться, когда всё закончится. Это был самый долгий день в её жизни...

***

Стоя лицом к дверям, прислонившись к стене, Вадим равнодушно наблюдал за зэками возвращавшимися с работы. Уставшие, измотанные, они еле передвигались. На автомате добирались до своих мест, опускались на шконки.

Кудинов знал не понаслышке, что такое производственный план. Он наравне со всеми вкалывал до седьмого пота. Через пару лет он станет таким же - усталым, озлобленным зэком.

Но он не хотел больше мотать срок, не хотел жить. Сегодня любимая женщина станет женой другого. Надругалась она над его чувствами, наплевала в сердце. Ну, так что ж бог ей судья. "А может рвануть на волю? А коль по дороге к свободе, попадет под полю, так ничего страшного. Жить всё равно не хочется. Так вот он выход!" - пронеслась в голове Вадима шальная мысль.

С дороги отойди! - крикнул кто-то за спиной Кудинова.

Вадим повернулся на голос и в ту же секунду, его пронзила острая боль в боку. Она поползла по

онемевшему телу тяжестью и холодом.

Передай привет Буриле! - сквозь шум в ушах донеслись слова до Кудинова.

Вадим стал оседать на пол. Из-за его спины вышел зэк со злой усмешкой, сплюнул, кинул под ноги Кудинова окровавленную заточку, и тут же растолкав других заключенных, исчез за открытой дверью.

Всё произошло так быстро, что никто ничего не заметил. Вадим хотел закричать, но не смог открыть рот, крик застрял в горле, превратившись в тихий хрип отчаянья и боли. Вот он конец...

***

Катя выскользнула из платья, откинула его в сторону, завернулась в одеяло. На кровати спал пьяный Марат. Вот тебе и первая брачная ночь. Не то чтобы Катерина её жаждала, нет, она наоборот была рада избежать ласк мужа. На душе тяжело, сердце ноет тоской и болью. Как дальше жить?

Поплакать бы, да не получается. Пусто внутри, сердце остановилось. Нет в нем больше любви и надежды. Только чёрная пустота и одиночество...

Часть третья

Глава 1

...Прошло пять лет.

Этот ранний весенний день нечем не отличался от других. Середина апреля, начало весны. Снег уже успел растаять. Ещё немного и газоны зазеленеют первой травой, но пока они расплылись грязью, а лужи растеклись по тротуарам, вынуждая ранних прохожих искать обходные пути. Весна время перемен и надежд на лучшее. Время любви...

Катерина вздохнула и отошла от окна. Прежняя жизнь и надежды на счастье канули в Лету. Семейная жизнь сложилась совсем не так, как себе представляла Катя. Сколько бы она себя не уговаривала, что ко всему привыкнуть можно, так и не привыкла, не слюбилось, не сжилось...

Семь утра - в комнате все ещё сладко спит: четырёхлетний Олег в своей кроватке, прижав ручку к щеке. Как он в эту минуту похож на Вадима, - Крылова смахнула не прошеную слезу, осторожно провела по волосам сына.

Времени много прошло, а Вадим продолжал посылать каждый год на день рождения Кати букеты из роз, сопровождая их звонком. Сначала он звонил на рабочий телефон, потом когда у Катерины появился мобильный, стал звонить на него.

Каждый раз говорил, что любит больше жизни и давно всё простил. Катерина уже не представляла своей жизни с Вадимом, но и без него не могла. "Чего он добивается этими цветами и звонками? Зачем издевается, причиняя боль?" - каждый раз задавалась вопросами Катя. "Что будет, когда Вадик освободиться и вернётся домой? Проще об этом вообще не думать, а то так можно сойти с ума".

Невольно её взгляд от сына переместился на большую двуспальную кровать, на ней спал Марат. Он опять пришёл под утро, теперь будет отсыпаться до обеда. Катерина прекрасно

знала, где бывает муж. Марат никогда не рассказывал - чем занимается и откуда берёт деньги, ведь он нигде не работал. Катерина итак всё знала сама, Боксёр просветил - в казино.

Все точки на "i", были поставлены давно, ещё в начале супружеской жизни, Марат раз и навсегда пресёк все Катерины попытки вмешательства в его жизнь вне дома. Считая себя виноватой, она не перечила. Ведь Катерина хотела стать идеальной женой. Со временем Белов всё чаще стал приходить домой под утро, пьяный и злой, от него пахло чужими женскими духами. Цветы и страстные поцелуи всё закончилось. Нежно любимый супруг спускал деньги за карточным столом. А Катя всё терпела, закрывая глаза на все поступки Марата, довольствуясь ролью временной любовницы, но не любимой жены.

Не одного упрека не было сказано с её стороны. Да она бы никогда на это не решилась, хоть и перехватывало горло от слёз. Катя держала себя в руках и хранила на лице улыбку. Она оплачивала долги мужа и снова жалела, упрекая во всём себя.

Сердце сжалось болью и обидой. Как всё так получилось? Почему в жизни всё так запутано?

Катерины была уверена, что будет хорошей матерью и любящей женой. Но оказавшись замужней женщиной, рядом с мужчиной, которого никогда не любила, поняла, что всё не так просто - полюбить по заказу не получится.

Следовало быть честной хотя бы с собой. Да она выходила замуж не по большой безумной любви, но хотела полюбить Марата всем сердцем. Обмануть сердце не получилось... Впрочем, свадьба и её горькие последствия давно остались в прошлом, сейчас нужно сосредоточиться на настоящем и спасти семью, только вот пока никак не выходило.

Катя вышла из спальни, осторожно прикрыв за собой дверь. Прошла в кухню, заварила себе растворимый кофе, села за стол, поставила перед собой чашку. Аромат кофе сладкий и густой, растёкся по кухне. Молодая женщина уставилась в окно невидящим взглядом...

Сонный Марат вошёл на кухню, потянулся, сделал несколько махов руками, чтобы окончательно проснуться. Сегодня он вернулся домой в пять утра. Шесть часов проторчал в казино, всё отыграть хотел. Да только не повезло. Все деньги проиграл, в долг залез, но остановиться так и не смог.

Где ты был, почему пришёл домой в пять утра? - не поворачиваясь, стараясь сдержаться, спросила Катерина.

Катя мне нужны деньги. Очень много денег, - Марат сел на табуретку, рядом с женой.

Сколько? - совершенно спокойно спросила она, на лице маска спокойствия.

Вот именно это спокойствие и бесило Марата, за пять лет ни одного упрека. По правде сказать, Белову уже давно семейная жизнь была обузой. Красивая жена стала такой привычной - как старая мебель, которая настолько надоела, что её непременно хотелось поменять, на что-то новое.

Ты меня слышишь?

Разумеется, милый. Я прекрасно всё слышала. Ты, проиграл деньги... это не в первый раз.

Катя окинула мужа равнодушным взглядом, он вздрогнул как от пощёчины: "Она совсем не переживает. Ей всё равно...".

Ты даже не представляешь себе, какие это деньги, - обречённо пробормотал Марат. - Они убьют меня...

Я найду деньги...как обычно...

Три миллиона?

Ты шутишь? - Катерина внимательно посмотрела на застывшего мужа. - Нет ... не шутишь! Где мы возьмём столько денег?

Не знаю... - Марат опустил голову на ладони. - Они убьют меня, потом доберутся до тебя, Олега... - мужчина подскочил с табуретки и стал ходить по кухне. - Найди мне эти чёртовы деньги. Займи ... я не хочу умирать! - его голос сорвался на визг. - Ты понимаешь, они убьют...

Кому ты должен?

Макару... это его казино...

В глазах Катерины появились слёзы, но она нашла в себе силы говорить спокойно:

Уйди, пожалуйста.

Что?

Уйди! Мне надо подумать! - твёрдо сказала она.

Марат выскочил из кухни, хлопнув дверью.

Катерина спрятала лицо в ладонях и разревелась. "Договориться с Макаром не получится и отсрочку он не даст. У Карела тоже нет смысла просить деньги и помощи, у него с Макаровым идёт раздел территории".

Нарывшись, встала и поплелась в коридор. Рука машинально потянулась к вешалке с пальто. Пальцы тщательно застегнули пальто на все пуговицы. Натянув сапоги, Катя толкнула дверь и вышла из квартиры.

На улице шёл толи снег толи дождь. Струи холодных осадков хлестали Катерину по лицу. Капли смешивались с её слезами. Мысли путались, ничего путного не приходило в голову.

Насквозь промокшие прохожие спешили быстрее укрыться в троллейбусах, маршрутках или зайти в магазин. Только Катерина не спешила. Она не замечала снега, просто шла, ощущая безразличие ко всему на свете.

Её одежда уже давно вся вымокла, но молодая женщина не чувствовала холода. Она ощущала только тянущее чувство безысходности и гнетущее предчувствие конца.

Незаметно для себя Катя оказалась у казино "Золотая шпора" и тут решение, где взять деньги, пришло само. В кармане протяжной мелодией запел телефон...

***

Опять снег?

Лера обернулась на голос Игоря. Мужчина вышел из ванной комнаты, в одном полотенце. Пригладил влажные волосы, потянулся к стулу, на котором висели его вещи.

Снег с дождём, - поправила Иванова, разглядывая спину любимого. Он был её мужчиной, но лишь отчасти. Одной своей половиной он принадлежал жене, вторую делил между Лерой и сыном. Она никогда не давила на Игоря, не удерживала. - Уходишь?

Да...

Игорь надел брюки, рубашку.

Я всё понимаю... - с грустной улыбкой, задумчиво пробормотала Лера, переплетая пальцы рук. - Игорь может всё это не нужно? Я устала от твоих метаний и больше не хочу, чтобы у Егорки был воскресный папа. Не можешь уйти от жены, оставь нас в покое. Зачем ты мучаешь меня, сына, себя?

Потерпи ещё немного...

Не хочу! Устала... - Иванова отвернулась к окну. - Уходи!

Игорь подошёл к Лере. Он поднял руки, чтобы её обнять, но в последний момент передумал, резко развернулся, дёрнул со стула пиджак и стремительно вышел из комнаты. Через несколько минут в коридоре хлопнула входная дверь.

Ирина лениво раскинулась на покрывале цвета слоновой кости. Её обнаженное тело едва прикрывал прозрачный красный пеньюар. Она пристально наблюдала, за действиями мужа. Игорь укладывал свои рубашки в чемодан.

Что ты делаешь?

Собираю вещи. Я...

Я всё знаю, - перебила мужа Ирина. - Я давно всё знаю и про твоего сына и про твою...

Она ненавидела эту выскочку, за которой волочился её муж. Неужели он не понимает, как это унижительно - знать про его любовницу и внебрачного сына? Конечно, Ирина сквозь пальцы смотрела на все любовные похождения мужа на сторону. Она свыклась с мыслью, что у него есть другая семья. Но всякий раз её сердце сжималось внутри, когда любимый супруг не приходил домой ночевать. Ира боялась, что однажды он решит остаться стой, с другой...

В таком случае это всё упрощает, - Игорь с холодным безразличием посмотрел на жену. - Я завтра подам на развод.

Разводишься со мной ради этой твари? - взвизгнула женщина. - Иди, иди... поверь мне от нищеты в которой она живёт ты очень скоро устанешь и тогда... тогда ты приползешь обратно ко мне. Ты привык жить на всём готовом, ты не умеешь зарабатывать деньги. Как ты будешь жить без денег моего папы?

Самоуверенность и вечные упрёки жены всегда раздражали Игоря, но сегодня упоминание того, что он жил, все эти годы на деньги её родителей задело сильнее, чем обычно.

Ничего не пропаду.

Прекрасно! Не забудь оставить ключи от машины.

Их взгляды скрестились. Игорь достал из кармана брелок с ключами и бросил на кровать, рядом с Ириной.

Последний поцелуй? - с ехидством протянула Ирина.

Женщина умоляюще - притворно потянулась к мужу. Ярко покрашенные красной помадой губы манящи, приоткрылись в безмолвном приглашении. Но Крылов с грохотом закрыл чемодан и не оборачиваясь, направился к дверям.

Игорь, мы должны поговорить.

Мы уже всё обсудили, - бросил на ходу мужчина, стараясь как можно быстрее добраться до выхода из спальни.

Ублюдок! - крикнула в след Ирина.

Только покинув квартиру и оказавшись на улице, Игорь вздохнул свободно. Достал из кармана мобильник, набрал номер сестры.

Да, - ответил Катерина.

Катюха, - начал неуверенно Игорь. - Можно у тебя пожить недельку.

Можно, - спокойным немного дрожащим голосом ответила Катя.

Крылов замолчал. Он очень хорошо знал сестру. Игорь знал, как последнее время тяжело ей и как она старается скрыть свои чувства и эмоции за спокойным и ровным тоном. Поняв, что у Катерины что-то случилось, Игорь осторожно спросил:

У тебя всё в порядке?

Игорь, а ты можешь приехать прямо сейчас? Нет... знаешь лучше приезжай часов в семь.

Что случилось-то?

Приезжай и поговорим.

***

Судьба благоволила Вадиму. Не смотря, на тяжёлое ранение, он выжил. Более или менее комфортная обстановка в лазарете, сытная еда, медицинский уход помогли Кудинову очень быстро встать на ноги. Раны зажили, но не душа.

Вадим закончил пилить доску, скинул рукавицы. Смена закончилась ещё полчаса назад, все уже давно покинули свои рабочие места. Кудинов направился к выходу.

В дверях стоял, перегораживая выход Цапок, а на полу у его ног ползал молодой худой парень. "Опущенный" затравленно косился на "блатного" слизывая из-под его ботинок грязь.

Цапок посмотрел на Вадима, ожидая, что тот вступится за "опущенного". Только Кудинов не собирался выяснять отношения с "блатным". По негласному закону зоны за изгоя заступаться нельзя, а то сам окажешься на его месте - в петушином углу.

Вадик с сочувствием посмотрел на Сергея и с неприязнью на "блатного".

Что смотришь? - зло прищурился на него Цапок.

Дай пройти!

Я не слышал ответа, - Цапок явно стремился спровоцировать драку, только Вадиму это не нужно было, через неделю на волю по амнистии.

Кудинов хотел обойти "блатного", но тот продолжал закрывать проход и пропускать Вадима не собирался. В глазах зэка читалась ненависть. "Опущенный" забился в угол и с ужасом смотрел на происходящее.

Зря я тебя в тот раз не прикончил! - в руке "блатного" появилась заточка. - Но ничего я эту ошибку сейчас исправлю, - зло ухмыльнулся Цапок и шагнул к Кудинову, резко вытянул вперёд руку с самодельным оружием.

Вадим отклонился от первого удара. Остриё заточки пролетело в сантиметре от лица Кудинова. Он ухватил руку "блатного", выкручивая её. Заточка упала на пол.

Сергей мгновенно метнулся к оружию, подхватил его и всадил в "блатного". Лезвие точно попало в грудь зэка, он ещё хрипел, когда "опущенный" вытащил заточку и снова вонзил в тело обидчика. Брызги горячей крови окатили ладони парня. Цапок удивлённо хрипнул и через полсекунды затих.

Вадим отпустил бесчувственное тело и Цапок сполз тюфяком на пол.

На пороге появился дежурный наряд - лейтенант с тремя солдатами.

Стоять! Не двигаться! - офицер выхватил пистолет, направил его на Вадима.

Солдат скинул с плеча автомат, подскочил к "опущенному" и сильно ударил Сергея прикладом в живот...

Глава 2

Крупье улыбнулся Катерине, сдал карты, игра началась. Что ей, выпадает, девушка почти не смотрела. Она действовала автоматически, наблюдая за людьми, сидящими с ней за одним столом. Игра постепенно набирала обороты, но Катю это мало волновало, она снова выигрывала партию и колесо фортуны тут совсем не причём...

Поначалу Катя немного волновалась и боялась, что ничего не получится и собрать нужную сумму она не сможет. Подсознательно ждала беды. Но всё оказалось проще, чем представлялось ей. Выбор Катерины пал на то самое злополучное казино, в котором проиграл все деньги Марат, - "Золотая шпора".

Заняв денег Крылова, купила колоды. Они были напечатаны под заказ, со сложным рисунком рубашки, в узор которой были добавлены небольшие элементы. Такой крап во время игры никто не заметит, а Катя будет знать какие карты у других игроков.

Пока Крылова прорабатывала план, Игорь наводил справки о работниках казино "Золотая шпора". И тут ему повезло. Человеческая жадность не знает границ, за бонусы в виде денег администратор "Золотой шпоры" согласился заключить договор с фирмой - однодневкой. Через эту подставную фирму Крылов продал в казино Макара крепленные колоды.

Катя стала каждый день посещать казино, нужно было дожидаться, когда в игру попадут креплёные колоды. И вот этот вечер настал...

Казино переливалось огнями, заманивая прохожих испытать свою удачу. Катерина как обычно волновалась, она остановилась у входа, поправила чёрные длинные волос, облизала ярко накрашенные губы. Маскировка нужна была для того, чтобы люди Макара её не узнали.

Крылова поднялась по ступенькам и вошла в "Золотую шпору". Потратив несколько минут в гардеробной, Катя прошла мимо охранников в полутёмный зал, тут же перед ней возникла улыбающаяся девушка:

Добрый вечер!

Катерина надула губки и презрительно окинула девушку холодным взглядом, небрежно кивнула:

Где у вас играют в покер?

Я вас провожу. Будете играть?

Возможно, - уклонилась Катерина от прямого ответа.

Девушка терпеливо ждала, пока, Крылова меняла деньги на фишки, взяла бокал шампанского с подноса официанта и только потом направилась в игровой зал.

Убедившись, что в игре участвуют креплёные карты, Катя села за стол.

В этот вечер Василий зашёл в "Золотую шпору" по просьбе Макара. Нужно было забрать выручку и посмотреть всё ли в порядке в казино. Красивую брюнетку за покерным столом он заметил, когда проходил по залу. Что-то показалось ему неуловимо знакомым в этой девушке.

Забрав деньги у старшего администратора, Карасин поднялся в комнату, располагавшуюся над игровыми залами. Там сидел контролёр и внимательно смотрел на экран.

Привет Макс! - бросил Василий, войдя в комнату.

Здравствуйте Василий Борисович, - откликнулся контролёр, обернувшись к Карасину.

Как дела?

Как обычно... Только вот за пятым столом...

Что там? - Василий подошёл к столу, придвинулся к монитору, на котором просматривался пятый стол.

Вон видите брюнетку? Она уже в третий раз выигрывает...

И много выиграла?

Да нет... по мелочам...

На экране крупье придвинула очередной выигрыш брюнетки, и Макс сосредоточенно пялясь в монитор пробормотал:

А сейчас она проиграет и так каждый раз.

Иди, отдохни, а я посмотрю сам.

Но... Василий Борисович не положено...

Иди!

Карасин сел на стул и стал вглядываться в монитор. Что-то смутно знакомое не то во внешности, не то в поведении брюнетки показалось ему опять знакомым...

Новая партия шла своим чередом. Крылова посмотрела на инспектора, следившего за столами, наманикюренными пальчиками поправила волосы и попросила крупье сдать ей карты.

Первую игру Катерина выиграла, потом специально проиграла следующую. Зная карты противников, она могла манипулировать партиями: то, повышая ставки, то выходя из игры.

Проигрывая, она притворно надувала губки, наклонялась к столу, так чтобы из глубокого выреза обтягивающего платья выглядывала грудь. Временами Катя чувствовала на себе чей-то взгляд, у неё создавалось ощущение, что за ней следят, но она отгоняла это чувство, списывая всё на нервное напряжение. В соседнем зале музыканты заиграли джазовую мелодию "My Funny Valentine". За стол сели новые игроки.

Сначала играли по мелочи. Ставки большие никто не делал. Постепенно игра стала набирать ход, ставки росли, как и росла кучка фишек рядом с Катей.

В конце концов, за столом остались только три игрока. Каждый из них продолжал поднимать ставки. От напряжения Крылова сжала кулаки, она решила. Внутренний голос Кати, подсказывал ей, что пора заканчивать. Слишком много внимания привлёк столик, за которым она сидит. Выигранной суммы вполне хватит на погашении долгов.

Катерина быстро оглядела оставшихся игроков. Мужчины, молча и мрачно, смотрели в свои карты. В воздухе повисло напряжение. Над столом покачивалась лампа, освещающая карты и фишки.

Ривер! - объявил дилер, выкладывая на стол финальную карту: - Валет червей!

Добавляю, - Катя добавила ещё фишек, повышая ставку, её тут же подержали два оставшихся игрока.

Ставки сделаны!

Катя, молча, положила на стол свои карты: флеш-рояль

Бывает же такое! - сзади кто-то произнёс, тихим шёпотом. - Вот это повезло!

Мужчина, сидевший напротив Кати уныло пожал плечами и раскрыл свои карты - он проиграл, так же как и третий игрок.

Ваш выигрыш, пожалуйста! - дилер придвинул Крыловой грудку фишек.

Катерина собрала фишки, встала со стула и, не обращая внимания на перекошенные от ужаса лица менеджеров, контролировавших покерные столы, направилась в кассу забрать свой выигрыш.

Крыловой оставалось только покинуть казино. Через несколько дворов от “Золотой шпору” в условленном месте Катю ждал Игорь. Она была осторожна, поэтому направилась в дамскую комнату, чтобы изменить образ. В туалет вошла брюнетка, а вышла блондинка в длинной юбке и тонком чёрном джемпере.

Катя предусмотрела почти всё, только не учла одного - внимательного Василия. Его-то она и встретила у дверей женской комнаты. Он взял её за локоть.

Торопитесь? - спросил Василий, не узнав Крылову.

Вам то, что за дело? - пьяно бросила Катя высвобождаясь.

Можно вашу сумку, - Карасин перегородил проход и протянув руку к ридикюлю.

Взгляд его блестящих, холодных глаз продолжал изучать мошенницу.

В чём дело? - пробормотала Крылова, теряя равновесие.

“Хорошая актриса!” - промелькнуло в голове Василия, но он был вынужден помочь ей удержаться на ногах.

Хватит! Или вы даёте мне вашу сумку, или я прямо сейчас звоню в милицию!

От страха Крылова задрожала, но ей ничего другого не оставалось, как отдать сумку, прислониться к стене.

Она, молча, наблюдала, как Василий шарит по ридикюлю, отодвигая платье и чёрный парик, и вот он вытащил паспорт.

Так, так... - пробормотал Карасин, открывая документ. - И кто тут у нас?

Крылова с вызовом смотрела на Василия, её сердце было готово вырваться из груди. Он закрыл паспорт и тихо сказал:

Привались на меня.

В этот момент на горизонте появился охранник.

Отпусти меня! - взвизгнула Катерина, съездив по физиономии Василия. - Я сама дойду!

Карасин лишь сильнее сжал локоть Кати.

Василий Борисович...

Макс иди, ищи брюнетку, а я пока провожу дамочку, - Василий подмигнул парню. - Скандал нам не к чему.

А я не хочу домой! - громко крикнула Катя. - Я хочу ещё играть! И шампанского хочу! Где моё шампанское?

Успокойтесь, - Карасин потащил Катерину к выходу, мимо двух здоровяков - охранников.

Крылова и Карасин покинули казино. До самого такси Катерина старательно исполняла свою роль - перепившей, скандальной дамочки средних лет.

Усадив Катю в машину, Василий сунул таксисту деньги и велел проехать вперёд один квартал и там ждать.

Ты куда? - испугалась Катерина.

Макар придёт в бешенство, когда узнает, что один из покерных столов “обвалился”. Я уверен, что ему уже доложили об этом. Через видеозапись он выйдет на тебя. Не сразу, но рано или поздно выйдет. Ты была одна?

Катя замялась.

Позвони своему человеку и отправь его домой, пока он не засветился. И выкинь свою сумку. Она слишком приметна. Именно по ней я вычислил что блондинка и брюнетка одна и та же женщина.

Василий захлопнул дверцу машины...

***

Карасин нервничал гораздо больше, чем Катерина, он успокоился, только когда они оказались в одной из его квартир. Об этом тайном убежище не знал никто. Вечер выдался не легкий. Но главное, что все записи, на которых была Катя, удалось уничтожить. Теперь ей ничто не угрожало, но Василий решил об этом пока не говорить Крыловой. Он понимал, что поступает не правильно, что пользуется моментом, но ничего с собой поделать не мог.

Женщины для Василия были лишь физиологической потребностью, все кроме Катерины. Она всегда была для него идиолом. И сколько бы он не пытался, а забыть её не смог. Всё это время он только и жил ею одной, не вмешиваясь в её жизнь, лишь наблюдая со стороны.

Катя стояла рядом с ним и также смотрела в окно. Такая нежная, хрупкая...

Как ты додумалась до такого? Что за безрассудство? - спросил Василий.

У меня не было другого выхода... - бледное лицо Катерины было спокойным, только в глазах отразилась печаль. - Макар поставил моего мужа на счётчик. Мне нужны эти деньги.

Проигрался?

Крылова согласно кивнула головой.

А ты как обычно всё исправляешь...

Василий взял Катю за руку. “Такая мягкая, но холодная” - подумал он, поднося пальцы к губам.

Не надо... - пробормотала Катерина, повернувшись к Карасину, но руку не отняла.

Он заметил, как испуганно она на него смотрит, как напряглась. Василий чувствовал, что Катю влечёт к нему, не меньше, чем его к ней. Он обнял её за талию, чтобы привлечь к себе, но молодая женщина пресекла его попытку.

Не надо, - сказала она уверенно, отступив на шаг в сторону.

Но Карасин дёрнул Катерину к себе, игнорируя протест. На этот раз она не упрячилась,

позволила себя обнять, и тогда Василий поцеловал её.

Вкус Катиных губ мутил его рассудок, и когда она попыталась вырваться, он лишь сильнее, прижал её к себе и прошептал:

Не дёргайся.

Катя крепче сжала губы, попыталась оттолкнуть Василия.

Отпусти! - потребовала она.

Люблю тебя. Только тебя, - возбуждённо прошептал Василий, вновь прижимая к себе Катерину, касаясь губами её шеи. Его рука заскользила вниз, приподнимая юбку.

Оторвавшись от губ любимой, он поднял её на руки и понёс на кровать. Ловко раздел Катерину и так же быстро скинул свою одежду...

От хамства и напористости Карасина Катерина растерялась. Она попыталась вырваться, но у него была железная хватка. Силы не равные. Катя чувствовала его дыхание на своей щеке. Она не понимала, что с ней происходит. От Василия пахло каким-то терпким сандаловым парфюмом, который завораживал её. Спина пошла дрожью. В голове мелькнуло - "Что я делаю?", а потом все мысли растворились вместе с поцелуем.

Катя чувствовала его губы на своём теле, груди, животе. Настойчивые губы мужчины спускались всё ниже, ниже. Катерина, закрыв глаза, предвкушая продолжение, стонала. Она уже и забыла, как это получать удовольствие от секса.

Катя вздрогнула, почувствовав, как Василий входит в неё, она хотела вырваться, но он крепко её держал. Тогда Крылова попыталась ударить его.

Карасин поймал её руки, поднял их над головой и снова стал двигаться. В эту минуту Катерина поняла, что теряет последние самообладание и уже готова отдаться всем порокам безумной, запретной страсти. Он ласкал её, все, ускоряя темп, а она впиалась ногтями ему в спину, чтобы сдерживать свои эмоции, не позволить ощущениям взять верх над разумом и в тоже время прижималась к мужчине, чтобы в полной мере познать его любовь.

Взрыв от каждого интимного прикосновения, толчка и из груди Катерины вырывался хриплый стон, повествуя о её капитуляции...

Василий окинул Катерину взглядом - с головы до ног.

Жалеешь? - спросил он, вытаскивая сигарету из пачки.

Не... нет, - тихо как то не уверенно ответила она, отведя глаза в сторону.

Катя встала, замоталась в простыню и ушла в ванну. Ей нужно было время, чтобы побыть немного в тишине, собраться с мыслями и всё обдумать.

Василий кинул на пол, так и не закуренную сигарету и пошёл за Катериной. Она стояла, облокотившись руками об раковину, и всматривалась в своё отражение висевшем на стене зеркале.

Я знаю, ты меня не любишь...

Тсссс, - женщина повернулась к нему и приложила палец к его губам. - Не надо... Я правда ни о чём не жалею. И ты не жалеяй. Мне было хорошо с тобой. Но больше этого никогда не будет, - Катя прижалась к Василию, уткнувшись носом в его грудь.

Он крепко прижал её к своему телу и так они стояли и молчали несколько минут. Потом, позже, Катерина подняла голову, посмотрела Василию в глаза и тихо прошептала:

Спасибо... тебе за эту ночь.

Василий провёл пальцем по её щеке, он знал, что больше никогда не прикоснется к этой женщине, потому что она никогда не принадлежала ему. Всё что между ними было - это украденные у судьбы минуты счастья.

Ничего не бойся. Макар никогда не узнает, что покерный стол “обвалился” благодаря тебе. Можно один вопрос?

Катя согласно кивнула.

Олег - сын Вадима?

Откуда... - женщина испуганно посмотрела на Карасина.

Твой Олежка вылитый Вадим. Только твой эгоистичный муж может этого не замечать. Стрекоза брось ты его...

Понимаешь, когда-то я предала себя и свою любовь, выйдя замуж за нелюбимого мужчину. Я обманула Марата, он воспитывает чужого ребёнка, думая, что это его сын. Я виновата перед ним... очень виновата. Я хотела лишь немножко счастья для себя. Но разве это оправдание? За предательство и лож надо платить. Вот я и расплачиваюсь. В каком-то смысле это равновесие, восстановление баланса между ложью и правдой, гармония такая. Давай не будем об этом говорить. Просто толку от этого разговора всё равно не будет, - Крылова замолчала, а потом тихо попросила: - Проводи меня домой.

Хорошо, - согласился Василий, не до конца понимая Катю.

Он отпустил её и молча, вышел из ванной комнаты...

Глава 3

Яркое солнце пригревало. Деревья, окутанные зелёнными листьями, радовали глаза. В лужах отражалось чистое, голубое небо. Железная дверь скрипнула, выпуская недавнего заключённого на волю. Вадим, на несколько секунд задержал дыхание от волнения переполнявшего его, сделал шаг вперёд, и покинул пределы зоны через КПП.

Кудинов! - окликнул его офицер, выходя следом. - Документы забыл! - он протянул Вадиму “справку об освобождении”.

Прощай, капитан, - забирая бумагу, глухо бросил Кудинов.

Постарайся к нам больше не попадать. В следующий раз может так не повезти, - офицер намекал на кровавую разборку в цеху, в которой был убит Цепок.

По сути дела в тот день “опущенный” спас Вадима и от нового срока и от возможной смерти. Цепок второй раз пытался убить Кудинова.

Не дождётесь. Следующего раза не будет.

Кудинов отошёл на несколько метров от вахты, вновь вдохнул полной грудью воздух. “Воля. Такая долгожданная. И что теперь? Куда? На станцию?” - подумал он, опустил спортивную сумку на землю. Вытащил из кармана стареньких джинсов сигареты. Закурил.

Плескавшиеся в луже воробьи и голуби, встревоженные подъехавшим новеньким “Мерседесом” к КПП, поднялись в небо, шумно пролетели над самой головой Вадима и исчезли за деревьями.

Передняя дверца машины открылась, из салона автомобиля вылез Бурилин.

Сынок... - воскликнул вор, но наткнувшись на злой взгляд Вадима, остановился в нескольких шагах от него.

Постояв на месте, он так и не решился протянуть руку или обнять сына. Не простые у них отношения сложились. Как бы не старался Бурила так и не смог найти общий язык с ним.

Всё нормально?

Всё в порядке, - твёрдо ответил Кудинов. - Ты зачем приехал?

За тобой.

За мной? - усмехнулся Вадик. - С чего это вдруг?

Сынок поехали... дома мать ждёт.

А если я не хочу ехать с тобой? - Вадим смотрел на отца тяжёлым, пристальным взглядом.

Мать пожалей. Она ж тебя все эти годы ждала.

Выпить есть?

Щас сделаем.

Владислав подошёл к багажнику машины, открыл и вытащил бутылку коньяка, протянул её сыну.

Кудинов повернул крышку пузыря, приложился к горлышку, сделал несколько больших глотков, отдал бутылку отцу.

Бурила перехватил пузырь на безымянном пальце блеснула золотая печатка.

За свободу, - Владислав отхлебнул коньяк, вытер губы рукой. - Поехали?

Вадим поднял сумку с земли, повернулся к железным дверям зоны, окинул их прощальным взглядом и, развернувшись, пошёл к машине.

Через несколько минут “Мерседес”, отъехал от зоны, свернув на дорогу. Кудинов, молча, смотрел на проносившиеся за стеклом деревья. Потом расслабившись, закрыл глаза, теперь его мысли были в прошлом - в комнате для свиданий. Вадим помнил во всех подробностях, в мелких деталях, каждое слово, каждое движение Катерины. Тяжесть воспоминаний давила грудь.

Он точно знал, что хочет вернуть Катю и это сделает обязательно, но только если любимая захочет этого сама. Если сможет, не побоится преодолеть высокую стену разделяющую их. А если нет Вадим - уйдёт, отступит, не станет мешать...

Всю дорогу в машине висела мертвая тишина. Когда до города оставалось несколько километров, Бурилин вдруг свернул с трасы на просёлочную дорогу и через несколько метров остановил "Мерседес" у домика лесника, рядом со старой, ржавой "Девяткой".

Передохнём немного, - Бурилин потянулся к бардачку, вытащил от туда свёрток. - В город поедем на "Девятке".

Вадим открыл дверцу автомобиля, закурил сигарету, выпустил облако дыма и равнодушно спросил:

Кого ты так боишься? Хотя можешь не отвечать, - зло, тут же, процедил он. - Карела.

Не боюсь, - левое веко Владислава слегка дёрнулось.

Так в чём же дело? - Вадим не скрывал сарказма. - Зачем эти меры предосторожности?

Я не враг тебе, - оправдываясь, сказал Бурилин. - Ты что же, думаешь, мне очень нравится ездить на этой сраной "Девятке" и прятать "Мерседес" по среди леса? Мы таримся, чтобы лишний раз перед ментами и Карелом не отсвечивать. Слишком много всего замешано... И если всё получится, так как я задумал, через пару месяцев, а может быть и дней, проблема с Карелом решится сама.

Мне не интересны ваши разборки с Тимофеевым, - Вадим холодно посмотрел на отца. - Хоть друг другу глотки перережьте.

Дурак ты... За Карелом долг. С моей помощью он приобрёл власть, - смерив сына злым взглядом, процедил Владислав. - А потом вместо благодарности упрятал на зону. Ещё и тебя щенка подставил, засадил рядом со мной. А ты так ничего и не понял. Убить тебя пытался, чтобы повлиять на меня. Уж очень, нужен ему один документ! Только вот ему, - мужчина показал кукиш.

Это всё твои домыслы... - Вадим нахмурился, не нравился ему этот разговор.

И слезка у КПП? Думал за нами поедут, хвостом. Не поехали. Значит, уверены, что в город подадимся. Там будут пасти, - задумчиво пробормотал Владислав. - Ты пока тут подыши свежим воздухом, а у меня есть ещё одно дело.

Бурилин прижав к груди сверток, направился за дом. Вадим выждал несколько минут и последовал за ним. Притаился за углом, наблюдая за отцом.

Владислав подошёл к заброшенной собачьей будке, внимательно осмотрелся по сторонам. Пытливый взгляд его скользнул по углу дома, за которым стоял Вадим.

Бурилин засунул руку со свёртком под будку, затем выпрямился, встал и пошёл обратно к машине.

Вадик еле успел в последний момент отскочить в сторону, к "Ладе".

Бурилин подошёл к машине. Достал из кармана ключи, открыл "Девятку".

Садись.

Вадим сел в автомобиль, захлопнул дверцу, “Девятка” рванула с места, выехала на просёлочную дорогу и покатила вперёд...

Кудинов не без удивления отмечал, как же разросся и изменился город за время его отбывания на зоне. На месте леса стояли бетонные незаселённые новостройки. Старые улицы вроде и знакомые и в тоже время что-то в них чужоё, незнакомое.

Останови, - велел Вадим отцу.

Кудинов вышел из машины и направился к цветочному магазину, остановился в нескольких шагах от зеркальной витрины, разглядывая своё отражение. Коротко стриженные волосы, напряжённый взгляд, морщинки вокруг глаз. Сейчас он выглядел старше своих лет. Вадим дёрнул дверь с вывеской “открыто”, вошёл в магазин.

Через десять минут он вышел из магазина с огромной охапкой красных роз. Подошёл к автомобилю и положил букет на заднее сиденье.

Рули на Петрова к салону Карела, - велел Вадим отцу, садясь в “Девятку”.

Бурилин спорить и отговаривать не стал, развернул машину.

Через пятнадцать минут они подъехали к автосалону “Авто-Пассаж”.

Рядом с салоном на опорных столбах высился рекламный щит: “Авто-Пассаж” новые автомобили из Китая и Европы”.

Владислав остановил “Девятку” напротив окон автосалона, заглушил двигатель. Бурилин был уверен на все сто процентов, что сегодня же Карел узнает, что он в городе. Охота началась. Вор посмотрел на сына, тот сидел, не двигаясь. Потом закурил сигарету, долго всматриваясь в офисные окна “Авто-Пассажа”, видимо решаясь к следующему шагу. Парень так был увлечён своими мыслями, что даже забыл о сигарете, которую держал. Сгоревший до фильтра окуроч обжёг его пальцы, возвращая к реальности. Вадим нахмурился, открыл дверцу, выкинул окуроч в сторону, взял цветы и вылез из машины...

***

Катерина настужь распахнула окно, так вдруг ей захотелось, чтобы кабинет наполнился свежим воздухом, ароматом весны. Голова закружилась. Крылова закрыла глаза, воспоминания нахлынули волной, пронизывая до дрожи в ногах: Вадим... Он снился ей каждую ночь, Катя просыпалась в слезах, потом весь день своё плохое настроение вымещала на подчинённых, но боль не становилась меньше, она не притуплялась, не отходила, а наоборот росла.

И сколько бы Крылова не пыталась убедить себя, что в её жизни никакого Вадима, не было, что их больше ничего не связывает, забыть любимого не смогла. Не помогла и случайная ночь с Василием. Катя смогла забыться на несколько часов, но потом пришло послевкусие, в виде разочарования и жалости к себе.

Сколько раз она давала себе клятву, что ни за что не подойдёт к телефону, когда Кудинов будет звонить, но каждый раз, как только играла мелодия, поставленная на номер любимого, она бросалась к трубке мобильного и с трепетом вслушивалась...

Привет! - знакомый голос прервал Катины мысли, возвращая на землю.

Первым её побуждением было закрыть окно, чтобы не слышать этот голос.

Ты... - не открывая глаз, пробормотала она.

Посмотри на меня!

Катя открыла глаза и, мотая головой, отступали назад. За окном стоял Вадим с розами в руках. Это было вполне в его духе. Только он дарил ей такие роскошные букеты, даже находясь на зоне.

Крылова повернулась и выбежала из кабинета. Она пронеслась по салону, мимо своих сотрудников. Оказавшись у стеклянных дверей, толкнула их и медленно с замиранием сердца вышла на улицу. Сделала несколько шагов к стоящему Вадиму, замерла на месте в нерешительности.

Кудинов не сделал ни одного движения навстречу Катерине, продолжая пристально на неё смотреть.

Катя опустила голову, потом опять бросила взгляд на мужчину: "Этого не может быть. Это сон... Галлюцинация...". Молодая женщина не могла вымолвить ни слова. Она просто смотрела на любимого, не веря своим глазам.

Вид у Вадима был помятый, тёмные круги под глазами, на щеках щетина. Губы сжаты. Взгляд отрешённый.

Привет, - снова повторил он.

"Вот сейчас Вадим обнимет её, прижмёт к себе, поцелует. Нет! Это всё не реально! Надо быстрее бежать...". Катя развернулась, но Кудинов, преодолев за несколько шагов, разделяющее их расстояние, схватил её за руку.

Не уходи...

Крылова ощущала его запах - прокуренный, но такой знакомый, волнующий, вперемешку с ароматом роз.

Катя повернулась к нему лицом. Вадим был ей нужен и именно сейчас она ощущала как никогда острую потребность в нём.

Зачем ты пришёл? - срывающимся голосом спросила она.

За тобой...

Катя подалась к нему, импульсивно, неосознанно, желая прижаться к сильному мужскому телу.

Я думал, что зря еду к тебе. Просто хотел убедиться, что у тебя всё хорошо.

У меня всё хорошо, - вырываясь из рук Вадима, зло выкрикнула Катерина. - Зачем ты пришёл?

Увидеть тебя! - он наклонился к её лицу, нежно провёл по щеке, ему стало душно, голову наполнил дурман. - Я знаю, что мы не пара... и наверно мне лучше уйти...

Уходи, - как эхо повторила Катя, заморожено всматриваясь в его глаза.

Не выдержав, сжимая ладонями голову любимой, Вадим стал целовать её щёки. Не в силах остановиться он накинудся на её губы, целуя их жадно, с каждой секундой всё более настойчиво.

Движимая страхом, что всё это сон Катя прижалась к нему, ещё сильнее, чтобы ощутить его тепло и наконец-то поверить в реальность происходящего. От прикосновения его тёплых, обжигающих губ по телу пробежал трепет.

Вадим почувствовал себя вором. Ведь Катерина теперь не принадлежит ему. И эти поцелуи ни что иное, как воровство. "Нет, так он не может! Делить любимую он не будет ни с кем!" - Кудинова пронзил холод боли и сожаления. Он отстранился от Крыловой.

Словно прочитав его мысли, она вздохнула и глухо проговорила:

Не судьба. Не сложилось у нас с тобой. Но я точно знаю, что у тебя всё ещё будет хорошо. Ты встретишь девушку...

Без тебя у меня нет будущего, - он взял её за руку, сжал горячими пальцами и зашептал: - Я же вижу, ты меня по-прежнему любишь!

Нет... Всё в прошлом...

Почему? Разлюбила?

Нет... То есть ...да... Ты прекрасно знаешь ответ.

Нет, не знаю! - возразил Вадим. - Не понимаю, что может мешать нашему счастью?

Причина одна - я замужем, - отчеканила Катя.

Уйди от мужа, - попросил он севшим от напряжения голосом. - Прямо сейчас.

Опустив глаза, Катя помотала головой.

Значит, не хочешь? - спросил он, пристально глядя на неё.

Не смогу... - честно призналась Катерина.

Взяв себя в руки и справившись с чувствами, она подняла глаза. В них не было прежней растерянности, только уверенность.

Уходи...

Мой номер у тебя есть. Если передумаешь - позвони, - он посмотрел ей прямо в глаза, бросил букет к её ногам, развернулся и быстрым шагом пошёл к машине.

Как только "Девятка" съехала на дорогу, Крылова опустилась на колени, рядом с розами. Слезы навернулись на глаза.

Нет! - твёрдо произнесла Катерина, поднявшись и откидывая носком туфли цветы. - В моей жизни ему нет места. Любовь в прошлом!

***

Праздничный ужин стоял на столе. Жареная картошка с кусками отбивных из свинины с хрустящей золотистой корочкой, салат "Оливье", пироги. Компот из сухофруктов.

Надежда Максимовна заметно поседевшая, усталая суетилась около любимого сына, подкладывая ему в тарелку то салатик, то картошку. Дождалась! Вернулся живым и здоровым и это главное.

Бурилин, смотря на эту суету, морщился.

Ну и как жить дальше собираешься? - спросил он.

А тебе какое дело? - возмутился Вадим. - Расселся, как у себя дома!

А я у себя дома, - спокойно ответил Владислав.

Надежда, не смея посмотреть в глаза сына, поднялась и пошаркала на кухню. Вадим подскочил из-за стола и направился за ней.

Мам, что происходит? Ты что его простила?

Простила... Вадим мой хороший, ты присмотришься к нему. Владислав не такой плохой, как ты о нём думаешь!

Ни к кому я присматриваться не буду! Видимо здесь лишний я! - Кудинов схватил пачку сигарет с подоконника и быстрым шагом вышел из кухни. В коридоре хлопнула дверь.

В дверном проёме появился Бурилин. Он подошёл к Надежде и обнял её.

Не переживай. Он вернётся...

Владислав улыбнулся. Всё шло, как он задумал. Раздор между матерью и сыном тоже являлось частью плана. Только одно не давало ему покоя - девчонка из автосалона. Рассмотреть ему её не удалось, далековато было. Не нравилось Бурилину, что у Вадима шуры муры с подчинённой Карела. Девка могла всё испортить. "Ладно", - решил он, - "потом с ней разберусь"...

Ругая себя последними словами, Вадим вышел из подъезда, пересёк двор и свернул в узкий переулок, который выводил на проезжую часть. Когда Кудинов вышел к пешеходнику, светофор как раз загорелся зелёным огнём, разрешая движение.

В сквер заходить не хотелось, поэтому Вадим перешёл дорогу и, не доходя до парка нескольких метров, сел на скамейку пустеющей остановки. Злость улеглась, Кудинов вспомнил, как только что разговаривал с матерью и уже жалел, что вместо нежных слов нагрубил ей. Он винил себя в равнодушии и эгоизме. Ведь она ни в чём не виновата. Какое он имел право вмешиваться в её личную жизнь? Да, может и не хорошо, что она Бурилина приютила. Несомненно, он подлец и скорей всего матери мозги запудрил лживыми обещаньями. Но это её выбор, пускай неправильный, но её. Подсознательно Вадик понимал, что отец преследует свои цели.

Угрызения совести донимали, взывая немедленно вернуться домой. В кармане запиликал мобильный, впервые за этот долгий вечер. Вадим посмотрел на дисплей...

Кате очень хотелось придти домой, принять душ, лечь в постель и забыть о встречи с Вадимом. Она вошла в пустую квартиру, сняла пальто, скинула сапоги. Невольно её взгляд остановился

на фотографии сына. Молодая женщина потянула руку к ней. Правильно ли она поступает, не давая шанса отцу и сыну узнать друг друга? Когда-то Катерина мечтала о счастье и думала, что всё получится. Счастье ей представлялось большим и полным рядом с Маратом. Но розовые очки давно спали с её глаз.

Крылова быстро, чтобы не передумать, вытащила из сумочки мобильный телефон, нашла номер Вадима, снова посмотрела на фото сына и нажала кнопку вызова. Длинные гудки, а потом хриплое - "Алло", - произнесённое мужским голосом. В коридоре хлопнула входная дверь, Катя быстро нажала на красную кнопку на телефоне, сбрасывая вызов.

Марат еле держался на ногах, он снова был пьян. "Будет скандал", - мысленно решила Катерина. Один из тех обычных скандалов, которые возникал каждый раз, когда муж приходил в таком состоянии как сейчас.

Ну, и вечерок выдался! - еле выговаривая, заплетающимся языком изрёк Белов и плюхнулся на диван - Где Олег?

Лерка забрала к себе.

Отлично! Иди ко мне... - он протянул руки к жене.

Несколько шагов разделяли их. Катя сцепила зубы, подошла к мужу. Нужно было свои эмоции спрятать, под улыбкой. Как Марат был противен ей в эту минуту. Крылова присела с ним рядом. Белов притянул её к себе, потёрся заросшей щекой и поцеловал в губы.

Сердце заныло, Кате захотелось немедленно вырваться из его объятий и убежать прочь.

Как же я соскучился, - зашептал Марат, расстегивая пуговицы на кофточке жены.

Катерина еле сдерживала подступившую тошноту, мысли лихорадочно вертелись вереницей в голове: "Нужно, что ни будь срочно придумать!".

Марат мне сегодня нельзя... у меня женские дни...

Белов разочаровано вздохнул, выпуская жену из своих объятий, поднялся и направился в спальню.

Я пошёл спать, - пробубнил он, стягивая рубашку на ходу...

***

Из ресторана "Северный ветер" вышли Карел и Макаров. На парковке не далеко от ресторана стояли две машины. Криминальные авторитеты подошли к одной из них - "БМВ", за рулём сидел водитель Тимофеева.

Садись, - велел Карел Макарову. - Обговорим детали.

Макар махнул рукой Карасину, давая знать, что поедет в "БМВ", сел в машину. Несколько минут Макаров и Тимофеев молча, ехали.

А если появиться крыса, - прервал тишину в салоне Сергей Петрович, - сколько у нас шансов остаться в живых?

В салоне работают проверенные люди, - ответил Карел, доставая сигарету из пачки и

прикуривая. - Боятся нечего. Но, а если всё-таки Питерские узнают, шансов выжить не будет никаких.

Взгляд Тимофеева впился в сидящего рядом испуганного Макара. Николай два раза глубоко затянулся сигаретой и выкинул её в открытое окно.

Где сейчас товар? - спросил Макаров тихим голосом.

С товаром есть проблемы. Мы их решим, но на это уйдёт какое-то время.

Лицо Сергея Петровича вытянулось, насколько это было возможно.

Ты с ума сошёл? Ах ты, сучара! - прошипел он. - Какие проблемы?

В этот самый момент "БМВ" лихо проскочило поворот на площадь, проехало мимо нового торгового центра и, обогнув элитный район, свернуло к парку. Едва иномарка остановилась на светофоре, поравнявшись с припаркованной "Жучкой", как та взорвалась мощным зарядом.

Ехавшую за "БМВ", "Ауди", с охранной, крутануло ударной волной. Машину отбросило на противоположную сторону на тротуар к остановке. Сидевший на скамейке Вадим, в самый последний момент успел отскочить в сторону.

Через секунду "БМВ" пылало.

Кудинов ринулся к "Ауди", дёрнул ручку, и она поддалась. Из открытой двери на асфальт вывалился Василий. Карасин был весь в крови, но живой.

Идти сможешь? - спросил Вадим.

Василий согласно кивнул головой.

Сначала "БМВ", - прохрипел он. - Этих я сам...

Вадим бросился к горящей иномарке. Первый пассажир был мёртв, так же как и водитель, а вот второй едва дышал. Кудинов через силу вытащил его из салона машины, вместе с ним упал на асфальт, вдохнул в лёгкие воздуха и кое-как дотащил Карела до тротуара...

Глава 4

По скверу обширной территории городской больницы прогуливался, одетый в спортивный костюм, Карел. Он шел, прихрамывая и опираясь на трость, левая рука, завёрнутая в гипс, висела на перевязи, на лице скрывая царапины "красовались" полоски пластыря, а обгоревшие в пожаре волосы были сбриты на лысо.

За ним приотстав на полшага следовал Василий. Ещё не успели придать тело Макара земле, как его бизнес и людей прибрал себе Тимофеев. Теперь Карась выполнял функции начальника охраны Карела.

Считаешь, взрыв организовал кто-то из своих? - спросил Николай, не поворачиваясь к Карасину.

Много врагов... Вас не пытались убить, это было предупреждение, - не громко ответил Василий. - И это точно не "Питерские"...

Я это и без тебя знаю! - грубо прервал Карел, обернувшись к Карасину. - Мне нужен этот ублюдок, который всё подстроил! Землю рой, но найди его!

Бурилин?

Бурилин... не думаю...

Тимофеев развернулся и молча, сделал несколько шагов вперёд. Потом вдруг резко остановился, как будто что-то вспомнил.

Хотя проверь его. Нельзя исключать этого лиса. Только вот не понятно, если покушение организовала Бурила, то зачем его сын полез спасать меня?

Может Кудинов не при делах? - Василий пожал плечами. - Не знал о планах отца?

Тебе виднее, ты же с ним дружил.

Дружил... мы войну вместе прошли, - угрюмо пробормотал Карасин. - А потом... а не важно. Прошлого не изменишь!

Кудинова надо отблагодарить и заодно за ним последить. На работу его в наш автосалон устрой. Справишься?

Карел вопросительно посмотрел на Василия.

Не будет он со мной разговаривать.

А ты сделай так, чтобы стал и чтобы в "Авто-Пассаже" согласился работать.

Дорога закончилась, впереди перегораживал путь шлагбаум. Карел зашуршав пачкой сигарет, медленно направился в обратную сторону.

Передай Боксёру чтобы занялся ментами. Сегодня приезжал следователь. Сидел два часа в палате с диктофоном в руках, показания снимал.

Разумеется, Карел не боялся ментов. Он опасался за свою репутацию. Слишком дорого она ему далась. Чтобы стать в глазах общества добропорядочным бизнесменом было потрачено много сил и времени. И светиться пускай даже и в числе свидетелей ему было совсем не к стати.

Ну, всё я устал... - Карел сел на скамейку, вытянул ноги вперёд, достал зажигалку из кармана и поднёс пламя кончику сигареты. - Завтра Вику не забудьте встретить.

Тимофеев сделал несколько затяжек, отбросил окурочек.

Всё иди.

***

Каждый человек рано или поздно сталкивается с предательством. Предательство неотъемлемо следует за людьми, как любовь, страсть, боль.

Василий предал друга. Когда-то они с Вадимом были не просто друзьями - братьями, а потом случилось, то, что Карасин хотел бы исправить, забыть как страшный сон - своё предательство, а затем ещё одно. И теперь шёл снова предавать, заманивая в сети Карела.

До Кудинова он добрался быстро. Выскочил из машины и неторопливо направился к подъезду. Через пять минут он нажал кнопку звонка.

Кто? - раздался из-за дверей голос Вадима.

“Что сказать? Как представиться?” - мелькнуло в голове Василия, и, не придумав ничего лучше, ответил:

Свои...

Вадим распахнул дверь и уставился на бывшего друга. Взгляды мужчин скрестились.

Василий пытался с равнодушным видом выдержать тяжёлый взгляд Кудинова, но не смог, чувство вины взяло верх, Карасин отвёл глаза. Вадим отступил, пропуская его в квартиру. Карась прошёл вперёд, остановился посередине коридора и лишь только потом поднял глаза на друга.

Мучительные минуты тянулись медленно. В коридоре стало так тихо, что Вадиму показалось, что он слышит, как стучит в груди у Карасина сердце. В этот самый момент боль предательства, которую Кудинов заглушал, вернулась. На душе стало настолько отвратительно, что захотелось немедленно её выплеснуть.

Сцепив зубы, он размахнулся и изо всех сил врезал кулаком по роже Василия.

Бей меня, бей! Виноват я! - громко крикнул Карасин и вдруг присел на корточки, обхватил руками голову и прошептал. - Прости, брат!

Иуда! Какой ты мне брат? - прошипел сквозь стиснутые зубы Вадим.

Я был не при делах... - прохрипел Василий. - Я всё объясню...

Глаза Вадима пылали гневом, он вздохнул, успокаиваясь, сел на трюмо, стоящее в коридоре.

Рассказывай.

Короче, так... когда меня выпустили из ментовки Макаров сказал, что надо залечь на дно, пока всё не утрясется, - Карась потёр ладонью лоб и тут честно признался. - Я ж тогда думал, только о своей шкуре. Пришёл к Катке денег предлагать, а она гордая не взяла... Я честно никого отношения к этой подставе не имел. Я не при делах был, мамой тебе клянусь! Я только потом узнал, что у Макара с Карелом какой-то договор был. Это Тимофеев тебя подставил...

Ерунда какая-то! - недоверчиво буркнул Вадим. - Зачем я Карелу?

Ему нужен твой отец. И через тебя Тимофеев пытается влиять на него.

Бред... - Кудинов не мог поверить в слова Василия, но тоже самое он уже слышал от отца.

Это не бред. Это правда. Карел подозревает, что взрывчатку подсунул Бурилин.

Ты поэтому пришёл? Шпионить? - возмутился Вадим, подсакивая с места.

Подожди! Дослушай! Карел предлагает тебе работу в “Авто-Пассаже”... Не отказывайся сразу, подумай. С судимостью хорошую работу ты не найдёшь.

Вадим молчал, обдумывая непростую ситуацию. Ему не нравилось предложение Карела “С одной стороны было бы очень удобно работать в “Авто-Пассаже”. Хотелось выяснить - действительно ли Тимофеев причастен ко всему, что случилось с ним. Так же манило желание находиться рядом с Катей. А с другой стороны не хотелось принимать подачки”.

Затянувшееся молчание Кудинова тяготило Василия. Он дрожащей рукой ощупал опухшую губу и нахмурился.

Выпить есть? Так я чувствую, разговор не пойдёт.

Вадим ухмыльнулся наглости Карасина, но направился на кухню.

Пока Василий молча курил, Кудинов достал из холодильника бутылку водки, порезанную колбасу и две стопки.

Прости... - Карасин запнулся и с трудом договорил: - Прости брат, наломал я дров... Я тогда реально испугался...

Он тряхнул опущенной головой, залпом осушил свою стопку, поморщился и закусил куском колбасы.

Ты на Катю зла не держи. Она же не от хорошей жизни вышла замуж. И сейчас ей живётся не сладко. Муженёк оказался ещё той сволочью...

Василий осушил новую стопку. Вадим встал и направился к окну.

Ты сына то уже видел? - с трудом ворочая языком, от выпитых двух стопок и нервоотрёпки, спросил Карасин.

Услышав вопрос Василия, Кудинов остановился как вкопанный, развернулся и немедленно двинулся к нему. Вадим схватил за грудки бывшего друга и переспросил:

Что ты сказал?

У тебя и Катерины есть сын, - медленно повторил Василий. - Вижу ты не в курсах...

Вадим тяжело дышал, не сводя глаз с Карасина. Сказанное им казалось совершенно невероятным, чтобы быть правдой. И весь этот цирк начал выводить Кудинова из себя. Он подался вперёд, нависая над бывшим другом, и в этот раз в его голосе уже зазвенел металл:

Откуда такая информация?

Он буравил взглядом Карасина. От этого пристального взгляда Василию снова стало не по себе, по спине пробежал озноб.

Что называется из первых источников, - Карась опустил глаза. - Не веришь? Спроси у неё сам!

Кудинов опустил на табуретку, потянулся к пачке сигарет с зажигалкой. Карасин пододвинул ему стеклянную пепельницу. Вадиму очень хотелось верить в сказанное Василием, но в душе были большие сомнения.

Не верю... - растерянно пробормотал он. - Не верю...

Поехали, - поднимаясь, велел Карась.

Куда?

К Катерине.

По дороге Вадим нервничал. Да и как можно было не волноваться, если он направлялся к сыну, о котором час назад ещё даже не смел мечтать. Карасин объяснял дорогу водителю - лысому братку.

Решение заявиться к Катерине без предупреждения исходило полностью от Василия. Зная вспыльчивый характер Стрекозы, результаты внезапного визита могли оказаться самыми не предсказуемыми.

Белый джип Карасина остановился на противоположной стороне от калитки, ведущей во двор садик.

Ни пуха, - сказал Василий.

К чёрту!

Вадим хлопнул дверцей и решительно направился к садику.

Во дворе, за кустами шиповника, на полянке, играли в мячик два мальчика. Кудинов остановился, рассеянно разглядывая детей.

В том, что один из мальчишек его сын Вадим понял, увидев не далеко на скамейке Катерину и Леру. Женщины сидели и о чём-то увлечённо спорили, поэтому Кудинов некоторое время оставался не замеченным.

Вдруг Катя подняла глаза, и от неожиданности вздрогнула, встретившись с решительным взглядом Вадима. Он нервно затянулся сигаретой, бросил окурочек в лужу и сделал шаг вперёд по направлению к детям.

И тут взгляд Крыловой поменялся, он стал жестокий, колючий. Она отрицательно помотала головой.

Вадим резко отступил назад, но тут к ногам подкатился мяч. Он наклонился и поднял его. И так и стоял, застыв, не зная, что делать с мячиком.

Дяденька отдайте мячик.

Кудинов опустил взгляд и внимательно посмотрел на свою копию, на сына...

“Этого не может быть”, - подумала Катя. Но зрение её не обманывало. Перед ней около Олега стоял Вадим. У молодой женщины пересохло во рту - “Ещё не много и всё откроется! Или уже открылось? Нет, только не это!”

А ты, наверное... Олег? - с усилием спросил Кудинов, передав мячик ребёнку.

Откуда вы знаете?

Я... твой... - тут у Вадима сорвался голос, он бросил на Катю холодный взгляд. - Я знакомый твоей мамы... очень давней знакомый. Я дядя Матвея, - выдавил Кудинов, с трудом переведя дух. - Я рад... наконец познакомиться с тобой и Матвеем.

Матвей иди сюда! Тут твой дядя!

Сын Лерки подбежал к ним и внимательно посмотрел на Кудинова.

Вы дядя Вадик... вы были на "Северном полюсе"? Мама так сказала.

Вы будете с нами играть в футбол? - тут же перебил друга Олег, которому играть в футбол казалось интереснее, чем слушать рассказы о "Северном полюсе".

С удовольствием...

Олег, солнышко, нам пора домой, - поспешила Катя прервать диалог сына и Кудинова.

Ну, мам! Я хочу ещё поиграть, - заупрямился Олег, ничего другого Крылова и не ждала, сыну не хватало общения с отцом, поэтому не сознательно он тянулся к чужим мужчинам, компенсируя внимание Марата, а может, чувствовал, что рядом с ним родной человек.

Олег!

Вадим присел на корточки:

Маму надо слушать. А поиграем мы в следующий раз. И про "Северный полюс" я вам расскажу.

Честно?

Честно, - улыбнулся Кудинов и порывисто, подгоняемый какой-то силой, прижал к груди Олега и Матвея. На несколько секунд он замер, не в силах выпустить сына и племянника, потом всё-таки отпустил, потрепал по голове детей. - Обещаю!

Олег и Матвей взялись за руки и подбежали к Катерине. Все вместе они пошли в сторону выхода. А Лерка подошла к брату, сочувственно посмотрела на него, вздохнула:

Ты всё знаешь?

Да.

Я не могла сказать тебе. Катя запретила. Да и ломать чужую семью...

Я не в обиде... понимаю её... и тебя. Я думал... не надо было приходиться...

Иванова обняла брата, поцеловала в щеку.

Держись! - бросила она на ходу, спеша следом за Катей и мальчишками.

Вадим опустился на скамейку, на которой ещё несколько минут назад сидели Лерка и Катерина, достал пачку сигарет...

Что теперь делать? - спросила Крылова у подруги.

Уйти к Вадиму. Ты его любишь, он тебя тоже. У вас общий сын. Какие ещё нужны причины? - немного ворчливо заметила Лера

Не могу я бросить Марата...

Увлечённые разговором молодые женщины не заметили красную машину. За рулём "Пежо"

сидела Ирина. Она рассматривала соперницу ненавидящим взглядом и ждала момента.

Катя и Лера уже собирались, переходить дорогу, но окрик Василия их остановил:

Катерина, подожди! - он перешло дорогу, и направился к Крыловой.

Лера решив не мешать разговору, взяв сына за руку пошла дальше. Как только Иванова ступила на дорогу "Пежо" сорвалось с места, набирая ход.

Машина ехала прямо на Леру и Матвея. Громкий крик Катерины заглушил все остальные звуки, но было поздно. Хлопок и хрупкие тела, как тряпичные куклы, откинуло разные стороны. Ребенок, отлетев, ударился о поребрик головой, замер на асфальте в неестественной позе. Белая полоска зебры почти мгновенно, окрасилась в красный цвет.

Иванову отбросило под колёса встречной машины. Громкий визг тормозов и автомобиль замер в нескольких сантиметрах от женщины.

"Пежо" не останавливаясь, помчалось дальше, скрывшись за первым поворотом.

Всё походило на страшный сон, Катя села перед Матвеем на колени, осторожно, дрожащими руками нащупала пульс.

Василий бросился к Леке, она тяжело дышала, но была без сознания.

Вызовите скорую!

Вадим затушил сигарету, когда услышал отчаянный крик Катерины. Когда он появился около места трагедии, маленькая группа людей уже обступила пострадавших. Кудинов растолкал зевак, пробираясь к Катерине, его сердце сильно стучало, а мысленно он молился: "только бы живы были... только бы живы...".

На окровавленных руках Крыловой лежала голова Матвея, рядом стоял испуганный Олег. В нескольких шагах от них, Василий укладывал бездыханное тело Леры в "Джип".

Катя, - Вадим присел рядом с Крыловой. - Надо Матвея перенести в машину.

Нет! Его нельзя трогать! - крикнула заплаканная женщина. - ...Она убила их!

Кто?

Ирина, жена Игоря...

В этот момент раздался вой сирены, подъехали скорые...

***

Очень долго Бурилин искал возможность отомстить Карелу. Он ждал. Всё надо было сделать чисто, а для этого нужно было время. Враг должен успокоиться, потерять бдительность или наоборот - подозревать до навязчивой идеи. Вот именно этого и добивался Владислав. Первый шаг был сделан.

За Тимофеевым постоянно следили. У него было слишком много врагов, о которых он даже не догадывался. Один из них сидел напротив Бурилина в полутёмной комнате заброшенного домика лесника.

Собеседник сел так, чтобы его лицо оставалось в тени.

Всё готово? - делая глоток из чашки, поинтересовался Владислав.

Всё.

Повисла непродолжительная пауза.

Идеального места для второго покушения они так и не нашли. Пришлось импровизировать на ходу и выбирать из того что больше подходило под план. Место несколько раз осматривали, пока не было принято окончательное решение.

Ситуацию смоделировали до мелочей. Отработали все действия жертвы и охраны. Но стопроцентной уверенности, что всё пройдет как по "маслу" не было

Что ж, - пробормотал Бурила, пристально смотря на собеседника. - Пора сделать второй шаг...

Книга предоставлена группой в контакте "Ольга Горовая и другие авторы журнала САМИЗДАТ" ://vk.com/olgagorovai

(Ксения Авдашкина)

Глава 5

В коридоре больницы сцепив перед собой ладони и низко опустив голову, сидел Игорь. Он выглядел не самым лучшим образом: круги под глазами, растрёпанные волосы, щетина на лице. Рядом с ним, положив руку на его голову, примостилась заплаканная Катя.

Напротив их на диване полулежал Кудинов. Он вертел в руках телефон. Тягостное молчание прерывалось Каткиными всхлипываниями и шарканьем ног проходивших мимо - то больных, то медперсонала.

"Надо успокоиться" - мысленно твердила себе Катя, "всё будет в порядке. Операция пройдет успешно. Матвей обязательно выкарабкается". Но спокойствия на душе не было. Тянувшееся бесконечно время угнетало.

Кудинов уже в двадцатый раз посмотрел на часы и, не выдержав, встал с дивана, подошел к Катерине, опустился на колени возле неё.

Не плачь... - прошептал он, прижимаясь колючей щекой к её коленкам.

Лерка в тяжёлом состоянии. Матвеем делают операцию. Не известно выживет ли он, после ... - пробормотала Катя. - А ты хочешь...

Дверь распахнулась, и из реанимации вышел врач. Все замерли в ожидании. Кате показалось, что время остановилось. Хирург снял марлевую маску и спокойно спросил:

Кто тут отец Матвея Иванова?

Игорь поднялся.

Я.

А, я тётя! - не выдержала Крылова, поднимаясь со стула, следом за братом. - Доктор, что с Матвеем?

Пройдёмте в кабинет, - пряча глаза, предложил хирург. - Там поговорим...

Разговор получился тяжёлый. Врач нахмурился, кинул на стол марлевую маску.

Буду честен с вами... Для мальчика было сделано всё что можно, но... фактически Матвей мёртв, - твёрдо сказал доктор. - Сейчас функционирование его организма поддерживается с помощью системы жизнеобеспечения. Как врач я понимаю, что это бесполезная трата времени и денег, ребёнок всё равно не выкарабкается. У малыша травмы, несовместимые с жизнью...

Неужели ничего нельзя сделать? - всхлипнула Катя.

Я сделал всё возможное... Мальчик остается в тяжелом состоянии. Он в искусственной коме ... - мужчина покачал головой. - Если остается хоть какая-то, даже маленькая, надежда, я обязан дать больному шанс, но в данном случае её нет...

Короче, что вы конкретно предлагаете? - прервал врача, помрачневший Игорь.

Если в течение недели состояние Матвея не изменится, отключить его от жизнеобеспечения...

Нет! - Игорь подскочил со стула. - Насколько я знаю, по закону, для того чтобы отключить больного от приборов жизнеобеспечения, нужно согласие родственников, - уверенно заявил Крылов. - Я как отец Матвея, такого согласия не даю и не дам!

Это ваше право... - развёл руками врач. - Но ни каких гарантий я вам не дам. Будьте готовы к самому худшему варианту. Ребёнок не выживет. Даже если произойдет такое чудо и организму Матвея удастся справиться, то он всё равно никогда уже не станет прежним, жизнерадостным мальчиком. Его психическое и физическое состояние не войдут в норму.

Понятно, - севшим голосом ответила за всех Катя.

Дверь кабинета стремительно распахнулась и в проёме возникла бледная от усталости молоденькая медсестра - Тамара.

Валентин Николаевич! Там... там Иванову плохо. Остановка сердца, - задыхаясь, крикнула девушка с порога.

Врач кинулся к дверям. Катя, Игорь и Вадим побежали следом за ним.

Вам туда нельзя, - перегородила им проход уже у самых дверей в реанимацию всё та же медсестра.

Девушка это мой сын... - надрываясь, кричал Игорь. - Пустите! Я должен его увидеть!

Молодой человек! Врачи делают всё, что от них зависит! А вы будете только мешать! Ждите! - строго прикрикнула Тамара и захлопнула дверь перед носом Игоря.

Катя опустилась на кушетку возле дверей реанимации. Крылов, съехав по стене сел на корточки и закрыл руками лицо.

Катюша, я прошу тебя, съезди к Лерке, - попросил Игорь, не убирая ладони от лица. - Я не

смогу... не смогу сказать ей...

Да, да... конечно, - Катерина опустила руку на его голову, прикоснулась к волосам брата. - Я поеду. А ты звони сразу же... - она поднялась. - Как только что-нибудь, станет известно.

Я с тобой, - Вадим скинул белый халат.

Там может быть Марат... да и Игоря одного нельзя оставлять...

Я провожу и вернусь, - настойчиво сказал Кудинов, пристально смотря в глаза любимой.

Хорошо, - сдалась Катя.

За дверями реанимации.

Вокруг Матвея, лежащего на операционном столе, столпились врачи, каждый занимался своим делом. Сердце ребёнка снова билось. Но вот надолго ли? Этого не мог сказать ни кто из присутствующих медиков.

Тамара, готовьте кровь для переливания, - через плечо бросил хирург.

Валентин Николаевич... есть проблема... - раздался встревоженный голос медсестры.

Ну что ещё, - раздражённо рявкнул мужчина.

Нет у нас крови четвёртой группы, - девушка растерянно смотрела на врача.

Ну что за день? Чёрт бы всё это побрал! - недовольно сказал Валентин Николаевич. - Срочно звони на стацию, в другие отделения.

Датчик запищал, давление Матвея снова упало почти до нуля и никак не хотело стабилизироваться.

Чёрт! Не успеем, кровь нужна срочно. Пока мы её ищем, парень не дотянет, - пробормотал Валентин Николаевич. - А у отца спрашивали?

Нет...

Так чего стоишь дура? - разозлился врач.

Взволнованная медсестра выбежала в коридор, а Валентин Николаевич высказал вслух - то о чём подумали другие, присутствующие в операционной, коллеги:

Может, это и к лучшему. Мальчишке всё равно не выкарабкаться и родителям не будет обузы.

Но судьба решила по-другому.

Через несколько минут Игорь уже лежал на каталке, рядом с сыном. Он смотрел на маленького, умирающего Матвея, обвешанного разными трубками и датчиками, и мысленно благодарил всевышнего за то, что тот дал ещё один шанс на его спасение.

Сынок ты давай держись, - тихо прошептал Крылов. - Ты главное выкарабкайся, а дальше... - по телу мужчины пробежала дрожь толи от холода прибывающего в операционной, толи от страха, за жизнь сына, который он так тщательно пытался подавить в себе. - А дальше будь, что

будет!

Именно в этот момент он ощутил ещё глубже смысл каждой секунды жизни, ценность мгновения проведённого рядом с сыном, который медленно уходил. Организм ребёнка был не в силах сопротивляться смерти, не мог бороться за жизнь. Но Игорь заставлял себя верить в лучшее.

Новая остановка, - констатировал Валентин Николаевич, стягивая с лица маску и понимая, что это конец. - Всё, - сказал он усталым голосом. - Приборы показывают полную остановку сердца.

Медсестра Тамара тихо заплакала.

Нет! - закричал Игорь. - Вы должны спасти его! Вы обязаны! Я не смогу пережить это, вы понимаете, не смогу!

Поплачьте, поплачьте, - придерживая вырывающегося Крылова, посоветовал анестезиолог. - Говорят - слёзы смывают любую боль и горе. Поплачьте, вам станет легче.

Он не может уйти... что я скажу Лере? - пальцы Игоря сжались в кулак, он обессилено, громко зарыдал. Всё его тело сотрясалось, голова моталась из стороны в сторону. Стон, исходящий с его губ был подобен крику смертельно раненого зверя. Мужчина снова попытался вырваться, но чужие руки крепко его держали. - Это я во всём виноват!

Тамара колите ещё адреналин. Викентий Юрьевич подымайте заряд, - приказал хирург.

Валентин, это бессмысленно, что ты творишь... Мальчику уже не помочь, - возмущённо запротестовал анестезиолог. - Ребёнок мёртв.

Все заткнулись и делают то, что я говорю! Пока что здесь я главный. Разряд! Ещё раз...

Тело Матвея дёрнулось под натиском тока, выгнулось и упало без движения.

Ещё!

Валентин заканчивай! - сказал анестезиолог. - Это судьба, и тут уже ничего не поделаешь...

Что на мониторе? - не обращая внимания, на коллегу спросил Валентин Николаевич.

Ничего...

Ещё...

Есть! - крикнула Тамара. - Слабый ритм...

***

Иванову уже перевели из реанимации в травматологическое отделение, - объясняла медсестра Катерине и Вадиму. - Сейчас она в общей палате. Вы можете её навестить. Но только по одному.

Крылова повернулась к Вадиму и в этот момент, в открытой двери приёмного покоя, появился Марат. Катя даже открыла рот от неожиданности, испугавшись, что муж заметит, как Кудинов держит её за руку. Молодая женщина с замиранием сердца следила за Беловым.

Что-то не так? - спросил Вадим у напряжённой Катерины. Как хотелось ему обнять её покрыть поцелуями каждый сантиметр красивого лица, поднять на руки, отнести в машину и увезти далеко, далеко от всех проблем и неприятностей. Но он не мог этого сделать, пока не мог...

Марат, - прошептала она одними губами, не отрывая глаз от приближающегося мужа.

Кудинов отпустил её руку и отодвинулся в сторону.

Палата номер восемь, - продолжала медсестра.

Спасибо, - пробормотала Катя.

Марат подошёл к ней.

Привет, дорогая, - мужчина поцеловал Катерину в щеку. Вадим скривился. - Как Матвей?

Плохо... Как...

Олег у моей мамы. Она посидит с ним столько сколько нужно. Тебе надо отдохнуть.

Не до этого сейчас...

Слушай, Катюха я так соскучился по тебе... - он взял её за руку притянул к себе. - А ты разве нет? Может без тебя справятся?

Марат, ты хоть понимаешь, что сейчас происходит, и где мы находимся? - Катерина решительно отодвинулась от мужа.

Мне всё равно... - Белов отпустил её, но тут же схватив за волосы, и стал целовать, ни обращая внимание на сопротивление жены.

Вадиму пришлось кашлянуть, чтобы привлечь к себе внимание. Марат оторвался от жены и хмуро посмотрел на Кудинова.

Стрекоза так мы идём к Лере? - как ни в чём не бывало, спросил Вадик, с усмешкой глядя на соперника.

Да... да конечно, - нервно приглаживая волосы, забормотала Катя.

Это кто? - нервно забеспокоился Белов, переводя взгляд то на жену, то на Кудинова. - Подожди... так ты... Вадим! - догадался Марат, ревность ещё больше захлестнула его. - Ты с ним приехала?

Марат давай не будем устраивать скандал в больнице...

Я тебя спрашиваю, дрянь, - он дёрнул жену за руку и сильно сдавил её пальцы.

Марат... - взвизгнула Катя от боли.

Кудинов кинулся к ним, схватил Белова за куртку, припёр к стене, замахнулся для удара.

Вадим не надо... - Катя смотрела на него умоляюще.

Он и сам понимал, что не место и не время выяснять отношения, да только Марат посмел

поднять руку на его любимую женщину. Кудинов опустил Белова.

Живи пока...

Пойдёмте к Лере, - Катерина направилась к широкой лестнице, ведущей на второй этаж.

Марат злобно посмотрел на соперника и поспешил за женой, мимо двух каталок с лежащими, только что прибывшими, больными...

Сначала она почувствовала специфический, тяжёлый запах. Пахло больницей - хлоркой, лекарствами и чем-то ещё. Такой настойчивый, проникающий везде. С каждым вздохом он становился всё назойливее. Валерия попыталась дышать ртом. Вдох, ещё один и Лера открыла глаза. Сквозь туман она увидела расплывчатую противоположную стену. Потом уже более чётким взглядом осмотрела шестиместную палату. Она была почти пустая. Кто-то из больных, по-видимому, был на назначенных процедурах, кто-то ушёл вниз повидаться с родственниками.

Напротив Валерии на своей кровати сидела старушка в очках со сломанной дужкой. Засаленная резинка скрепляла очки на голове. Старушка своим строгим видом напоминала учительницу. Она не обращая внимания на Леру, увлечённо читала свежую газету.

Скрипнула дверь палаты и через несколько секунд Лека услышала неторопливые шаги. К кровати кто-то приближался. Иванова застонала, повернуться к дверям и посмотреть, кто пришёл не получалось. Каждое движение отдавалось болью во всём теле.

Всё хорошо, Лерочка, всё хорошо. Ты только не шевелись, - пробормотала Катя, склонившись над подругой.

Ма... т...вей, - пересохшими губами прошептала Иванова. - Мат... вей...

Всё будет хорошо, - Катерина отвела глаза от подруги.

Что с... моим ма...мальчиком? - настойчиво повторила Лера.

С ним всё хорошо...

В... врётся! - Иванова с усилием подняла руку и вцепилась в пальцы подруги. - Скажи... м... не пра...вду! Он... он... умер?

Катя молчала, продолжая смотреть в сторону, пряча слёзы.

Нет... нет... нет... это не правда!

Он в тяжёлом состоянии... в коме...

Мой маль...чик... мой ... малы...шь...- застонала Лерка, теперь уже от душевной боли. - Поче...му именно... он... по...че...му? Я... я хочу к нему...

Позовите доктора, - закричала Крылова, удерживая подругу. - Потерпи миленькая... сейчас доктор придёт... сделает укольчик. Всё пройдёт...

В палату вбежала медсестра, за ней врач. Катерину выгнали за дверь. Валерия сквозь застилавшие глаза слёзы отрешённо наблюдала, как женщина в белом халате сделала укол в руку и ушла из палаты.

Лерке так хотелось провалиться в бездну, туда где несколько часов назад она прибывала, туда, где не было ни чувств, ни мыслей, ни боли, ни горя. Но лекарство как назло не действовало, оставляя молодую женщину в реальности.

Она лежала без сил и сонно рассматривала белый потолок который был весь в мелких трещинках и ничего не чувствовала, кроме ноющей душевной и физической боли...

***

Он вышел из больницы и чтобы не вызвать подозрений со стороны охраны Карела направился к уличному, открытому кафе. Сел за столик, заказал кофе и тут же у него в руках завибрировал мобильный телефон.

Да!

Ты где? - раздался в трубке недовольный голос Тимофеева.

Вышел кофе выпить. Я, напротив, в кафе.

Сейчас выезжаем.

Понял...

Всё, теперь можно и возвращаться, решил мужчина. Пора снова играть свою роль. Он поднялся, но сделал первый шаг, только тогда, когда увидел выходящего из больницы Тимофеева.

Мужчина, мысленно отсчитал секунды...

Двери городской больницы открылись, выпуская Карела и его охрану. Телохранители действовали по инструкции - один впереди, второй держался справа, поглядывая по сторонам. Тот, что шёл первым, ускорил шаг, приближаясь к новенькому джипу.

Вся свита поравнялась с машиной. Первый телохранитель потянулся к дверце внедорожника. Неожиданно она распахнулась, и оттуда выскочил человек в натянутой на голову чёрной маске и тёмной кожаной куртке.

В руках он сжимал пистолет с глушителем. Первый хлопок и один из охранников ликвидирован, затем второй выстрел и пуля в голове у другого телохранителя. Все пули достигли цели. Оба охранника рухнули на землю. Серый асфальт окрасился алой кровью. Раздался женский визг.

Испуганный и опешивший Карел застыл на месте, уставившись на человека в чёрной маске. В следующую секунду убийца прицелился в Тимофеева. Николай закрыл глаза. Прогремели, новые, выстрели. Киллер молнией метнулся к металлическому забору, за которым находились гаражи. Вся операция заняла тридцать секунд...

Карел не почувствовав боли, открыл глаза. Рядом с убитыми телохранителями лежали раненный Боксёр. Василий, прячась за машину, пытался стрелять в след убегающему киллеру. Но пули лишь рассекали воздух, так и не достигая убийцу.

Я думал, что этот ублюдок у тебя под контролем, - бушевал, ходя, прихрамывая по палате Карел. - Он должен был сгнить на зоне. А вместо этого вышел живехонький, да ещё теперь

смеет мне угрожать! - Николай остановился напротив кровати Боксёра. - Я тебя спрашиваю, какого хера он до сих пор жив?

Не получилось на зоне. Да и ты ведь велел убрать не самого Бурилу, а его сына... А, сегодня, - Боксёр потёр перевязанную ногу. - Ребят у меня не хватает. Пришлось усилить твою охрану. Поэтому за ним никто и не следил. Так ведь подумали, что он после первой заварухи заляжет на дно... Да и мы же точно не знаем он или не он был...

Они подумали, - с ехидством повторил Карел. - Чем ты думал Боксёр? Своей лысой башкой? Вы знаете, какой будет его следующий шаг?

Боксёр и Василий молчали.

Мать вашу! - заорал Тимофеев. - Я вас спрашиваю! Почему мы не знаем, что он задумал?

Он очень хорошо осведомлен о твоих передвижениях, - подал голос, молчавший до этого момента Василий. - Он знал, что шофёр будет сидеть в машине один, что будет два охранника...

Бляха-муха, - хлопнул себя по голове ладонью Боксёр. - Это ведь означает, что Бурилину помогает кто-то из своих! Шеф я никак не могу понять - чего ты так паришься. Давай его пристрелим...

Когда придёт время, я сам нажму курок, - фыркнул Карел. - А пока я хочу чувствовать, что нахожусь в безопасности. На этом всё. Василий поехали в офис.

***

Когда Катя подъехала на такси к "Авто-Пассажу" то там, на стоянке стояли два автомобиля - Тимофеева и Карасина.

Василий в одиночестве курил у входа в офис.

О, Катюша! - обрадовался Карасин. - Я хотел тебе сказать... Это я рассказал Вадиму о сыне.

Зачем? Зачем ты опять лезешь в мою жизнь? - разозлилась Катя. - Тебя просили?

Карась сник, нервно вытащил из пачки новую сигарету.

Вадим имел право знать...

Ты хоть понимаешь, что сделал? Какую кашу заварил? А если Марат узнает?

Прости...

Крылова устало вздохнула, помотала головой и направилась к дверям офиса. Она прошла мимо охраны и двинулась по пустому коридору. Катя уже подходила к дверям кабинета Тимофеева как та распахнулась, выпуская взбешённую Вику.

И больше не лезь ко мне! - крикнула она отцу. - Буду делать то, что хочу! - Виктория громко хлопнула дверью и повернулась к Катерине лицом.

Несколько секунд они с нескрываемым удивлением, молча, смотрели друг на друга. Неожиданная встреча.

Сколько же лет прошло, - заговорила первая Вика, не отрывая глаз от лица подруги. - Сколько утекло воды... А ты почти не изменилась... Всё злишься на меня?

Нет...

Я думала, так будет лучше, - продолжала оправдываться Виктория.

Да всё нормально, - Катя натянуто улыбнулась.

Ну, раз так... значит мы снова подруги?

Вик я очень рада снова увидеть тебя, но мне сейчас некогда.

Крылова дёрнула дверь за ручку и вошла в кабинет.

Можно?

А, Катенька. Проходи.

Я, вот тут, принесла документы по новой сделке. Их надо срочно подписать, - сказала Крылова, и не дождавшись приглашения сесть, отодвинула стул, села. Слишком тяжёлый день и бессонная ночь, проведённая в больнице, совсем её вымотали.

Ну, вот и всё, - подписав все документы, Николай придвинул их Крыловой.

Извините... что беспокою опять своими проблемами... - замялась Катерина в нерешительности.
- У меня к вам просьба...

Ну? - немного раздражённо буркнул Карел.

Насколько я знаю... у вас есть связи в милиции...

Допустим.

Мне очень... нужна ваша помощь, - Катя неуверенно посмотрела на Тимофеева.

Ну, давай, выкладывай... Что у тебя стряслось?

Вчера сбили мою подругу и её маленького сына. Оба сейчас находятся в больнице. Малыш в очень тяжёлом состоянии и пока не ясно выживет или нет... Их сбила жена моего брата - Ирина. В общем, она узнала, что у Игоря другая семья и решила таким образом отомстить...

А я здесь при чём?

Ирина избежит наказания. У неё папа не последний человек в нашем городе... Помогите...

Ты хочешь, чтобы её посадили?

Я... - Катя снова замялась. - Я хочу, чтобы её судили и вынесли наказание, которое она заслужила.

Понятно.

Так вы мне поможете? - взволнованно спросила Крылова.

Тимофеев молчал несколько минут, обдумывая сложившуюся ситуацию. Затем спросил:

Уголовное дело возбудили?

Его хотят представить как несчастный случай.

Завтра к твоему брату подъедет мой юрист. Посмотрим, что он сможет сделать.

Спасибо!

Пока не за что.

Глава 6

Лера провела в больнице полтора месяца. За жизнь Матвея продолжали бороться врачи. Малыша вывели из комы, но состояние его здоровья так и оставалось тяжёлым.

Игорь и Катя дежурили у него по очереди, а когда выписалась из больницы Лера, то она заняла место подруги у кровати сына.

Ирина, всё-таки не смотря на все уловки юриста, присланного Карелом, так и не села в тюрьму, отделалась условным сроком. Но любое преступление рано или поздно должно быть наказано. Так случилось и с женой Игоря.

Находясь в постоянном напряжении под прицелом репортеров, Ира не выдержала.

Всё началось со спиртного. Потом транквилизаторы, но не они не алкоголь не давали беспомощности, которого так жаждала Ирина. Осознание того, что она практически убила невинного ребёнка, давалось с трудом, с муками совести. И это стало для неё невыносимым испытанием.

На некоторое время выпитые полбутылки горячительного делали её существование менее страшным, Ирине казалось, что всё что произошло, происходило не с ней. Она всего лишь посторонний наблюдатель. У неё снова возникало ощущение, что скоро придёт Игорь откроет своими ключам дверь и всё будет как раньше. Но муж не приходил, а появился отец.

Ты опять пьяна? - возмутился он. - У тебя совесть есть?

У меня ничего нет! - надрывно крикнула Ирка. - Я не хочу тебя видеть! Это ты во всём виноват!

Это так ты меня благодаришь, за то, что я отмазал тебя от тюрьмы?

А я просила?

Неблагодарная! Ты сама выбрала такую жизнь и сама во всём виновата. Живи, как хочешь, - Наумов дрожащей рукой открыл замок и поспешно вышел за дверь.

В голове стучали слова отца, и с этим надо было что-то делать. Ирина быстро прошла на кухню. Где-то в одном из шкафчиков была припрятана бутылка водки, лекарство от совести.

Выбросив из шкафчика пакеты с крупами и макаронами прямо на пол, она наконец-то добралась до бутылки. Открутила пробку и сделала пару спасительных глотков. Потом пошла в ванну, прихватив с собой водку.

Включила воду, подняла глаза. И там, в зеркале, висевшие над раковиной, в своём отражении, она увидела вместо ухоженной красивой женщины спившуюся бабу. Разозлившись на себя, Ирка схватила стеклянную бутылочку с транквилизаторами и с размаху кинула её в своё отражение.

Я ненавижу тебя!

Сотни осколков полетели на пол и в раковину, вперемешку с белыми таблетками. Ира опустилась на пол - прямо на стекло, поднесла к губам бутылку со спасительным напитком.

Глоток, потом ещё один. Рука потянулась к белым таблеткам. Погрузиться в темноту и окунуться в забвение, было единственным желанием.

Ирина и сама не заметила, как выпила все таблетки, какие валялись на полу. В её ладонях оказался осколок зеркала, она провела им по венам на руках...

***

Раннее утро опять было ясным и тёплым. Катя как обычно спешила на работу. Она шла по улице, никого не замечая, погружённая в свои мысли. Это стало обычным её состоянием после того, как Вадим стал работать начальником службы безопасности в "Авто-Пассаже".

Прохожие постоянно толкали молодую женщину. А она даже не пыталась избежать столкновений с ними. Двигалась как заведённая механическая кукла - следуя прямо, не отклоняясь от заданного курса. Пройдя через дорогу, Крылова поднялась по ступенькам и вошла в здание офиса.

Она взглянула на часы и тоскливо поморщилась, до начала рабочего дня оставалось ещё сорок минут.

Катин кабинет был последним по коридору. Опустив голову она, двинулась к нему, и почти уже дойдя до нужной двери, уткнулась в мужскую широкую грудь. Дрожь прошла по её телу.

Т-ты... - с трудом вымолвила Катерина. - Ты так рано...

Я ждал тебя, Стрекоза, - произнёс Вадим хрипловатым низким голосом. - Нам за всё время так и не удалось поговорить.

Зачем? - пробормотала она, открывая кабинет. - Проходи.

Кудинов вошёл, прикрыл за собой дверь и повернул в замке ключ, чтобы никто не помешал.

Стрекоза... - тихо позвал Вадик.

Катя, молча, смотрела куда-то в окно.

Стрекоза, - Кудинов приблизился к ней едва слышно.

Молодая женщина повернулась. Теперь она смотрела прямо ему глаза - неподвижно, не отрываясь. Её мысли плавно перешли в грёзы прошлого. Она уже не о чём не думала, но Катерину по-прежнему волновала и мучила какая-то тоска.

Вдруг что-то как будто бы подтолкнуло Вадика вперёд, переломив прежнюю неуверенность. Он мельком и быстро взглянул на любимую, протянул руку к её руке. Невидимая преграда между

ними исчезла.

Катя провела рукой по лицу Кудинова, как будто хотела стереть одним этим движением из памяти обоих, прошлые ошибки, которые теперь преследовали их, мешая быть вместе.

На зоне я многое понял... знаю, что тебя не достоин. Я теперь другой, не тот слабак, который не уберёт любимую. Если судьба снова ударит я дам сдачу. Я всё сделаю, что бы быть с тобой рядом. Загрызу, убью любого - кто встанет у нас на пути.

Не надо, я не хочу возвращаться к прошлому... - отстранённо сказала она, присела на диван, сгорбилась, сложила ладони и сунула их между колен. - Теперь всё по-другому и как раньше никогда не будет, - покачиваясь, пробормотала Катя. - Между нами навсегда останется огромная пропасть из лжи и обмана. Мы никогда не сможем быть вместе. Зачем тешиться несбыточными надеждами?

Вадим молчал, смотрел на любимую, и чувствовал, как между ними вновь встаёт стена непонимания и ошибок. И тут ревность всколыхнула его душу, и появилось понимание, что любимая Стрекоза попросту не хочет ничего менять в своей жизни, не хочет отстаивать свои чувства. Она давно вычеркнула из сердца, свою любовь к нему.

Он ухватил её за предплечье, выше локтя, толкнул на диван, специально причиняя боль, и нависнув, поцеловал - холодным, наказывающим поцелуем. Без нежности, без эмоций. Кудинов вымещал свою боль, ревность, злость. Показывая, что она всё равно будет принадлежать только ему, пускай только телом.

Катя не ожидала такого поворота событий. Крылова сильно дёрнула головой, выворачиваясь, освобождаясь от холодных губ.

Нет! - выкрикнула она, протестуя, упираясь руками в его грудь.

Вадим перехватил одной рукой её запястья, завёл за голову.

Не надо!

Любое сопротивление бесполезно, он намного сильнее и больше её. В нём кипит злость и боль обиды. И вдруг Катя поняла, что так он её и себя наказывает, чтобы было больно обоим.

Нет! - тихо повторила она, не надеясь, что Вадим услышит.

А он услышал, замер, посмотрел на испуганную женщину под собой и, зарывав как раненный зверь, отпустил. "Сволочь я, настоящая сволочь. Стрекоза же не виновата, что всё так сложилось. Не простит, не поймёт..." - подумал он, но от этого легче не стало.

Катерина подскочила с дивана, её всю трясло крупной дрожью. Она смотрела на Вадима потрясённо. Потом спотыкаясь, подошла к столу, упёрлась ладонями в столешницу, расставив руки в стороны, и низко опустив голову. Тряхнула волосами.

Уходи!

Вадим встал и шагнул к ней, кипя новым гневом, уже на себя.

Но мы же любим друг друга... - он ухватил в кулак кольца её каштановых волос, оторвал Катю от стола и повернул к себе.

Это в прошлом!

Нет... не в прошлом! - Кудинов наклонился совсем близко к губам любимой, и прошептал, прежде чем накрыть их поцелуем, теперь уже настоящим, нежным, соблазняющим. - Не в прошлом...

Катя запрокинула голову назад в его ладони, отвечая на поцелуй.

Мы сможем пройти через все. Мы будем вместе. Я люблю тебя... - тяжело дыша, бормотал Кудинов.

Напряжение исчезло, она кивнула головой. Сердце отчаянно билось.

И я люблю тебя...

Всё хорошо... - бормотал Вадик, прижимая любимую к себе.

Он осторожно прикоснулся к её губам лёгким новым поцелуем.

Ты дашь мне шанс?

“Какая теперь разница, чем всё закончится?” - подумала Катерина. Сейчас ей хотелось только одного быть рядом с Вадимом, прижаться к нему, ощутить его любовь, быть любимой им.

Да...

Обещаешь?

Да... Обещаю!

Упругое тело, затянутое в строгий костюм, расстегнутые сверху две пуговицы блузки словно соблазняли Вадима, заставляя делать, то, что он поклялся себе не делать, пока Катя не разведётся.

Он прижал податливую женщину к себе, чувствуя всем телом её тело. Ему уже было мало поверхностных прикосновений. Хотелось большего, но Кудинов не решался сделать следующий шаг.

Поцелуй меня, - потребовал он.

И вдруг, поддавшись его требованию, пронзившему Катю с ног до головы так, что у неё перехватило дыхание, и холод прошёлся по спине, она подчинилась. Катерина потянулась к Вадиму и быстро прижалась губами к его губам. Все сомнения и колебания были отброшены.

Кудинов одурел, поняв, что если он сейчас её возьмет прямо здесь в кабинете на столе, то сопротивления не будет. Катерина сама дрожала от возбуждения и желания. Перехватив инициативу, он со стоном прижался ещё сильнее к её нежным, податливым губам. Крылова охнула и обмякла в его руках.

Он целовал её с таким упоением и жадностью, словно пытался наверстать упущенные годы. Буквально содранный с Кати пиджак полетел на пол вместе с оторванными пуговицами от блузки. Его руки проникли под её короткую юбку, стаскивая тонкое кружево трусиков. Вадим провёл по обнажённому бедру любимой, его пальцы нащупали возбуждённый клитор, стали нежно гладить его.

Катя застонала, дёрнулась и упёрлась ладонками в его плечи. Её дыхание сбилось, пульс участился, внизу живота появилось сладостное томление.

Кудинов оторвался от неё, но не для того чтобы уйти. Приоткрытыми губами он коснулся её шеи, спустился ниже к груди. Катерина чувствовала на своей коже лёгкие касания его губ, языка. Она застонала и ещё теснее прижалась к руке Вадима, доставляющей ей невыносимые, возбуждающие ощущения, сводящие с ума. Уже ни что и ни кто не мог оторвать её от любимого мужчины, и даже внезапное вторжение в кабинет кого-нибудь из сотрудников.

Стрекоза, сейчас не место и не время, но я безумно хочу тебя... - сдавленно прошептал Вадик, его тёплые, мягкие губы прошили быстрыми поцелуями по её щекам, рту. - Прошу не останавливай меня...

Катя была влажной, возбуждённой, готовой к получению удовольствия. Она сама хотела Вадима, безумно, неистова. Крылова понимала, что сейчас независимо от её воли, желание произойдёт, то чего она так долго избегала, запрещая себе даже думать, то, что она хотела до безумия, до дрожи во всём теле, вопреки рассудку и здравому смыслу, то о чём мечтала бессонными ночами.

Вадим приподнял Катерину и посадил на стол. Придерживая любимую за ягодицы, втиснулся между её бёдер. Катя обхватила его талию ногами, подняла голову и встретилась с Вадиком взглядом. Он медленно наклонился к её губам, она подалась ему навстречу и тут же ощутила первый мощный толчок.

Вади вошёл в неё и замер, потом утробно, горлом зарывав что-то, приподнял её бёдра и задвигался в ней.

Он брал Катю прямо на рабочем столе, проникая глубоко, в самую сердцевину желания. Она билась в его сильных руках.

Ва...дим...

Её тело напряглось, бёдра сжались, доводя Кудинова до предела, и они вместе достигли пика, забившись в оргазме смешанном с болью наслаждения...

Ты когда уйдёшь от Марата? - в вопросе Кудинова звучала ревность.

Не мучай меня, ладно? Дай время.

Как мне прожить это время? - спросил Вадим, прикасаясь к Катиным губам.

Вадик, не надо, - с тоской в глазах попросила Крылова, отодвигаясь от него. - Пока мы можем встречаться так...

Как так? Как любовники, прятаясь по углам, чтобы не дай Бог кто увидел?

Катя молчала. До сегодняшнего утра всё было более или менее понятно - не любимый муж, ребёнок от другого мужчины. А теперь?

Вадим посмотрел на наручные часы, они показывали девять часов утра. Он взял обеими руками Катину лицо, повернул к себе и поцеловал в дрогнувшие губы.

Я чувствую себя вором, крадущим чужое.

Крылова обессилено отстранилась, а Вадим достал из кармана пачку сигарет, сел на диван рядом и закурил. Катерина затравленно смотрела на него.

Я скажу ему... обязательно скажу, - выхватила у него сигарету, затянулась и сунула назад в его пальцы. - Вот только соберусь с духом... Ты же понимаешь, что это не просто? - тихо спросила она.

Кудинов согласно кивнул, затушил сигарету в пепельнице, взял её руку и поцеловал ладонь.

Я буду ждать, - он встал и двинулся к выходу.

После ухода Вадика Катерина всё-таки заплакала. Потом, выплакавшись и вытерев платком слёзы, порылась в своей сумочке. Нашла сигареты, спрятанные вот на такой случай - особо острых переживаний. Щёлкнула зажигалкой и, прикурила сильно затянувшись.

“Интересно насколько хватит терпения у Вадима?” - пронеслось у неё в голове. Катя докурила сигарету и ткнула окурочек в пепельницу.

Вадим выдержал ровно месяц.

Они встречались в чужих, съёмных квартирах, напоминающие гостиничные номера. В них было всё, что необходимо человеку для временного проживания. В обеденный перерыв закрывались у Катерины в кабинете, чем очень скоро вызвали подозрения и сплетни сотрудников “Авто-Пассажа”. Но находясь в состоянии постоянной протрации ни чего, кроме друг друга, влюблённая парочка не замечала.

У Кати было странное ощущение - страсть, любовь, постоянные обманы, всё перемешалось. Каждый вечер после работы, Вадим ждал её в машине, на стоянке возле офиса. Закрыв свой кабинет, она спешила к нему. Садилась в автомобиль, они долго целовались, потом обещали друг другу, что всё будет хорошо. Катя не верила, потому что уже давно всё поняла и осознала про свою никчемную жизнь. Но стоило Кудинову прикоснуться к ней, как она пьянела от огня ложной иллюзии счастья, забывая о нерешённых проблемах. Это была игра - игра обмана и боли.

Их вновь вспыхнувшая любовь походила на вулкан, который постоянно трясло перед извержением. Стоило им оказаться наедине, и они уже не могли оторваться друг от друга. Страсть и ревность сжигала Вадима до тла.

Каждый раз после очередного свидания он требовал, чтобы Катя ушла от мужа. А она словно не торопилась, вновь и вновь только обещая поговорить с Маратом.

Если ты не уйдешь, сегодня же от мужа, - сухо предупредил Кудинов, натягивая рубашку в кабинете Катерины. - Я сам ему всё расскажу!

Ладно... вот хочешь я прямо сейчас поеду домой и всё ему расскажу? - осыпая Вадима бесчисленными поцелуями и не давая застегнуть рубашку, спросила она.

Я отвезу тебя, - угрюмо предложил он. - Чтобы ты опять не передумала.

Катя отстранилась от него, потянулась за сумкой, достала из неё маленькое складное зеркальце.

Вадим, прекрати, - устало сказала Крылова, стирая размазанную тушь под глазами. - Я сама доеду.

Нет! Поедешь со мной! Мне будет так спокойнее, - приказным тоном сказал мужчина.

Не смей мне приказывать! - рявкнула Катя, закрыла с громким щелчком зеркальце и кинула его в сумку. - У тебя нет на это права!

Ну да, у меня вообще нет никаких прав, не на любимую женщину не на сына, - огрызнулся он. - Потому что тебе так удобно!

Прости, - прижавшись к нему всем телом, попросила Крылова. - Если тебе так важно, поехали вместе.

Вадик сердито поцеловал её.

Я жду тебя в машине...

***

Войдя в квартиру, Катя перешагнула ботинки мужа, оставленные посередине прихожей, рядом с ними стояли женские красные туфли. Крылова сильно удивилась, у неё таких туфель не было.

Подозрение усилилось, когда она услышала доносящиеся из спальни непонятные звуки. Подойдя вплотную к двери и толкнув её, окончательно убедилась в своих догадках.

На кровати в весьма откровенной позе занимались оральным сексом Марат и Вика. Муж лежал на спине с закрытыми глазами и постанывал, а бывшая подруга расположилась поверх него вольтом, захватив член в рот, любовно посасывала его, доставляя удовольствие Белову.

Марат открыл затуманенные глаза, столкнулся взглядом с женой, и в одну секунду его взгляд из затуманено-чувственного превратился в испуганный.

Катерина закрыла за собой дверь, прошла в кухню, села за стол. И тут первый шок прошёл. Она громко засмеялась, испытывая огромное облегчение. Тяжесть, давившая последний месяц свалилась с плеч.

Ну, вот всё и встало на свои места!

Сняв сумку с плеча, она достала телефон, набрала номер Вадима.

У тебя всё в порядке? - раздался в трубке взволнованный голос Кудинова.

Да... - усмехнулась Катерина, вспомнив в деталях картину "не ждали", которую увидела в своей спальне. - Поднимись в квартиру, - сквозь смех попросила она.

Что случилось?

Тебе непременно надо это увидеть. Дверь открыта.

В кухню вошёл Марат, за ним завёрнутая в полотенце Виктория.

Катюш только не надо скандалить. Подумаешь, трахнулся на стороне муж, - проходя в кухню

как к себе домой, сказала бывшая подруга. - Мы так, побаловались, нечего серьезного, - она уселась на подоконник. - Всего лишь секс для здоровья.

Ну, да... - подтвердил растерянный Белов, застёгивая ремень на брюках. - Просто секс. Ты ж меня к себе больше месяца не подпускаешь, - высказался с упрёком он. - А природа требует своё... Не надо скандалить...

Хлопнула входная дверь и на пороге кухни появился Кудинов. Он оглядел полураздетого Марата, перевёл взгляд на Викторию и всё понял.

Вадик, понимаешь у них просто секс для здоровья, - демонстративно показывая рукой на любовников, еле сдерживая рвущийся смех, съязвила Катерина. - А я то, дура, чувствовала себя виноватой, не знала, как сказать. Да что вы, какой скандал! - воодушевлённо воскликнула она.

А что здесь делает этот уголовник, - взбеленился Белов, перебив жену.

У вас с Викусей просто секс, а у нас с Вадимом любовь и сын. Ну, так что разойдемся мирно?

Не глупи, Катерина, какой сын, какая любовь? - насупился Марат.

Сын - Олежка. Вадим его настоящий биологический отец. Извини, каюсь, - с улыбкой на губах усмехнулась Катя. - Обманывала, врала. Как и ты мне. Квиты!

Сука! - заорал Белов. - Дрянь! Столько лет обманывала меня... Ну, расскажи давно вы трахаетесь за моей спиной? - его лицо перекопилось от злости и бешенства.

Он занёс руку, чтобы ударить Катю, она зажмурилась, ожидая удар, но его не последовало.

В один стремительный шаг Кудинов оказался между ними, схватил Белова за горло, поднял над полом и с силой прижал к стене.

Это моя женщина, и никто, ты меня слышишь? - Вадим сжал пальцы на горле Марата. - Никто не имеет права её трогать! Ты меня понял?

Да, - прохрипел задыхающийся Белов. - Понял.

Претензии есть?

Нет...

Сейчас ты и твоя девка соберёте свои вещи. И чтобы я тебя больше никогда не видел рядом с моей женой и сыном!

Кудинов отпустил Марата, тот кашляя, вылетел из кухни.

Смотри Катька, поплачешь ты ещё, со своим ээком, - пригрозила Викуся, неторопливо следуя за любовником...

Глава 7

Карел пристально смотрел на мобильники, которые пол утра почему-то притягивали к себе его взгляд. Он как будто ждал чего-то. Было не хорошее предчувствие.

В кабинет вошёл Боксёр и на стол перед Тимофеевым лёг увесистый конверт. Николай

вопросительно посмотрел на своего помощника.

Только что принёс курье, - пояснил тот и направляясь к выходу.

В этот момент заиграла мелодия. Карел вздрогнул, недовольно посмотрел на один из мобильных. Это был тот телефон, по которому звонила только Вика. Но номер был не её. Николай немного подумал и рывком взял трубку.

Слушаю.

Фотографии уже видел? - услышал Карел знакомый голос Бурилы, и поначалу даже подумал, что ему мерещится. - Как тебе мой сюрприз?

Тимофеев быстро вскрыл конверт, оттуда выпали цветные фотографии. Он взял одну и стал рассматривать. Лицо Николая побледнело, лоб покрылся потом. Да, всё стало определённо ясно и понятно, кто покушался на него и хочет уничтожить. Теперь Бурилин бил по самому больному - по семье. На снимке была голая Вика под кайфом и два мужика, занимающиеся с ней любовью. "Какая пошлость" - подумал, побагровев Карел.

Сволочь! - Николай бросил снимок на стол.

Красиво да? - усмехнулся Владислав. - У меня ещё и видео есть. Девочка твоя пока отдыхает. Правда к ней тут уже очередь стоит, но я мальчиков пока подержу. Хотя, знаешь, она горячая штучка и так в бой рвётся за дозу, что прям, не знаю, как долго я смогу её сдерживать.

Что ты хочешь? - притворно миролюбиво поинтересовался он, закипая ещё больше.

Ты шлангом не прикидывайся! Тебе хорошо известно чего я хочу... - рявкнул в трубку Бурила.

Сколько?

Мне чужого не надо. Правила нашей игры тебе хорошо известны. Короче, я сейчас к тебе подъеду, а ты пока собери все денежки из своего сейфа. Остальное завтра отдашь.

На этом посчитав, что разговор закончен, Бурила сбросил вызов.

Николай швырнул мобильник на стол.

Сук*! Думаешь всё просчитал? Хрен тебе! Боксёр! - заорал он, скинув самые откровенные фотографии в ящик стола.

Звал Карел? - в кабинет вбежал обеспокоенный охранник.

Это что такое? - Николай бросил ему несколько снимков.

Боксёр перебирал фотографии молча, только лицо изменилось, глаза испугано забегали.

Кто?

А вот это я у тебя хочу спросить! Кто посадил мою дочь на иглу?

На кокаин, - поправил Боксёр, отводя взгляд.

Карел резко поднялся, схватил его за грудки рубашки.

Ты знал? - взревел он.

Знал... я сам отвозил ей дозу... несколько раз. Не дал бы я, так она сама бы... нашла в какой-нибудь подворотне, а так вроде как под присмотром.

Ты совсем идиот?

А что я мог сделать? У неё такая ломка была, что я испугался. Если бы очокурилась, ты бы первый с меня башку снял.

А так не сниму? Ты с ней спал?

Боксёр молчал.

Значит спал... - Карел отпустил охранника, сел за стол, расстегнул ворот рубашки и прижал правую руку к левой груди.

“Что он упустил? Где не досмотрел? Почему добрая, ласковая Вика превратилась в такое чудовище?” - мысленно спрашивал себя Николай и не находил ответа.

И этим она тебя шантажировала, - выдохнул он.

Кто фотки подогнал?

Бурила.

А я тебе уже давно предлагал его грохнуть, - опустив голову, сказал Боксёр, чувствуя свою вину.

Я сказал нет! Только когда у меня в руках будут эти чёртовы документы!

Вика сейчас у него?

Да.

Что делать будем?

Карел на минуту задумался, а потом спокойно сказал:

Ответим тем же.

В смысле? - не понял Боксёр. Он недоумённо смотрел на Тимофеева.

Катька где?

У себя в кабинете. Опять закрылась с Кудиновым.

Значит у них всё на мази? - совершенно спокойно спросил Николай, пытаясь мысленно всё ещё раз взвесить. Катерина была его последним козырем.

Ну, да, - пожал Боксёр плечами. - Он живёт у неё...

Так... так... Сделай так, чтобы в ближайший час она не куда не уехала. И когда приедет Бурилин под каким-нибудь предлогом Катьку пошли ко мне.

Ясно, - согласился охранник. - Могу идти?

Ищешь что-то? - посмотрев на озабоченную Катю, спросил Вадим.

Да нет... сверяю данные. Если хоть одна цифра из правильного отчёта попадёт в документы нашего питерского совладельца Тимофееву конец. Вот и приходится десять раз всё проверять.

Вадим подошёл к ней, наклонился, отодвинул прядь её волос и нежно едва прикасаясь поцеловал в шею.

Ты мне мешаешь... - смеясь взвизгнула Катерина, вырываясь. - Я так никогда в жизни не закончу этот отчёт!

Кудинов дёрнул её за руку, разворачивая к себе, положил ладонь ей на затылок и проговорил на ухо:

Никуда не денется твой отчёт! - он хотел её поцеловать, но почему-то медлил, любовался очень близкими и бездонно зелёными глазами.

И тогда Катерина обняла его за шею, и сама поцеловала.

Он не ожидал, что простая игра обернётся страстью.

Безумных ночей любви хватало с избытком. Уже месяц они жили вместе, не расставались. Вместе отвозили Олега в садик, вместе забирали, вместе гуляли с ним по парку. Ребёнок с нескрываемой радостью принял Вадима как своего отца.

У меня два папы! - восторженно кричал он. - Мам представляешь у меня два папы! У некоторых не одного, а у меня целых два.

Катя улыбалась, украдкой вытирая вдруг накатившуюся слезу, а Кудинов их обнимал - свою семью, крепко прижимая к себе.

В кабинет постучал Боксёр, посланный Карелом. Катя быстро отстранилась от Вадима, села за стол, делая вид, что полностью погружена в документы, а Кудинов открыл дверь, впуская нежданного гостя.

Чего закрылись?

Чтобы не мешали, - совершенно спокойно ответила Крылова, пытаясь сохранить на лице полное безразличие.

Ну, ну... не мешали чем заниматься? - ухмыльнулся Боксёр.

А это уже не твоё дело, - зашипел Кудинов, опершись спиной на стену.

Понял, не дурак, - улыбаясь, поднял руки кверху. - Катюш там тебя Карел завёт.

Зачем? - недовольно скривилась Катя.

А я почём знаю? - он повернулся, чтобы выйти но на пороге остановился и добавил: - Срочно.

Катя быстро собрала бумаги и выскочила из кабинета.

Проходя по коридору, Крылова всё пыталась предугадать, зачем она вдруг понадобилась начальству. Карел вызывал её к себе очень редко, всегда предпочитая заходить к ней в кабинет и решать все вопросы у неё, а не у себя.

Дверь в кабинет Тимофеева была приоткрыта и из-за неё доносились голоса, один принадлежал Карелу, другой был Кате не знаком.

Ты хоть догоняешь, о чём я говорю? - холодно спросил гость Тимофеева.

А где гарантии? - возмутился Карел. - Я тебе деньги, а ты...

Гарантии? А гарантий никаких. Это ты меня кинул.

Я компенсирую. Только верни дочь и отдай бумаги на землю!

Дочь твоя сидит в машине, а вот бумаги...

Здесь пятьсот тысяч...

Ты ведь понимаешь, я давно мог тебя убить, за твои подставы?

Что тебе мешает?

Хочу долю в твоём бизнесе...

Больше слушать Катя не стала, она постучала, и вошла в кабинет.

Тимофеев стоял у сейфа, спиной к дверям. За столом сидел его гость. Во внешности незнакомца не было ничего примечательного: высокий выпуклый лоб, небольшие глазки, искривленный нос. Но что-то было в нём знакомо Кате. Словно они когда-то они уже виделись или где-то пресекались.

Мужчина с изучающим интересом смотрел на Катерину.

А вот тот сюрприз, который я тебе обещал, - закрывая ключом сейф, улыбаясь, сказал Карел. - Катюша вы ещё не знакомы это папа Вадима.

“Так вот откуда это чувство?” - подумала Крылова, протягивая мужчине руку. Действительно Вадим их не знакомил, до недавнего времени Катя даже не подозревала, что они общаются. Кудинов всегда говорил, что ничего не хочет слышать об отце, а недавно, где-то неделю назад, обмолвился, что Надежда Максимовна снова съехала с отцом, простив ему всё.

На предложение Кати поехать познакомиться, Вадик грубо отвечал, что ещё не время и что пока не готов простить отца.

Очень приятно...

Владислав познакомься - Екатерина Крылова, - Карел сделал ударение на фамилии, что удивило Катю. - Дочка Олега Крылова.

Бурила вздрогнул, или это только показалось Кате?

А вы тоже знали моих родителей?

Да... так немного, - ответил сбитый с толку Бурилин и протянул ей руку, и тут Катерина увидела под коротким рукавом футболки татуировку - средневековый шлем. От тату тянулся длинный красный шрам.

В её сознании вспыхнула отчётливая картинка прошлого - эта самая рука с татуировкой и шрамом, наносит удар нож отцу... Кровь стекает по лезвию, но бандит, словно не замечая, поднимает руку и снова перо входит в тело...

Очень рад знакомству, - сквозь пелену воспоминаний донесся голос Владислава.

Катюша отчёты готовы? - вмешался в разговор Карел.

Нет ещё... - пробормотала Крылова, так и не пожав руки Бурилы.

Ладно, тогда иди, доделывай.

Уже в дверях Катя ещё раз посмотрела на Бурилина и вышла. Стремительно пробежала по коридору и забежала к себе в кабинет. Кинула папки на стол, схватила со стула сумку и быстрым шагом направилась к дверям.

Ты куда? - перегородил ей проход Боксёр.

Мне надо срочно уйти.

А мне надо, чтобы ты срочно посмотрела эту папку.

До завтра не подождёт?

Нет, - продолжал настаивать Боксёр. - Это очень важные документы.

Хорошо, - расстроено пробормотала Крылова, возвращаясь к столу...

***

Катя всё ещё не могла оправиться от потрясения - "отец Вадима убийца!". Это давило на психику, будоражило мысли, болью отдавалось в сердце. Она выключила горячую воду, закрутив краны, упёрлась руками в стенку и так и стояла ещё какое-то время.

Весь остаток рабочего дня она ходила с этой мыслью, избегая встречи с Вадимом, анализируя ситуации и думая, что делать дальше. Первоначальный импульсивный порыв прошёл и всё благодаря Боксеру. Он появился как нельзя вовремя.

Сначала Крылова восприняла его предложение ознакомиться с папкой в штыки. Не до работы ей было, она теперь знала в лицо убийцу родителей, а он пристаёт со всякой ерундой. Но Боксёр настаивал. И пришлось сестре открыть документы и...

А это оказались не договора, как поначалу решила Катя, а дело об убийстве. Убийстве - её родителей.

Катерина ничего, не понимая, посмотрела на Меньшова.

Читай, читай, - велел он, достав из кармана пачку сигарет. - Это дело вёл мой отец. Ты, наверное, не помнишь - маленькая была, тогда во всех газетах писали про его исчезновение. Вышел из подъезда и исчез, - Боксёр, прикурив, опустил голову. - А он не исчез... его убили. А

дело дома оказалось, отец его забыл... так с обеда торопился на работу. И ведь всем понятно было кому смерть его выгодна. Только боялись, молчали. Он тогда вычислил Карела и Бурилу, осталось только ордер на арест получить... Тимофеев узнал об этом. Ну и сама понимаешь, что было дальше...

Меньшов быстро глянул в окно и снова продолжил свой рассказ:

А тебе повезло, про тебя никто не вспомнил из окружения Карела. - Отец сделал всё, чтобы ты не фигурировала в этом деле. Словно чувствовал, что в тебя всё упирается. Я так думаю, что все участки Тимофеева переписаны на тебя. Но это только догадка. В общем, после смерти твоих родителей документы на землю пропали. Карел в этом подозревал Бурилу.

Поэтому и посадил Вадима?

Умница! Он хотел через Кудинова давить на Владислава, - сказал Боксёр ровным, почти равнодушным голосом. - А тут ещё и ты появилась. И стала наживкой. Ведь Бурилин никогда не оставляет свидетелей. А после сегодняшней встречи он знает, что есть свидетель.

Он меня убьет? - у Катерины пробежали мурашки.

Скорей всего. Но мы подготовимся, - он вытащил из кобуры свой пистолет и протянул ей...

Я делаю всё правильно, - пробормотала Катя себе.

Первый шаг из плана Боксёра был выполнен. Нужно было обезопасить жизнь Олежки и она это сделала - отправив его с Игорем в деревню. Второй шаг поехать в квартиру, где когда-то произошло убийство.

Распахнув шторы, Крылова вышла из душа. Вытерлась в полотенце, время поджигало, до прихода Вадима оставался час. Ей никак нельзя было с ним пересекаться, она боялась встретиться с ним, так же как с прошлой своей жизнью.

Я должна, - как заклинание повторила Катерина. - Я сделаю это!

Она быстро вышла из ванной, заметалась по комнате. Подняла с пола юбку, трусики натянула их дрожащими руками. По пути стянула со стула лифчик, нервными торопливыми движениями застегнула его и уже у самых дверей на ходу накинула блузку, поднятую с пола.

"Скорее" - подгоняла она себя.

Сняла с вешалки в прихожей сумочку, схватила в руки босоножки, выскочила из квартиры, захлопнув дверь. На площадке надела обуви и быстро по ступенькам сбежала вниз.

Катя не помнила, как садилась в такси, не помнила, как ехала к дому, где раньше жила с родителями, как открывала дверь. Очнувшись на полу посередине комнаты. Она лежала на боку, свернувшись калачиком, подтянув колени к подбородку, и смотрела на диван, рядом с которым убили родителей.

В комнате стоял тот же шкаф, стол, стулья. Ничего не поменялось, только всё покрылось пылью. В квартире уже давно никто не жил. После замужества Кати Марта по настоянию Марата отдала им ключи.

По началу Белов хотел сдавать квартиру, как до этого делала тётка Катерины, но Крылова

категорически отказывалась приходить сюда, чтобы даже показать комнату будущим квартиросъёмщикам. На предложение продать Марат так же получил отказ.

Что-то сдерживало Катю, какая-то сила не давала ей продать эту проклятую квартиру.

Крылова закрыла глаза, вновь переживая прошлое...

Катюша! - восклицала Татьяна, заплетая волосы дочери. - Хватит вертеться!

Девочки поторопитесь! Танюша ты ещё не одета, - Олег подошёл к окну и замер.

Олежа ,что там? - взволнованно спросила Крылова, подходя к мужу.

Там машина стоит... Это за нами, наверное...

Татьяна взгляделась в темноту. И точно, около дома стояла машина без номеров. От неё отделились силуэты и направились к подъезду.

Чёрт! Не успели! - воскликнул Крылов. - Надо Катюшку спрятать.

Куда?

Бегите к соседям!

Папа! Папа!

Катюша, ты только не бойся... - бормотала Татьяна, уговаривая упирающуюся дочь. - Папа нас догонит.

Они были у самых дверей, когда прогремел звонок.

Олежа! Они уже здесь... - Татьяна была растеряна. - Что делать?

Не знаю...

Олег это всё... конец? - Крылова замолчала, смотря на мужа.

В дверь снова настойчиво позвонили, а потом стали стучать.

Открывай! Я падл* тебя всё равно достану.

Катюша давай поиграем в игру "прятки"? Сейчас ты спрячешься в шкаф от папы и будешь там долго, долго сидеть. Пока он тебя не найдёт.

Не хочу! - канючила пятилетняя Катерина.

Ну, ласточка моя... потерпи, - Татьяна посадила дочку в шкаф и сверху завесила одеждой. - Помни - мы тебя любим...

Олег копошился на полу. Отогнул ковёр, вытащил доску и положил туда какой-то свёрток. Потом вставил доску обратно и накрыл пол ковром, поставил сверху стул.

Подойдя к жене, обнял её. Татьяна молчала, чувствуя, что сказать нечего не может.

Я тебя люблю... - прошептал Олег жене.

А маленькая Катерина сидела в шкафу и никак не могла понять, почему её не ищут...

Катя очнулась и осмотрелась вокруг. Она всё ещё была в комнате со своим прошлым. Встав, подняла сумочку и быстро вышла из квартиры.

Едва Крылова спустилась на последнюю ступеньку, как из тёмного угла вынырнул человек. В лицо ударила струя из баллончика, а по голове ударили чем-то тяжёлым. Катя потеряла сознание, повиснув на руках Бурилы.

***

Карел стоял у окна, слушая доклад Боксёра. “Два” - мысленно сосчитал Тимофеев, “а вот теперь будет три” и улыбнулся.

А теперь сделай так, чтобы о похищении Катерины узнал Кудинов.

Как?

А друзья на что?

А... слить информацию Карасину?

Молодец! Соображаешь, - язвительно сказал Карел. - Ну, и сам им помоги. Если вдруг Кудинов умрёт, я буду не против.

Понял.

Вот и ладненько...

С трудом открыв глаза, Катя не могла сообразить, где находится. Голова очень сильно болела и кружилась, она нащупала рукой свою сумку.

Очнулась? - Владислав смотрел на неё в упор, не отрывая глаз. - Извини, Катюша, я не хотел тебе причинить боль, - серьёзно сказал он. - Не должно было в ту ночь остаться свидетелей. А вон как жизнь распорядилась - осталась, да и ещё змеёй в мою семью пролезла. Ты, наверное, ждёшь помощи? Не будет её, - он махнул в сторону.

На полу около кровати лежал без движения Боксёр. Из его носа текла кровь.

Я ему доверял, а у него были свои интересы, - его лицо перекопилось от злобы и ненависти. - Хотел тебя освободить. Падл*.

Бурилин задумчиво посмотрел на Меньшова и внезапно спросил:

А ты ведь меня узнала?

Узнала... - подтвердила испуганная Катя, пытаясь незаметно открыть сумку. Теперь головная боль отошла на второй план, нужно было спасти свою жизнь.

Ты же не знала, кто тебя сиротой сделал? Или всё-таки знала и специально Вадика окрутила? Ну что сучк* молчишь? - Бурилин навис над ней, провёл пистолетом по подбородку Катерины.

Не... знала, - запинаясь, ответила она, наконец-то её рука в сумке добралась до оружия, осталось взвести курок, как её научил Боксёр.

Ты готова умереть? - Владислав приставил ко лбу Крыловой дуло пистолета. - Страшно?

И тут услышал какое-то движение около дверей, он подскочил. Первый в дом вошел Василий. Реакция Бурилы была быстрой он - выстрелил. Пуля вылетела из ствола и настигла Карасина. Тяжело раненный он упал на руки Вадима.

Кудинов опустил друга на пол, подобрал его пистолет и прицелился в отца.

Неужели выстрелишь? - усмехнулся Владислав. - Ну, давай сынок стреляй! - Он распахнул рубашку, оторванные пуговицы упали на пол. - Чего медлишь?

Вадим боялся за Катю, ведь отец мог в любую минуту повернуться и выстрелить в неё. Но нажать на курок он не мог. Прибывая в ступоре, Кудинов смотрел на смеющегося Бурилина. Пот прошёлся по спине, мышцы пальцев отказывались подчиняться. В животе что-то сжалось, расплываясь по всему телу холодом. "Нет! всё это происходит не с ним, а с кем-то другим". К горлу подступила тошнота, в глазах всё потемнело. Он не может выстрелить в Владислава. Какой бы, он не был сволочью, он его отец!

Одно безумие переходило в другое. И Катя отчётливо поняла, что Вадим не выстрелит в отца, не сможет, и тогда умрёт она, а зло опять восторжествует. Убийцы родителей останутся жить. Но ведь так не должно быть! Она не может этого допустить!

Катя встала, вплотную подошла к Бурилину и выстрелила. Владислав выронил свой пистолет, оседаая на колени, цепляясь за ноги женщины, как за спасательный круг.

Сдохни, - прошипела Крылова одними губами и неспешно потянула на себя спусковой крючок, не отрывая взгляда от гаснувших глаз Бурилы.

Прогремел выстрел, и вдруг стало так тихо, что слышно было, как за окном шуршит ветер. Катя откинула в сторону пистолет и в ужасе подалась назад. Потом ещё и ещё, прикрывая рукой рот, безумными глазами глядя на труп Бурилы. Села на пол, забившись в угол. Рядом пошевелился Боксёр, медленно приходя в себя.

Не выпуская из поля зрения Катю, Вадим склонился над другом. Карасин открыл глаза и прошептал, тяжело дыша:

Дай мне её пистолет. Теперь мне всё равно... я ... должен вам... Не хочу на тот свет идти с долгами.

Кудинов всё понял. Подобрал пистолет, тщательно протёр его носовым платком и вложил в руку Василия, сжав её крепко своими ладонями. Затем присел около Катерины.

Она смотрела на труп Владислава. В её глазах стоял ужас. Кудинов прижал рывком любимую к себе. И тут, словно в Катерине что-то сломалось, она зарыдала.

Всё хорошо, не плачь! - уговаривал её Вадим, глядя по голове дрожащей рукой.

Катя закрыла лицо ладонями, мелко затрясла головой.

Нет ... не хорошо... - отчаянно всхлипнула она, провела руками по щекам и замерла, как будто что-то вспомнила. - Не трогай меня! Ни о чём не спрашивай... Между нами смерть. Мы не сможем с этим жить...

Она отшатнулась от Вадима.

Очнувшийся, пошатывающийся Боксёр помог ей встать, и они вместе вышли из домика лесника, так ничего и не объяснив...

ЭПИЛОГ

Вику ломало - боль во всём теле. Руки дрожали. Ей нужен кокаин иначе она не выдержит, сдохнит. Когда же Боксёр принесёт дозу?

Виктория скинула руку спящего Марата, сползла с кровати и медленно поплелась на кухню. На полу валялись раскиданные лекарства, в раковине гора грязной посуды. Женщина присела на корточки в поисках нужных таблеток. В дверь позвонили.

Ну вот, наконец-то, - пробормотала она поднимаясь.

Виктория открыла дверь и увидела Боксёра.

Давай, быстрее.

Он молча протянул маленький пакетик. Женщина перехватила дрожащими руками и бросилась в комнату.

Надорвав зубами его, высыпала порошок на блюдце, но вдохнуть не успела. Из спальни появился Марат.

Дай мне, - грозно прохрипел он, отбирая из рук Вики стеклянную трубку.

Убирайся к чёрту, - прошипела она, пододвинулась ближе к столу, сноровисто измельчила бритвой порошок, свернула новую трубочку и с шумным всхлипом вдохнула носом, прикрыв одну ноздрю.

Белов перехватил у неё блюдце.

Виктория откинулась на спинку дивана и прикрыла глаза.

Кайф... - это были её последние слова.

Боксёр наклонился к столу, забрал пакетик и направился к дверям. Уже у самого порога он ещё раз окинул взглядом неподвижные, холодные тела Марата и Вики и развернувшись стремительно вышел из квартиры.

***

Прогуливаясь, Игорь шёл по парку. Одной рукой он толкал инвалидную коляску, другой придерживая беременную Леру. Крылов с трудом верил, что наконец-то всё наладилось.

Ещё недавно он сидел у кровати умирающего сына, и не было никакой надежды. А потом вдруг резко всё изменилось. Матвеем стало лучше. Последовала чередой операций, правда восстанавливался он тяжело. Ухудшений не возникло, но и до полного выздоровления было ещё очень далеко. Да и не известно будет ли оно вообще. Врачи боялись строить какие либо прогнозы. Но Игорь и Лера запретили себе сомневаться. Если бы не поддержка и не их любовь, то, наверное, они бы не справились с этим испытанием. Теперь всё позади.

Игорь посмотрел с любовью на жену, остановился.

Устала?

Нет... - улынулась в ответ Лерка, поправляя шарф.

Ма... ма - по слогам произнёс Матвей.

Взволнованные родители подскочили к любимому чаду.

Матвей, миленький повтори, - целуя руки сына, бормотала Валерия.

Па... па, ма... ма.

А они ставили прогнозы - не будет говорить! - выдохнул Игорь, притягивая к себе сына и жену. - А мы говорим! И ходить будем! Мы им всем ещё покажем! - и не выпадая из состояния эйфории, прижался щекой к головам самых любимых людей на свете, прошептал: - Господи! Спасибо!

***

Стряхнув снег с куртки, Катя вошла в дом. Скинула дрова у печки. Неделю назад она закончила все дела в городе, и забрав Олега уехала в деревню, подальше от разборок, которые вот-вот должны были начаться.

Когда всё произойдёт Вадим, должен будет понять, почему она тогда так поступила - ушла, не осталась с ним. Не хотела, чтобы он был замешан в этой грязи. Это только её дело и только её месть. Да и ведь она убила его отца. Катя остро осознавала свою вину, но всё-таки надеялась на прощение.

“А если нет? Не поймёт, не простит. А если все эти убийства так и будут стоять между вами?” - прошептал внутренний голос “значит не судьба” - тут же ответила себе Крылова.

Весь день она промучилась. Сначала пыталась заняться домашними делами, но бросила, потому что мысли были далеко. Было очень тяжело, жгучая боль со временем не ушла, обида на судьбу осталась. Но Катя смогла переступить и боль и обиду, простить Бурилина, потому что любила Вадима. Она смирилась со смертью родителей. Она отомстила Карелу, ведь только он главная причина всех их бед.

С самого утра Катя чувствовала непонятное беспокойство - ожидая чего-то. В конечном итоге - вымотавшись, она легла к спящему на кровати сыну и уснула тяжёлым, беспокойным сном...

Кудинов в четвёртый раз перечитывал статью в газете, пытаясь вникнуть в написанное там. Он старался не обращать внимание на мать, которая, наливая в чашки чай, говорила без передышки.

“Преступления и наказание известного предпринимателя Николая Тимофеева” - прочитал Вадим вслух название статьи.

Надежда Максимовна замолчала, а Кудинов продолжил читать:

“Вчера, в подъезде собственного дома, был зверски убит известный предприниматель Николай Тимофеев. Преступники забили его насмерть прямо на входе в подъезд. От полученных травм бизнесмен скончался на месте.

Тимофеев считался одним из самых влиятельных людей в нашем городе. Он был хорошо известен как в криминальных кругах, так и деловых. По предварительным данным выяснилось, что фирма Тимофеева "Авто-Пассаж" вела двойную бухгалтерию, проводила махинации с машинами, пригнанными из-за границы, тем самым обманывая своего Питерского партнёра и совладелица.

Так же с этим делом выплыло ещё одно. Более пятнадцати лет назад был жестоко убит партнёр Тимофеева - Олег Крылов. Теперь следствию точно известно, что к смерти Крылова и его жены непосредственно причастен Николай Тимофеев. Он заказал это убийство вору в законе Владиславу Бурилину. Целью были земельные участки, записанные на дочь Крылова.

Все документы, поэтому делу следствию предоставил сын без вести пропавшего следователя Леонида Меньшова.

Сколько же ещё откроется преступлений связанных с Николаем Тимофеевым?", - закончил читать Вадим.

Он отложил газету. Вот оказывается, почему отец хотел убить Катю. Она тогда ничего не сказала, не объяснила, предпочла остаться со своей болью одна. А он и не стал настаивать, снова отходя в сторону. Ведь думал, что Стрекоза переживает из-за того, что убила Бурилина.

Вадим зарылся руками в волосы.

Я ведь ей обещал быть всегда рядом!

Он всё ждал, когда Катя сама откроит истину, а она избегала встреч. Приводила Олега, который очень скучал по Вадиму, и быстро уходила, не дав задать вопросы, так мучившие Кудинова.

Но был ещё один человек, который всё знал и молчал. Вадик и хмуро посмотрел на мать.

Ты знала?

Женщина, молча, вышла из кухни и через несколько минут вернулась. Положила на стол золотой браслет ручной работы в виде змейки и попросила сына:

Передай Катерине. Она всё поймёт, и надеюсь, простит...Я не думала, что будет так... И ты прости меня... если сможешь...

Вадим гнал машину, превышая скоростной режим, он точно знал, где искать Катерину. Всю дорогу по несколько раз перематывал мысленно, что и как ей скажет.

Приехав в "Шую", он ещё некоторое время колесил по заснеженным улицам посёлка и думал "как удивительно в городе уже совсем нет снега, а тут лежат сугробы". Кудинов оттягивал момент встречи. В конце концов, он решился - подъехал к дому, где когда-то жила бабушка Катерины.

Толкнул калитку.

Делая каждый новый шаг, Вадим волновался всё сильнее. То, что раньше ему казалось естественным и простым - приехать, обнять, поцеловать стало вдруг нереальным. Кудинов остановился, повернулся, чтобы сесть в машину и уехать, но пересилил себя, взялся за ручку дверей. Вошёл.

Катерина и Олег спали на диване. Вадим остановился на пороге, облокотился плечом о дверной косяк. Он стоял с улыбкой на губах, сложив руки на груди, смотрел на Катю и их сына и думал через, сколько всего им пришлось пройти, прежде чем в их жизни возникло равновесие и надежда на будущее счастье, без возврата в прошлую лож...

К О Н Е Ц

АВГУС 2014 ГОДА.

Делянка - участок земли.

Литовка - коса-стойка.

Каре из королей - комбинация игральных карт в покере, четыре карты одного достоинства четырёх мастей (например: четыре короля).

Вагонзак (столыпинский вагон, вагон для перевозки спецконтингента) — специальный вагон для перевозки подследственных и осуждённых.

Автозак - (Автомобиль для перевозки подозреваемых и обвиняемых (ПиО)) — специальный автомобиль на базе грузового автомобиля, автобуса или микроавтобуса, оборудованный для перевозки подозреваемых и обвиняемых (спецконтингента) в условиях, исключающих нарушение установленного режима содержания, в том числе совершение побега.